

Месяц	Дата	Название	Описание	Аудитория	Ссылка
Февраль	26	FINCORE	Ключевые технологии для финансовой платформы будущего: неотех, ИИ-трансформация ядра, Open API и экосистемы, цифровые валюты	CIO, CDTO, R&D, CTO, ИТ-архитекторы и все, кто причастен к развитию ИТ в финансовой и смежных отраслях	
Апрель	7	FINNEXT	Форум финансовых инноваций	Директора по инновациям, технологиям, стратегиям развития, ИТ-архитектуре и др. из финансовой и смежных отраслей	
		Премия FINNEXT	Премия для команд и департаментов за реальный вклад в цифровизацию финансовой отрасли	Команды и департаменты из банков, страховых, финансовых и ИТ-компаний, которые внедряют проекты и сервисы с применением передовых технологий	
	23	Всероссийский форум андеррайтеров «Андеррайтинг и развитие страхового бизнеса 2026»	Форум об обязательных изменениях в андеррайтинговой политике, новых подходах к управлению страховыми портфелями, разработке новых страховых продуктов	Андеррайтеры страховых организаций; руководители подразделений; маркетологи, разработчики новых страховых продуктов; крупные страховые брокеры	
Июль	9	Data Day	Форум лидеров по работе с данными в финтехе	CDO, аналитики, риск-менеджеры, специалисты по Data Science, product-менеджеры, HR-директора, руководители из финансового и страхового сектора	
	24	InsurtechDay	Форум про цифровые технологии и инновации на российском страховом рынке	Руководители высшего звена, ИТ-специалисты, СБ, специалисты по маркетингу, андеррайтеры, ИТ-компании, стартапы, инвесторы	
Сентябрь	24	Scoring Day	Главное событие осени для профессионалов в области анализа данных и оценки кредитных рисков	Ведущие эксперты из банков, технологических компаний и компаний — поставщиков скоринговых решений; аналитики, риск-менеджеры и специалисты по Data Science	
Октябрь	29	Форум лидеров страхового рынка	Главный страховой форум страны. Прямой диалог рынка и власти о будущем российского страхования	Представители страховых регуляторов; руководители страховых компаний; руководители банков, медучреждений, ИТ-компаний, работающих со страховыми организациями	
Ноябрь	19	FINNEXT Asia (Узбекистан)	Международный форум финансовых инноваций. Стратегические направления развития банков, платежных организаций и финтеха	Топ-менеджеры и руководители из ключевых компаний финансовой системы Узбекистана; представители ведущих банков и финтех-компаний РФ; руководители ритейл-сетей, e-commerce, представители платежных систем и др.	

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор за «своих» членов комитета?
Арест имущества банкрота в уголовном деле: как с ним бороться?
Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 2

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 4 (86) \ 2025

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 30 ноября 2017 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-71748

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **Е.В. Якунина**

Главный редактор **К.О. Гребнева**
grebneva@reglament.net

Главный редактор информационно-методической
системы «РегламентБанк»

И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net

Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

**Отдел предпечатной подготовки
и производства**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга
Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2025

Индексы в каталогах
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет
www.reglament.net

Редакционная подписка
возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 107031, г. Москва, ул. Петровка, д. 27, 5 этаж, пом. 8а.
Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист». Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., 6. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 12.12.2025.

Экспертный совет журнала

Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ольга ПЛЕШАНОВА, руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс»

Андрей СМЕРНЫХ, ПАО Сбербанк, директор проектов, к.ю.н.

Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal

Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

ИТОГИ ГОДА

- 6 **СУДЕБНЫЕ ТРЕНДЫ – 2025: КАК СМЕСТИЛСЯ БАЛАНС СИЛ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ, БАНКАМИ И ИХ КЛИЕНТАМИ**
Какие решения стали ориентиром и как они переписали привычные конструкции? Разбираем ключевые тренды года с экспертами — от налогового залога, фактически переформатировавшего банкротство, до санкционных споров и новых подходов к исковой давности.
- 24 Андрей СМИРНЫХ, ПАО Сбербанк
ТРЕНДЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И САНАЦИИ ДОЛЖНИКОВ В 2025 ГОДУ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВМЕСТО ЛИКВИДАЦИИ?
Рост числа мировых соглашений и планов реструктуризации, первые шаги в применении *scam down* и принципа *can pay, should pay*, интерес законодателя к досудебной санации свидетельствуют о повышении спроса на восстановительные механизмы. Насколько устойчивы эти тенденции?

БАНКРОТСТВО

- 31 Сергей БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус»
ДЕЛО О МАЖОРИТАРНОМ КРЕДИТОРЕ. ОТВЕЧАЕТ ЛИ КРЕДИТОР ЗА «СВОИХ» ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА?
В деле ЗАО УМПК ВС РФ решал вопрос об ответственности мажоритарного кредитора за действия «его» членов комитета кредиторов и конкурсного управляющего. В какой момент защита своих интересов превращается в основание для иска о взыскании убытков? И как не попасть в зону риска?
- 43 Роман ПРОКОФЬЕВ, АБ г. Москвы «ART DE LEX»
АРЕСТ ИМУЩЕСТВА БАНКРОТА В УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ: КАК С НИМ БОРОТЬСЯ?
Позиция ВС РФ, отдавшая приоритет уголовно-процессуальному порядку, поставила перед арбитражными управляющими и кредиторами вопрос: как добиваться снятия ареста и сохранять смысл процедуры банкротства?
- 51 Александр МИХАЙЛОВ, юридическая компания NERRA
ВС ПРОТИВ «АНОНИМОК»: КТО ЗАПЛАТИТ ЗА ДАВЛЕНИЕ НА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ
ВС РФ встал на сторону арбитражных управляющих в спорах о компенсации расходов, понесенных при рассмотрении «анонимных» жалоб в Росреестр. Теперь Росреестр обязан учитывать возможность возмещения затрат управляющим. Как это меняет баланс сил в банкротных спорах и усложняет использование жалоб в качестве инструмента давления?

КРЕДИТОВАНИЕ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ СДЕЛОК

- 59 Валерия КАЧУРА, АБ «Линия права»
СЕМЕЙНЫЕ РИСКИ: ЧТО ВАЖНО УЧИТЫВАТЬ БАНКАМ. ЧАСТЬ 2
Семейные обстоятельства заемщика — это фактор системного риска. Во второй части статьи разберем семейные риски при кредитовании бизнеса, типичные сценарии злоупотреблений через мировые соглашения и предложим практические механизмы защиты интересов банка.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

66 Даниил АНИСИМОВ, практикующий юрист

В ПОИСКЕ СПРАВЕДЛИВОГО РАЗМЕРА ШТРАФА ПО ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 17.14 КОАП РФ: НОВАЯ ТРАКТОВКА ВЕРХОВНОГО СУДА

До ноября 2025 г. суды исчисляли штраф за неисполнение исполнительного документа от суммы, указанной в нем, как на это ориентировал ВС РФ. Однако в ноябре 2025 г. ВС РФ изменил свою позицию и указал на необходимость исчисления штрафа от суммы остатка по счету должника. Проанализируем позицию ВС РФ и предположим направление ее развития.

ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

74 Антон КРАВЧЕНКО, Кирилл ЕЛИСЕЕВ, BFL | Арбитраж.ру

ОБЗОР ВС РФ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН: ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ БАНКАМ? ЧАСТЬ 1

Новый Обзор ВС РФ по банкротству граждан меняет привычные сценарии работы с проблемной задолженностью. Разбираем старт процедуры, выбор между реализацией имущества и реструктуризацией, а также требования к плану, который суд может утвердить даже вопреки воле должника и отдельных кредиторов.

86 Артем ИЛЬИЧЕВ, банковский юрист

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОСЛЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ЕГРЮЛ: АНАЛИЗ НОВОГО ОБЗОРА ВС РФ

ВС РФ переносит банкротную логику привлечения контролирующих лиц в ситуацию исключения общества из ЕГРЮЛ. Какие практические механизмы могут стать хорошей опорой для юристов профильных служб банков, занимающихся взысканием или работающих с проблемными активами?

97 Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АРХИПОВА, Юридическая фирма «Кульков, Колотиллов и партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА IV КВАРТАЛ 2025 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

Обязан ли контрагент должника по оспоренной сделке не только вернуть стоимость имущества в конкурсную массу, но и компенсировать убытки, вызванные его удорожанием? Устанавливает ли страховая выплата предел права требования страховщика к экспедитору в порядке суброгации? В каких случаях требование бенефициара о выплате по независимой гарантии может быть расценено как злоупотребление правом?

HARD SKILLS

104 **БАНКРОТНЫЙ СЛОВАРЬ: ЯЗЫК СУДА И ПРАКТИКИ**

Современная практика банкротства формирует собственный понятийный аппарат. Cram down, pari passu, cross-default — это не просто заимствования, а рабочие инструменты, с которыми ежедневно сталкиваются арбитражные управляющие, судьи и юристы. Именно поэтому мы собрали некоторые из них в статье и постараемся разобраться, что за каждым из них стоит.

Соберите идеальное мероприятие под ваши потребности

Если вы или ваши сотрудники регулярно посещаете форумы и конференции или выступаете как спикеры, то наверняка вы могли задуматься: **А почему бы не провести свое безупречное мероприятие, которое закроет все ваши бизнес-задачи на год вперед?**

Конструктор событий

Выбирайте задачи, которые нужно решить:

- ✓ Найти клиентов и партнеров
- ✓ Продвинуть новый продукт
- ✓ Выйти на новые рынки
- ✓ Укрепить имидж лидера
- ✓ Обменяться опытом
- ✓ Получить обратную связь
- ✓ Собрать экспертов
- ✓ Рассказать об инновациях

Зачем делать свое событие?

Чтобы создать платформу для взаимодействия с потенциальными клиентами и партнерами, которая будет работать по вашим правилам.

Предлагаем вам собрать свое «идеальное» мероприятие только из нужных ингредиентов нашего конструктора событий. Вы выбираете задачи, которые хотите решить, а мы поможем все организовать и провести событие, которое запомнится вашим клиентам и о котором будут говорить.

Отметьте нужные опции по коду, и мы пришлем вам детали и стоимость того, как провести событие с нужными вам параметрами.

Мероприятия на заказ

<https://www.reglament.net/events>

Почему мы?

Компания «Регламент» более 15 лет проводит флагманские мероприятия для финансового, ИТ и страхового секторов. Мы активно расширяем географию наших проектов, предлагая клиентам еще больше возможностей и решений.

В числе наших постоянных партнеров:

Сбер, Газпромбанк, Альфа-Банк, Ренессанс Банк, ОТП Банк, Т-Банк, АльфаСтрахование, Росгосстрах, Ингосстрах, Яндекс, Ozon, ВК, Naumen, Диасофт и многие другие.

Слово — редактору

Кристина ГРЕБНЕВА,
главный редактор

Право контроля: приоритет налогового ареста, санкционные риски и единый срок давности

В конце XIX века Палата лордов в деле *Salomon v. A. Salomon & Co. Ltd* закрепила принцип самостоятельной правосубъектности компании. Учредитель продал свой кожевенный бизнес созданному им обществу, получил обеспеченные долговые инструменты и, когда компания обанкротилась, оказался в числе приоритетных кредиторов. Кредиторы пытались оспорить такую конструкцию как злоупотребление формой, но суд отказал: при соблюдении формальных требований закона даже полный фактический контроль над компанией не превращает ее долги в личные долги акционера. Это решение стало отправной точкой для доктрины ограниченной ответственности — и одновременно началом долгой истории споров о том, когда контроль все-таки должен оборачиваться ответственностью.

Различные аспекты контроля — основная тема номера. В статье «Судебные тренды» мы показываем, как судебная практика меняет баланс сил между государством, банками и их клиентами. Налоговый арест из технического инструмента превращается в механизм, который выстраивает вокруг налогового органа особый контур контроля над активами должника и заметно корректирует применение классических принципов банкротства — равенства, пропорциональности и нейтральности процедуры по отношению к кредиторам.

Материал Романа Прокофьева об аресте имущества банкрота показывает, как коллизия между ст. 126 Закона о банкротстве и ч. 9 ст. 115 УПК РФ порождает конфликт режимов контроля над активом. Приоритет уголовного ареста выводит решение о его судьбе за пределы конкурсного производства, «замораживает» конкурсную массу и превращает попытки управляющего и кредиторов снять арест в долгий и часто безрезультатный процесс.

В деле о мажоритарном кредиторе, которое разбирает Сергей Будылин, Верховный суд демонстрирует обратную сторону нашей темы: одного лишь факта контроля недостаточно для привлечения кредитора к ответственности. Нужны доказательства его указаний, повлекших за собой извлечение таким кредитором имущественной выгоды.

В заключительной рубрике *Hard Skills* — «Банкротный словарь». Это язык, на котором сегодня описываются контроль и распределение потерь: *cram down*, *pari passu*, *cross-default* и другие понятия, без которых невозможно ни выстроить стратегию в споре, ни корректно оценить свою зону ответственности.

Разные аспекты контроля выстраиваются в единую конструкцию: по мере того как право точнее устанавливает круг лиц, реально влияющих на должника, проясняется и вопрос, на кого должны возлагаться соответствующие риски и ответственность.

В 2025 году судебная практика для банков не просто пополнилась резонансными делами — она изменила баланс сил между государством, банками и их клиентами. Какие решения стали ориентиром и как они переписали привычные конструкции? Разбираем ключевые тренды года с экспертами — от налогового залога, фактически переформатировавшего банкротство, до санкционных споров и новых подходов к исковой давности.

Судебные тренды — 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Судебную практику 2025 г. в банковском секторе можно описывать через отдельные резонансные дела, обзоры ВС РФ или статистику споров. Но за этим набором сюжетов стоит единый процесс — перераспределение баланса интересов и ролей между ключевыми участниками оборота. Каждое значимое дело — это не просто разрешенный конфликт, а точка, в которой сталкиваются интересы государства, банков и частных лиц. В 2025 г. особенно ярко проявились три линии напряжения:

— между государством и частным бизнесом — через налоговый залог, приоритет публичных кредиторов и судьбу уголовных арестов в банкротстве;

— между банком и клиентом — через пределы одностороннего списания, санкционные риски и допустимые формы самозащиты кредитных организаций;

— между содержанием права на судебную защиту и процессуальными формами его осуществления — через подходы к исковой давности и пересмотру судебных актов.

В статье мы рассматриваем ключевые дела по этим направлениям и показываем, как совокупность решений ВС РФ, КС РФ и высших инстанций формирует новый вектор судебной практики для кредитных организаций.

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Тренд 1. Публичное право наступает: налоговики как главный игрок банкротств

Если бы вы могли дать одно лаконичное правило для юристов банка – «всегда следите за...» – что бы вы назвали?

«Всегда следите за налоговиками»: сейчас они задают тенденции в банкротном и гражданском праве.

Какое судебное дело вы считаете наиболее значимым в 2025 году и почему?

Дело Инзенского деревообрабатывающего завода (должник в деле о банкротстве), Определение ВС РФ от 11.07.2025 № 306-ЭС24-23083 (2) по делу № А72-19547/2022. Во-первых, дело всколыхнуло глобальные противоречия между публичным и частным правом — точнее, гражданским и налоговым, а также между позитивным правом и «правом справедливости», к поиску которого тяготеют суды. Во-вторых, дело вызвало масштабную дискуссию в юридическом сообществе. В-третьих, оно разрешилось парадоксальным образом — как по форме, так и по содержанию.

В этом году главное дело — на мой взгляд, то, которое не состоялось: дело «Инзенского ДФЗ». Президиум ВС РФ истребовал дело после двух надзорных обращений: сначала 25 сентября жалобу подала Генеральная прокуратура, на следующий день поступила надзорная жалоба ФНС. Напомним, в июле 2025 г. Судебная коллегия по экономическим спорам (СКЭС) ВС РФ уже высказалась по спору об «арестном залоге». Данное определение по качеству аргументации, включая политико-правовые резоны, возможно, было лучшим в этом году.

19 ноября жалоба Генпрокуратуры была отозвана и возвращена без рассмотрения, но произошло это вовсе не в связи с тем, что надзорный орган передумал, а потому, что в этот день Президиум ВС РФ издал «вопрос-ответ» (а это новая форма реагирования-разъяснений, которая раньше никогда не применялась), в котором было дано категоричное, но, увы, безмотивное утверждение: налоговый арест имеет силу залога в банкротстве, частный арестный залог такого залога не создает; налоговый арест в принципе не может быть оспорен в порядке применения гл. 3.1 Закона о банкротстве¹.

Ольга ПЛЕШАНОВА,
руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфрале́кс», магистр частного права

Юлий ТАЙ,
адвокат АП г. Москвы, к.ю.н.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Правильно ли поступил Президиум, предварив свое рассмотрение дела в обычной судебной процедуре изданием обезличенного «вопроса-ответа»? Полагаю, что нет, поскольку, в отличие от утверждения обзора, который происходит в тиши кабинетов, заседание президиума ВС РФ в порядке надзора — это публичное транспарентное разбирательство (притом весьма редкое), где соблюдается базовый принцип состязательности, равноправия и все заинтересованные стороны имеют возможность и право высказаться (*audi alteram pars*).

В таких условиях объективно у членов президиума намного больше шансов принять взвешенное, мудрое, законное и справедливое решение, которое учитывает все не только правовые, но и политико-правовые резоны.

От редакции

Напомним, что история началась с дела о банкротстве Инзенского деревообрабатывающего завода, в рамках которого Экономколлегия ВС РФ в июле пришла к, казалось бы, однозначному выводу: налоговый арест не превращает ФНС в залогового кредитора в банкротстве. Суд проанализировал п. 2.1 ст. 73 НК РФ в системной взаимосвязи с общими правилами ГК РФ о залоге и пришел к выводу о тождественной сущности налогового и судебного ареста. Логика была такая: если арест служит лишь обеспечением уже возникшего обязательства, он не должен давать налоговому органу приоритет в банкротстве, в противном случае такой подход нарушит принципы равенства кредиторов, очередности и пропорциональности.

Однако развязка оказалась неожиданной. ВС РФ опубликовал «ответ на вопрос» о судьбе залогового ареста и изменил свою позицию. Теперь ВС РФ исходит из того, что налоговый арест по п. 2.1 ст. 73 НК РФ прямо порождает залог в силу закона, а значит — дает ФНС залоговый приоритет в банкротстве. Гражданско-правовой арест при этом объявляется лишь механизмом реализации судебного решения, без залогового эффекта, тогда как налоговый арест связан с «идентификацией и обособлением» имущества в пользу государства. Дополнительно ВС РФ указывает, что такой арест не может оспариваться как сделка в порядке конкурсного оспаривания. Символично, что за день до публикации этого документа прокуратура отозвала надзорную жалобу по делу Инзенского завода.

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Каковы ключевые изменения, которые данное дело внесло в правоприменительную практику?

Ольга ПЛЕШАНОВА: Дело стало причиной разъяснений Президиума ВС РФ, утвержденных 19 ноября 2025 г. в форме «вопрос-ответ». Из ответа следует, что суды должны буквально толковать и применять позитивную норму п. 2.1 ст. 73 НК РФ о том, что залог, возникающий из обеспечительных мер налогового органа, считается залогом на основании закона. Данный залог является ординарным (п. 1 ст. 334.1 ГК РФ), а не арестным (п. 5 ст. 334 ГК РФ), то есть стоит наряду с гражданско-правовыми залогами и дает статус залогового кредитора в делах о банкротстве.

Кроме того, указанный залог обеспечивает исполнение обязанности по уплате налога, что защищает его от оспаривания как сделки с предпочтением (применяются правила п. 4 ст. 61.4 Закона о банкротстве). До разъяснений, как показало дело Инзенского деревообрабатывающего завода, суды хоть и считали ординарным залог по п. 2.1 ст. 73 НК РФ, но искали подходы к его оспариванию как сделки с предпочтением, поскольку залог мог возникать в период подозрительности должника и распространяться на ранее возникшие требования.

Юлий ТАЙ: Любая правовая определенность, единообразие, конечно, лучше судебной разногласности, но в данном случае позиция Президиума ВС РФ не просто разрешила правовой вопрос: она драматически повлияла на развитие и само существование института банкротства в стране.

Позиция, которую выразила высшая судебная инстанция, неизбежно приведет к тому, что количество заявлений о банкротстве организаций значительно снизится, так как для кредиторов действующих компаний при оглашенном подходе смысла обращаться с заявлением о банкротстве нет. Напомню, что и в настоящее время для незалоговых кредиторов средний объем погашения требований составляет около 5 копеек на рубль долга. Теперь же, когда у всех требований налогового органа есть залоговый приоритет, а у банков он также есть из-за залогов, для остальных кредиторов надежда на получение каких-то крошек пирога становится иллюзорной.

В такой ситуации исполнительное производство, которое также не очень эффективно, хотя бы зиждется на правиле «право любит активных», имеет смысл и дает надежду. А при банкротстве в его базовой установке заложен принцип *pro rata*, то есть пропорционального (равного) погашения долгов перед всеми кредиторами, который в действительности превращен в «оставь надежду всяк

Позиция ВС РФ: суды должны буквально толковать и применять позитивную норму п. 2.1 ст. 73 НК РФ о том, что залог, возникающий из обеспечительных мер налогового органа, считается залогом на основании закона.

сюда входящий». На это можно возразить: так и прекрасно, что банкротств будет меньше. Но это поверхностный вывод, поскольку уменьшение числа банкротств будет свидетельствовать не о финансовой стабильности и благополучии, а лишь о том, что целые сектора экономики останутся без реальной судебной защиты. Вера в исполнение обязательств пошатнется, что в итоге выйдет боком всей экономике страны.

Такая диспропорция возможностей между государством и частными лицами не может не остаться без серьезных последствий. Попутно отметим, что это же «всесилие» налоговой службы может оказать «медвежью услугу» ей самой, так как будет дестимулировать активность и своевременность реагирования. Зачем, когда все твои требования априорно гарантированы и обеспечены?

Какие решения судов в этом году вы считаете наиболее неожиданными и почему?

Ольга ПЛЕШАНОВА: Решение по данному делу удивило трижды. В первый раз — в момент вынесения определения ВС РФ. Во второй раз — в связи с попыткой надзорного обжалования, предпринятой Генпрокуратурой. В третий раз — неожиданной развязкой, когда само определение ВС РФ осталось в силе, Генпрокуратура свое надзорное представление отозвала, а разъяснения по существу, опровергающие выводы СКЭС по делу, дал 19 ноября Президиум ВС РФ.

Юлий ТАЙ: Самыми неожиданными являются три дела в СКЭС ВС РФ о разных аспектах коллизии норм УПК РФ и Закона о банкротстве в части снятия уголовных арестов после введения конкурсного производства. Сначала коллегия судей ВС РФ, которая их рассматривала, обратилась в КС РФ с запросом — кстати сказать, очень обоснованным и всеобъемлющим. А потом по непонятным ни с фактической, ни с правовой точки зрения причинам отозвала свой запрос. Тем самым, по сути, дезавуировала свое решение, что запрещено действующим АПК РФ, и рассмотрела (правда, уже в совсем другом персональном составе судей), признав по сути примат уголовного ареста над нормами Закона о банкротстве. Это очень неожиданное, а с правовой точки зрения крайне сомнительное решение, особенно если учитывать интересы оборота и фактической ситуации «на земле». Уголовные аресты, которые «закупоривают» расчет с кредиторами во многих банкротных делах, продолжают приносить ущерб всем участникам судопроизводства, а часто и потерпевшим по этим же уголовным делам.

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

От редакции

Подробнее о коллизии норм в отношении снятия уголовных арестов можно прочитать в статье Романа Прокофьева в этом номере журнала.

Что, по вашему мнению, в российской судебной практике вызывает наибольший резонанс среди юристов и бизнес-сообщества?

Ольга ПЛЕШАНОВА: Вопрос об арестном залоге будоражит умы юристов едва ли не с момента введения п. 5 ст. 334 ГК РФ и тем более — с начала его применения. Естественно, дело Инзенского завода не оставило сообщество в стороне. Дискуссию обогатило то, что СКЭС ВС РФ, признавая налоговый залог арестным, мотивировала решение не столько нормами позитивного права, сколько исследованием экономических отношений, логическими построениями и поиском справедливости. Помимо собственно вопроса о природе залога возник вопрос о допустимости и пределах расширительного толкования и судебных изысканий.

Юлий ТАЙ: Наибольший резонанс вызывает явная диспропорция между фактическим положением в суде частных лиц и государства (в самом широком смысле слова), приводящая к появлению многих судебных актов и правовых позиций высших судов, которые ранее были немыслимы. Это касается как норм материального права (например, правила применения исковой давности), так и процесса (восстановление процессуального срока после 15 лет от момента вынесения оспариваемого судебного акта).

Какая недавняя судебная тенденция кажется вам парадоксальной, но потенциально перспективной?

Ольга ПЛЕШАНОВА: Толкование налогового залога, данное Президиумом ВС РФ 19 ноября, открывает гигантскую перспективу перед иными отраслями публичного права. Достаточно внести точечные поправки в отраслевые законы, чтобы обеспечительные меры (арест имущества) легко превращались в ординарный залог. Возможен иной путь: закрыть дискуссию об арестном залоге и рассматривать его как ординарный во всех случаях, однако ВС РФ, как следует из разъяснений от 19 ноября, этому препятствует, что парадоксально. Нетрудно заметить, что судебная практика все сильнее трансформируется в пользу государства, заботясь о наполнении бюджета на фоне санкционного давления и экономических проблем.

Уголовные аресты, которые «закупоривают» расчет с кредиторами во многих банкротных делах, продолжают приносить ущерб всем участникам судопроизводства, а часто и потерпевшим по этим же уголовным делам.

Есть ли в вашей практике случай, когда неожиданное судебное решение потребовало серьезного пересмотра стратегии компании?

Юлий ТАЙ: После оглашения Постановления КС РФ № 41-П о правилах применения условий о цене при изменении налогового законодательства (например, увеличении ставки НДС) большинство поставщиков размышляют, как урегулировать эту ситуацию с контрагентами по действующим контрактам и как дополнить стандартные договорные практики на будущее¹.

Какие советы вы бы дали юристам, которые хотят лучше понимать и предугадывать тренды в судебной практике?

Юлий ТАЙ: Совет только один — никогда не останавливаться в своем развитии, что означает изучение права в самом широком смысле: читать правовую литературу (российскую и иностранную), следить за новыми трендами и идеями, правовыми позициями высших судебных инстанций, а главное, участвовать в ее формировании.

От редакции

Для юриста банка это означает:

- налоговый орган — не просто один из кредиторов, а игрок с особым набором инструментов и приоритетов, чьи обеспечительные меры автоматически меняют расстановку сил в деле;
- любая стратегия — от структурирования обеспечений до участия в банкротстве — должна начинаться с анализа позиции ФНС и свежей судебной практики по налоговым залогами;
- риск-профиль заемщика теперь включает не только финансовые показатели, но и налоговую историю: проверки, доначисления, обеспечительные меры становятся юридически значимыми триггерами;
- промедление с оформлением и регистрацией залога усиливает вероятность того, что банк окажется «за спиной» налогового органа в очереди на удовлетворение требований;
- в ряде кейсов выбор между банкротством и исполнительным производством надо пересматривать заново, исходя из того, что существенная часть стоимости активов может быть уже «зарезервирована» под налоговый залог.

¹ Подробный анализ постановления КС РФ см. в статье: Иванова Ю. Кто «платит» за изменение режима обложения НДС — поставщик или покупатель? КС РФ — о распределении рисков // Налогообложение, учет и отчетность в коммерческом банке. 2025. № 12.

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Тренд 2. Санкционные риски остаются у банка: деньги клиента против рисков группы

Какое банковское дело 2025 года вы бы выделили как ключевое для понимания санкционных рисков и границ самозащиты банка?

В качестве значимого и прецедентного дела хотел бы привести спор Шкулевой и ЮниКредит Банка, поскольку этот спор стал одним из наиболее заметных банковско-правовых дел 2025 г. (дело № 5-КГ24-164-К2). Жалоба была принята к рассмотрению Судебной коллегией по гражданским делам (СКГД) ВС РФ, что само по себе является редким событием. Практика показывает, что подавляющее большинство подобных споров завершается на уровне апелляционных или кассационных судов общей юрисдикции. Поэтому включение дела в повестку коллегии ВС РФ свидетельствует о его системном значении для всей отрасли финансовых услуг в условиях санкционных ограничений и валютных рисков.

В указанном деле ВС РФ подтвердил пределы одностороннего списания и недопустимость исправления ошибок контрагента за счет клиента банка.

Верховный суд рассмотрел дело по иску клиента к кредитной организации, которая одновременно выступала и депозитарием, и банком. Депозитарий перечислил клиенту денежные средства, полученные в рамках погашения иностранных облигаций и выплаты купонного дохода, учитываемых в международной депозитарной системе Euroclear. Однако затем банк, который оказывал клиенту депозитарные услуги и одновременно вел его банковский счет, в одностороннем порядке списал зачисленную сумму, мотивируя это тем, что денежные средства в Euroclear заблокированы. Спорные денежные средства, по утверждению банка, были его собственными денежными средствами и ошибочно были перечислены клиенту до получения денег от вышестоящего депозитария.

Суды трех инстанций поддержали банк, сославшись на то, что риск блокировки иностранным депозитарием несет инвестор, а также на условия комплексного банковского обслуживания, якобы позволяющие кредитной организации сторнировать «ошибочно совершенную запись».

Верховный суд указал на ряд существенных нарушений при рассмотрении этого дела.

Во-первых, списание денежных средств без распоряжения клиента возможно только в строго определенных законом случаях:

Мухамед АФАУНОВ,
адвокат, партнер
Адвокатского бюро
«Бартолиус»

исключительно на основании распоряжения клиента либо по решению суда, либо в иных предусмотренных законом случаях (ст. 854 ГК РФ).

Ранее ВС РФ уже формировал позицию о недопустимости безосновательного списания, в том числе в определениях № 4-КГ24-3-К1 и № 305-ЭС24-11316 (иски против Тинькофф Банка)¹, где подчеркивается, что внутренние регламенты кредитной организации не могут создавать новые основания для списания средств, не предусмотренные законом.

Во-вторых, особенностью этого дела стало совмещение ответчиком функций банка и депозитария. Деньги были зачислены клиенту по поручению депозитария, то есть самого ответчика, а последующее списание произведено уже им же как банком. В этой ситуации ВС РФ справедливо отметил, что депозитарная ошибка или блокировка средств в международной инфраструктуре не создают у банка автоматического права на внесудебное изъятие средств у клиента.

В-третьих, банк не представил доказательств «технической ошибки». Само по себе указание на такой сбой не образует законного основания для неправильного списания (в отсутствие предусмотренных ст. 854 ГК РФ оснований).

Судьи ВС РФ также рассмотрели вопрос о корректности избранного банком способа защиты. Если кредитная организация полагала, что у клиента возникло неосновательное обогащение, логичным правовым механизмом был бы иск по ст. 1102 ГК РФ. Одностороннее списание, предпринятое банком, было признано неправомерным способом самозащиты, не отвечающим критериям ст. 14 ГК РФ.

В деле Шкулевой против ЮниКредит Банка СКГД ВС РФ отменила решения всех нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение в первую инстанцию, указав на недопустимость использования одностороннего списания в качестве универсального механизма исправления собственных ошибок кредитной организации. Впоследствии на новом рассмотрении суд первой инстанции взыскал спорные денежные средства с банка в пользу потребителя.

Рассматриваемое дело демонстрирует заметную трансформацию судебной практики под воздействием современных регуляторных факторов. Банки, усиленно внедряющие комплаенс-процедуры, нередко пытаются расширительно трактовать собственные регла-

¹ См.: Саликов М. Дело о конверсионных операциях: Илья Филимонов против Тинькофф Банка // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 2.

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

менты как основание для принудительных операций со счетами клиентов. ВС РФ последовательно пресекает такие попытки, возвращая правоприменение в рамки императивных норм ГК РФ и законодательства о банковской деятельности.

Как это дело вписывается в санкционный контекст?

Санкционные блокировки, заморозка активов в Euroclear и взаимодействие с иностранными депозитариями создают новые операционные риски. Суды в 2025 г. все чаще рассматривают споры, где арбитраж рисков на зарубежной стороне перекладывается банком на клиентов. ВС РФ демонстрирует устойчивую линию: иностранные ограничения не создают новых оснований для списания средств со счетов российских клиентов.

Именно поэтому дело о списании средств при блокировке в Euroclear стало показателем новой тенденции: в условиях сложности внешней среды ВС РФ усиливает требования добросовестности и прозрачности банковских действий, ограничивая произвольное распоряжение денежными средствами клиентов.

От редакции

Если спор Шкулевой с ЮниКредит Банком демонстрирует, что банк не вправе исправлять собственные ошибки за счет клиента, то санкционные дела Ситибанка и Совкомбанка выходят на другой уровень, отвечая на вопрос: может ли российский клиент защитить свои интересы за счет имущества российской «дочки» иностранной группы и как санкционный режим влияет на саму конструкцию убытков и их взыскания?

Какие санкционные дела вы бы выделили как определяющие повестку 2026 года?

Хочется объять необъятное, но я все-таки остановлюсь на двух определениях ВС РФ, посвященных санкционным ограничениям:

— Определение ВС РФ от 12.05.2025 по делу № А40-167352/2023 (дело Ситибанка);

— Определение ВС РФ от 08.10.2025 по делу № А40-194447/2023 (дело Совкомбанка).

Оба определения рассматривают общую фабулу. Российский истец заключил договор с иностранной компанией. Впоследствии в отношении истца ввели санкции, а иностранная компания отказалась перечислять деньги на счет истца, сославшись на санкции. Истец

Банки, усиленно внедряющие комплаенс-процедуры, нередко пытаются расширительно трактовать собственные регламенты как основание для принудительных операций со счетами клиентов. ВС РФ последовательно пресекает такие попытки.

Дмитрий БИРЮЛИН,
Адвокатская палата
г. Москвы, адвокат

предъявил иск о солидарном взыскании убытков с иностранной компании и с ее российского аффилированного лица¹.

Какие ключевые вопросы ВС РФ поставил и попытался решить в делах Ситибанка и Совкомбанка?

В определениях ВС РФ ответил на два вопроса:

1. Можно ли взыскать убытки в виде заблокированных активов за рубежом, если не предприняты меры к разблокировке в судебном порядке?

ВС РФ указал, что суды должны дать оценку возможности разблокировки, однако само по себе несоблюдение внесудебного порядка разблокировки не может являться основанием для отказа в судебной защите российского истца.

2. Можно ли защитить российского истца за счет имущества российского «аффилиата» ответчика, особенно если этот аффилиат — российский банк?

ВС РФ занял осторожную позицию, допустив солидарную ответственность в исключительных случаях, когда ответчики недобросовестно используют корпоративную форму (например, российский ответчик прячет активы иностранной компании или истец был введен в заблуждение российским ответчиком).

Оба дела ВС РФ направил на новое рассмотрение, однако формулировки определений оставляют широкий простор для интерпретаций нижестоящими судами в банковских спорах по трем основным направлениям:

- влияние механизма внесудебной разблокировки на судьбу иска;
- солидарная ответственность российского ответчика за невыплату иностранным ответчиком денежных средств;
- «квази-исполнительное» производство в санкционных спорах.

Как ВС РФ видит роль внесудебной разблокировки активов?

С одной стороны, в обоих делах ВС РФ подтвердил позицию ответчиков, что юридический состав включает в себя два обязательных элемента: (1) надлежащее обращение истца для получения лицензии на разблокировку денежных средств, (2) ответ регулятора по разблокировке.

¹ См.: Жирнов А. Дело Ситибанка: Верховный суд — о новых правилах ответственности «дочки» по долгам материнской компании // Юридическая работа в кредитной организации. 2025. № 2; Пархоменко В., Галтер Е. Новые горизонты солидарной ответственности после дела Ситибанка: между решительным прогрессом и умеренным консерватизмом // Юридическая работа в кредитной организации. 2025. № 3; Бирюлин Д. Санкционные игры в «дочки-матери»: анализ дела Ситибанка // Банковское кредитование. 2025. № 3.

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Пока этих элементов нет, заблокированные деньги не считаются утраченными, а иск не может быть удовлетворен.

С другой стороны, ВС РФ подчеркнул в деле Совкомбанка, что обращение за разблокировкой к иностранному регулятору является частью санкционного режима недружественного государства и не может умалять права на судебную защиту российского лица в его национальной юрисдикции.

В результате возможно несколько вариантов толкования выводов ВС РФ.

Вариант № 1 (в пользу истца): само по себе соблюдение порядка не требуется, но если получена лицензия на разблокировку, то суд вправе этот факт учесть. Подобное толкование нам представляется сомнительным, так как делает бессмысленным позицию ВС РФ в обоих делах.

Вариант № 2 (компромиссный сценарий): соблюдение порядка разблокировки требуется, если (1) соблюдение такого порядка не приводит к нарушению российского публичного порядка (например, раскрытие сведений в рамках разблокировки приведет к угрозе суверенитета) или (2) истец не может добиться разблокировки (например, истец уже получил несколько отказов по надлежаще поданной заявке).

Вариант № 3 (в пользу ответчика): соблюдение порядка разблокировки требуется и истец вправе требовать взыскания убытков только в том случае, если доказал, что разблокировка объективно невозможна. Выводы ВС РФ в деле Совкомбанка означают лишь то, что материальное право на взыскание убытков, по мнению ВС РФ, возникнет только в будущем — в момент отказа иностранного регулятора в выдаче лицензии (разблокировке) денежных средств.

ВС РФ подчеркнул в деле Совкомбанка, что обращение за разблокировкой к иностранному регулятору является частью санкционного режима недружественного государства и не может умалять права на судебную защиту российского лица в его национальной юрисдикции.

Как ВС РФ очертил рамки солидарной ответственности российского аффилированного лица и когда вообще допустимо отступить от принципа имущественной обособленности юридического лица?

ВС РФ в деле Совкомбанка отметил, что для привлечения судам необходимо обосновать отступление от принципа имущественной самостоятельности:

«Судам следует мотивировать выводы об отступлении от принципа имущественной обособленности юридического лица и обосновать возмещение убытков, причиненных одним участником группы компаний, за счет имущества другого».

В результате предложено два критерия для проверки обособленности юридического лица:

1) имущественный критерий. К нему относятся объем инвестиций, размер имущества иностранной компании, находящегося в пользовании российского аффилиата, наличие денежных средств, поступивших от иностранной компании в пользу российского ответчика;

2) корпоративный критерий. К нему относятся корпоративная структура группы компаний, роль ответчика внутри этой структуры, порядок заключения сделок, участие в управлении.

Раскрыть содержание этих критериев в конкретных делах — задача нижестоящих судов в аналогичных делах в будущем году. Хотя многие споры, схожие с делами Ситибанка и Совкомбанка, уже прошли рассмотрение в судах первой инстанции, апелляционные и кассационные суды стремятся оценить правильность выводов нижестоящих судов через призму нового подхода ВС РФ.

Что означает идея «квази-исполнительного» производства в санкционных спорах?

В обоих определениях ВС РФ обратил внимание судов на возможную квалификацию требований истцов к российским ответчикам как требований об обращении взыскания на имущество, находящееся у третьего лица (ст. 77 Закона об исполнительном производстве¹).

В результате истцы могут настаивать, что исполнение чужого обязательства российским ответчиком за счет собственных средств является частным случаем принудительного исполнения решения против иностранной компании или группы компаний в целом.

Однако ответчики могут привести два встречных возражения:

— требование об обращении взыскания на имущество должника рассматривается на стадии приведения решения суда в исполнение. Закон не предусматривает применение указанного механизма (1) до принятия решения по делу по существу, (2) совместно с рассмотрением изначального иска и (3) в нарушение порядка, установленного Законом об исполнительном производстве;

— даже если допустить такое взыскание по аналогии, то такое взыскание возможно только в ситуации, когда допущено смешение имущества российского общества и иностранного ответчика (нарушение имущественного критерия — см. выше).

В остальных случаях исполнение российским ответчиком обязательств за счет собственных средств не может быть отождествлено с исполнением за счет средств группы или иностранной компании.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Юристам, ведущим банковские споры, придется самостоятельно искать ориентиры и критерии для применения механизмов исполнительного производства в рамках санкционных споров. ВС РФ указал на возможность такого инструмента, но не дал инструкций для его применения. Теперь эта задача возложена на суды в 2026 г.

Чего, на ваш взгляд, ждать банковским судебным юристам в 2026 году?

В канун нового года принято выбирать знак, который этому году будет соответствовать. Если следовать этой традиции, то для банковских судебных юристов 2026 год наверняка пройдет под знаком дел Ситибанка и Совкомбанка.

От редакции

Для юриста банка вся совокупность дел — дела Шкулевой против ЮниКредит Банка, дел Ситибанка и Совкомбанка — означает следующее:

1. Граница самозащиты банка сужается. Одностороннее списание средств со счета клиента не может использоваться как универсальный способ «подправить» ошибки депозитария, группы или внутренней инфраструктуры, даже под давлением санкций и блокировок.

2. Санкционные риски не превращаются автоматически в риски клиента. ВС РФ последовательно проводит линию: иностранные санкции и блокировки не создают новых оснований для списания денежных средств клиентов и не оправдывают отступление от императивных норм ГК РФ.

3. Ответственность российской «дочки» за иностранную «мать» возможна, но как исключение. Попытки истцов «лечить» санкционные проблемы за счет российского банка как аффилированного лица будут наталкиваться на критерии имущественной и корпоративной обособленности. Банкам важно заранее выстраивать структуру группы и документооборот так, чтобы минимизировать риск признания «смещения» активов.

4. Внесудебная разблокировка становится обязательным сюжетным элементом спора. Даже если ВС РФ не навязывает жесткий «претензионный порядок» разблокировки, истцу все сложнее игнорировать попытки обращения к иностранному регулятору — этот фактор будет оцениваться судами при квалификации убытков.

5. «Квази-исполнительный» подход открывает окно возможностей — и рисков. Для истцов это потенциальный инструмент дав-

ления на российское аффилированное лицо. Для банков — риск того, что их начнут рассматривать как «кошелек» группы в рамках исполнения решений против иностранных компаний.

Тренд 3. Процессуальная форма ужесточается: единый срок для всего массива связанных требований

Артём РУДОЙ,
АБ «Качкин и Парт-
неры», юрист корпо-
ративной и арбит-
ражной практики

Как в 2025 году развились подходы ВС РФ к исковой давности в банкротстве?

В 2025 г. в практике ВС РФ получили развитие ранее выработанные подходы к применению исковой давности в делах о банкротстве. Так, в деле № А40-239581/2015 ВС РФ сформулировал позицию, согласно которой срок исковой давности по иску о взыскании убытков с арбитражного управляющего течет с момента, когда заявитель узнал о нарушении своих прав, независимо от того, обжаловал ли он в отдельном судебном порядке действия или бездействие арбитражного управляющего, повлекшие за собой убытки¹.

Прежде судебная практика исходила из того, что при оспаривании действий управляющего срок исковой давности по требованию о возмещении с него убытков начинает течь только с момента признания судом таких действий незаконными². Позиция, занятая ВС РФ в данном деле, подтверждает общий тренд судебной практики, согласно которому сроки исковой давности по разным требованиям, направленным на защиту одного и того же интереса кредитора, начинают течь одновременно.

Так, ранее ВС РФ на уровне обзора практики закрепил подход, согласно которому последовательность нескольких споров не влияет на начало течения срока исковой давности: если для удовлетворения иска по второму делу необходимо решение по первому делу, то рассмотрение первого дела не приостанавливает течение сроков давности по второму, поскольку истец имеет возможность подать второй иск и заявить ходатайство о его приостановлении до рассмотрения первого³.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 29.05.2025 № 305-ЭС18-24484(22).

² См., напр., Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.02.2023 № Ф04-2874/2017 по делу № А03-5845/2016.

³ Пункт 21 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год (утв. Президиумом ВС РФ 25.04.2025).

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

Таким образом, ВС РФ признал недопустимым искусственное разделение единого предмета спора на части с доказыванием их по отдельности в разных судебных спорах с целью обойти правила об исковой давности. Суд указал, что сроки исковой давности текут одновременно, в частности по таким требованиям, как:

- 1) оспаривание оспоримой сделки и реституция по ней;
- 2) оспаривание оспоримой сделки и виндикация ее предмета у последующего приобретателя;
- 3) оспаривание корпоративного решения об одобрении сделки и оспаривание самой этой сделки;
- 4) оспаривание зачета в деле о банкротстве и взыскание восстановленной задолженности;
- 5) оспаривание платежа по основному долгу в деле о банкротстве и взыскание восстановленного долга с поручителя;
- 6) реституция и взыскание неполученного дохода со стороны недействительной сделки;
- 7) признание действий арбитражного управляющего незаконными и взыскание с него убытков.

Представляется, что данная правовая позиция имеет важное значение для практики, так как будет применяться не только в делах о банкротстве и со временем получит общее распространение. Это необходимо учитывать при предъявлении нескольких связанных исков, направленных на защиту одного и того же интереса.

Какие решения КС РФ 2025 года усилили или скорректировали этот тренд?

Из наиболее интересных и значимых прецедентов КС РФ в 2025 г. можно выделить следующие:

1. *Постановление КС РФ от 16.01.2025 № 1-П*, позволившее пересматривать гражданские дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если они установлены в постановлении об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности.

КС РФ указал, что основанием для отказа в таком пересмотре во всяком случае не должно быть то, что соответствующие обстоятельства констатируются не в приговоре.

Ранее в судебной практике обстоятельства, связанные с совершением преступлений (фальсификация доказательств, заведомо ложные показания свидетелей, заключение эксперта, перевод и т.п.), признавались вновь открывшимися, только если они были установлены обвинительным приговором. КС РФ признал такой формальный

ВС РФ признал недопустимым искусственное разделение единого предмета спора на части с доказыванием их по отдельности в разных судебных спорах с целью обойти правила об исковой давности.

подход недопустимым и нарушающим право потерпевших на судебную защиту своих прав.

Данная позиция КС РФ имеет крайне важное значение для практики, поскольку позволяет пересматривать судебный акт по делу, в котором доказательства были сформированы путем совершения преступления, даже в отсутствие обвинительного приговора. Отметим, что эту позицию уже восприняли не только суды общей юрисдикции, но и арбитражные суды¹.

2. *Постановление КС РФ от 29.05.2025 № 24-П*, которое устранило неопределенность в вопросе о том, переходит ли по наследству обязательство по компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Ранее судебная практика по данному вопросу была крайне противоречивой, в том числе на уровне ВС РФ. Одни суды допускали включение в состав наследства обязанности возместить моральный вред, причиненный преступлением, когда такая компенсация взыскана судом с самого причинителя вреда при его жизни. Другие суды рассматривали такую обязанность как неразрывно связанную с личностью лица, совершившего преступление, и не допускали ее возложение на наследников. Также в практике существовала позиция, согласно которой обязанность по компенсации морального вреда носит имущественный характер и поэтому переходит к наследникам на общих основаниях.

Данное постановление КС РФ значимо прежде всего потому, что устранило неопределенность и многолетнюю противоречивую судебную практику, защитив интересы потерпевших от преступлений.

От редакции

В этой части баланс смещается не между субъектами (государство, банк, клиент), а между содержанием права и его процессуальной оболочкой.

Для юриста банка из этого тренда следуют несколько важных выводов:

— Исковая давность больше не про «технику», а про стратегию. ВС РФ прямо говорит: если вы защищаете один и тот же интерес, счетчик времени включается один раз — и сразу по всему массиву требований. Оспариваете сделку, думаете о реституции, виндикации, убытках, спорах с управляющим — это не цепочка из семи разных историй, а один большой спор, который стареет целиком.

¹ См., напр., Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.03.2025 № Ф07-1639/2025 по делу № А56-66382/2014.

Судебные тренды – 2025: как сместился баланс сил между государством, банками и их клиентами

— Тактика «разобьем на части и выиграем время» перестает работать. Искусственное дробление предмета спора, вынос «на потом» убытков, требований к поручителю или управляющему больше не выглядят безопасными: суды рассматривают картину целиком и жестко пресекают попытки обойти срок давности за счет последовательности процессов.

— При этом КС РФ оставляет «аварийный выход» там, где форма начинает разрушать справедливость. В делах с криминальной подкладкой (фальсификация доказательств, ложные показания, «токсичная» экспертиза) больше нельзя прикрываться отсутствием приговора — достаточно постановления по уголовному делу, чтобы открыть дверь к пересмотру.

А в спорах о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, наконец выровнена логика наследования обязательств — что принципиально для потерпевших и их представителей.

В контуре всей статьи это означает, что процессуальные механизмы в 2025 г. стали более жесткими и более детально настроены одновременно: более жесткими — по отношению к участникам, пытающимся манипулировать исчислением сроков давности и дроблением требований, и в то же время более ориентированными на реальную защиту прав лиц, пострадавших от преступлений, когда формальный подход больше не блокирует пересмотр судебных актов.

В 2025 году российское банкротство формально все еще остается преимущественно ликвидационным, но контуры реабилитационного поворота становятся заметнее. Статистика корпоративных и потребительских дел, рост числа мировых соглашений и планов реструктуризации, первые шаги в применении *сram down* и принципа *can pay, should pay*, а также интерес законодателя к досудебной санации свидетельствуют о повышении спроса на восстановительные механизмы. Насколько устойчивы эти тенденции и способны ли они изменить привычную «конкурсную» модель?

Тренды реструктуризации задолженности и санации должников в 2025 году: восстановление вместо ликвидации?

Андрей СМІРНУХ,
ПАО Сбербанк,
директор проектов,
к.ю.н.

Российский институт банкротства часто — и в целом справедливо — критикуется за его явную ликвидационную направленность, недостаточную вариативность сценариев и низкую эффективность реабилитационных механизмов.

Изменилась ли ситуация в 2025 году?

Вряд ли можно говорить о кардинальных переменах, но по некоторым признакам можно судить о том, что реабилитация сейчас действительно востребована и в обозримом будущем может стать важным направлением банкротства. Необходимо, правда, оговориться, что это лишь один из возможных вариантов развития событий; многие внутренние и внешние факторы способны вмешаться в процесс развития законодательства и практики и изменить это направление.

Юрий Тынянов в статье «Литературный факт» писал: «Ядро может быть очень хорошим на вид и не лететь, то есть не быть ядром, и может быть «неуклюжим» и «безобразным», но лететь хорошо, то есть быть ядром». Сейчас общим местом стало представление о том, что предусмотренные законом формы реабилитации (внешнее управление, финансовое оздоровление) не выполняют возложенные на них функции, то есть «не летят», хотя имеют неплохо оформлен-

Тренды реструктуризации задолженности и санации должников в 2025 году

ную институциональную форму. И «лететь» за них приходится другим: либо не предназначенным напрямую для этого правовым средствам, либо механизмам, создаваемым в ходе судебного правотворчества. Поэтому приходится судить о трендах в сфере реабилитации в основном по косвенным признакам.

Оценить степень применимости реабилитационных процедур в банкротстве, на мой взгляд, можно по следующим основным признакам:

- 1) динамика применения реабилитационных процедур исходя из объемов банкротства в целом;
- 2) возможность применения механизмов, упрощающих введение реабилитационных процедур: *cram down* (принятие решения об одобрении плана реабилитации помимо воли кредиторов) и *can pay*, *should pay* (утверждение плана платежей для должника-гражданина с высоким уровнем доходов вне зависимости от его воли как условие списания долгов), а также масштаб такого применения;
- 3) намерения законодателя по совершенствованию процедур реабилитации в банкротстве, степень их определенности и стадия оформления.

Первый аспект – количественный

Начнем с количественного аспекта. Здесь не так важны абсолютные значения, как динамика показателей.

Количество формальных реабилитационных процедур продолжает снижаться, и в первом полугодии 2025 г. было введено меньше процедур внешнего управления и финансового оздоровления, чем в таком же периоде 2024 г. (23 и 32 соответственно)¹. Но при этом после того, как ВС РФ признал мировое соглашение реабилитационной процедурой (Определение ВС РФ от 21.09.2023 по делу о банкротстве ООО «Лафер-Юг»), мы можем считать случаи прекращения дела о банкротстве заключением мирового соглашения применением реабилитационной процедуры. А таких случаев в первом полугодии текущего года было 386², что вместе с внешним управлением и финансовым оздоровлением составляет уже 13% от общего количества введенных за тот же период процедур конкурсного производства (их 3208). И это еще не включает количество тех завершенных конкурсов, в рамках которых была, по сути, проведена реабилитирующая

¹ <https://fedresurs.ru/news/26005c7d-3cca-4cfe-b989-99e86a9c5c31>

² Раздел 1.1 Отчета о работе арбитражных судов субъектов РФ по рассмотрению дел о банкротстве: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2025/1aAC-svod_vse_ACC-1-2025.xls

Андрей СМЕРНЫХ

реализация имущества (продан бизнес как работающий комплекс), но, к сожалению, пока мы не имеем данных для точной оценки их количества.

Если сравнивать с данными 2024 г., то в абсолютных числах первое полугодие прошлого года приносило чуть больше реабилитационных процедур, если причислять к ним формальную реабилитацию и мировые соглашения (500), но это давало чуть меньшую относительную долю (11,5%) от общего количества конкурсных производств. Поэтому здесь ситуация сравнительно стабильна.

В секторе потребительского банкротства растет количество утвержденных планов реструктуризации долгов: за 10 месяцев 2025 г. утверждено 2342 плана, а за 10 месяцев 2024 г. — 1037 планов¹. Это в любом случае свидетельствует о некотором повышении вариативности сценариев банкротства граждан. Но не стоит считать, что это напрямую подтверждает рост популярности именно реабилитационных сценариев².

В сфере корпоративного банкротства доля реабилитаций стабильна и даже немного увеличивается, но пока этого недостаточно, чтобы смело рассуждать о начавшемся изменении трендов.

Необходимо учитывать, что в банкротстве граждан, в отличие от корпоративного банкротства, план реструктуризации скорее не реабилитационный механизм, а инструмент, направленный на формирование культуры исполнения обязательств. Российская модель потребительского банкротства позволяет 99% граждан оперативно, в течение года, освободиться от обязательств в рамках реструктуризации долгов. По сравнению с этим исполнение плана реструктуризации с внесением платежей в пользу кредиторов в течение нескольких лет является обычно менее привлекательным для должника вариантом. Основной аргумент в пользу реструктуризации долгов как формы реабилитации — возможность сохранить единственное жилье, являющееся предметом ипотеки, — в текущих условиях значительно ослаблен введенным в 2024 г. механизмом локальных мировых соглашений, которые также позволяют сохранить предмет ипотеки и более удобны для должников.

Локальные мировые соглашения уже востребованы практикой. По данным Судебного департамента при ВС РФ, в первом полугодии 2025 г. было заключено около 1000 мировых соглашений, при этом лишь в 400 из них прекращено производство по делу. Вероятно, разница приходится именно на локальные мировые соглашения³.

¹ <https://fedresurs.ru/news/ac37ba11-0391-44b2-97b9-3b95a656fcf1>

² Подробную статистику за 2022-2025 гг. см. в статье: Савченко Д., Кравченко А. Практика применения судами реабилитационных мер в банкротстве: подробный анализ // Банковское кредитование. 2025. № 4.

³ https://cdep.ru/userimages/Statistika_2025/1aAC-svod_vse_ACC-1-2025.xls

Тренды реструктуризации задолженности и санации должников в 2025 году

Таким образом, в сфере корпоративного банкротства доля реабилитаций стабильна и даже немного увеличивается, но пока этого недостаточно, чтобы смело рассуждать о начавшемся изменении трендов. В сферу потребительского банкротства в прошлом году был введен институт локальных мировых соглашений. Их практическая востребованность, а также — косвенно — рост масштаба применения планов реструктуризации (которые иногда могут иметь реабилитационный характер), тоже могут свидетельствовать о начинающемся росте популярности иных процедур, чем традиционный конкурс (реализация имущества).

Второй аспект — возможность реструктуризации без согласия кредиторов или должника

Второй аспект практического значения реабилитации — насколько сложно утвердить план реструктуризации, могут ли его заблокировать должник или кредиторы. Иными словами, возможно ли одобрение плана реструктуризации долгов помимо решения кредиторов либо против воли должника. Речь идет о правовых механизмах *cram down*¹ и *can pay, should pay*.

В целом значение *cram down* видится несколько преувеличенным с точки зрения эффективности банкротства в целом. По своей природе он не может быть массовым инструментом, так как предполагает необходимость пристального внимания суда к оценке возможности восстановления платежеспособности должника, находящегося в банкротстве. А это возможно только в частных случаях и не применимо к типовым ситуациям. Характерно, что допустимость одобрения плана реструктуризации долгов без согласия кредиторов в потребительском банкротстве была допущена в нашем законопорядке при изначальном оформлении модели банкротства граждан (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве²), но на практике эта возможность применяется достаточно редко. Случаи применения *cram down* остаются единичными, хотя в профессиональном сообществе достаточно громко обсуждалось вынесенное в декабре 2024 г. Определение ВС РФ по делу о банкротстве О. Захаровой³, а очередное напоминание об этой возможности было озвучено в п. 12 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан ВС РФ от 18.06.2025.

¹ В последнее время *cram-down* передается в русском языке не очень удачным, на мой взгляд, термином «судебное преодоление». Содержание исходного английского термина обозначает преодоление решения кредиторов, а не судебного акта, но привнесенный в русский язык термин не отражает этого обстоятельства.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

³ Определение ВС РФ от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020.

Андрей СМИРНЫХ

Что касается принципа *can pay, should pay*, то, хотя он и не отражен напрямую в действующем законодательстве, начинает формироваться судебная практика его применения. В профессиональном сообществе складывается консенсус относительно возможности руководствоваться этим принципом в отдельных делах о банкротстве граждан. На это указал и ВС РФ в п. 13 июньского Обзора, отметив, что утверждение плана реструктуризации долгов без согласия гражданина-должника возможно, если его несогласие с планом является злоупотреблением правом.

Стала формироваться судебная практика, когда возражения должника против представленного им самим плана рассматриваются как недобросовестные и не препятствующие утверждению плана¹, когда наличие стабильного дохода у должника и отсутствие ликвидного имущества воспринимается как весомый аргумент в пользу реструктуризации долгов².

Таким образом, границы допустимого в сфере применения *scram down* и *can pay, should pay* несколько расширились. Хотя в целом радикальных изменений в этой сфере в 2025 г. не произошло, постепенно практика привыкает к этим механизмам, и они перестают восприниматься в штыки.

Третий аспект – законотворческий

Что касается законотворческого аспекта, то и здесь не произошло существенных перемен, хотя в последнее время фокус внимания начинает смещаться. Многолетние попытки принять правительственный законопроект о комплексном реформировании Закона о банкротстве, включающем концептуальный пересмотр норм о реабилитационных процедурах банкротства, пока не приносят видимого результата, проект не рассмотрен даже в первом чтении. И от реформирования системы реабилитационных процедур банкротства в целом предлагается перейти к совершенствованию механизмов досудебной санации.

Об этом, в частности, говорил на форуме Интерфакса 27 ноября 2025 г. первый замглавы Минэкономразвития России Максим Колесников, предлагая создать процедуру досудебной санации должников, позволяющую им и кредиторам договориться о реструктуризации

Хотя принцип *can pay, should pay* и не отражен напрямую в действующем законодательстве, начинает формироваться судебная практика его применения. В профессиональном сообществе складывается консенсус относительно возможности руководствоваться этим принципом в отдельных делах о банкротстве граждан.

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.11.2025 № Ф04-3110/2025 по делу № А27-5510/2024.

² Постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.11.2025 № Ф02-3514/2025 по делу № А33-9036/2025, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2025 № Ф07-11205/2025 по делу № А56-55112/2024.

Тренды реструктуризации задолженности и санации должников в 2025 году

задолженности с минимизацией рисков¹. Законопроект на сходную тему был недавно внесен в Государственную Думу депутатом А. Вассерманом².

Это позитивная тенденция, так как любое расширение вариативности сценариев реструктуризации долгов расширяет возможности добросовестных контрагентов по их урегулированию.

Контуры возможной усовершенствованной процедуры санации пока не очевидны. Но, на наш взгляд, для того чтобы быть востребованной, она могла бы иметь следующие параметры.

Во-первых, желательно, чтобы соглашения, заключающиеся в рамках досудебной санации, могли исполняться в упрощенном принудительном порядке и не требовали последующего подтверждения в судебном порядке. Это повышает привлекательность таких соглашений для профессиональных кредиторов по сравнению с обычными реструктуризациями.

Во-вторых, для профессиональных кредиторов важно, чтобы финансирование, предоставляемое должнику в период санации, не подвергалось субординации в случае дальнейшего возбуждения дела о его банкротстве.

В-третьих, нужны инструменты, которые могут помочь разрешить затруднение, принципиально препятствующее применению санации: чтобы она заработала, необходимо, чтобы все или хотя бы существенное большинство кредиторов согласились изменить условия обязательств должника перед ними. Возможный вариант — предоставление возможности большинству согласных с условиями санации кредиторов и должнику обратиться в суд с заявлением об утверждении условий такой санации. Если суд одобрит санацию, то ее условия станут обязательными для миноритарных кредиторов. Конечно, здесь нужны определенные гарантии, например необходимость согласования санации всеми залоговыми кредиторами.

При этих условиях механизм санации мог бы использоваться наподобие существующего в законодательстве США института «предподготовленного» банкротства (pre-packed bankruptcy, или pre-pack). Это возможность согласовать условия плана реструктуризации до (и вне рамок) введения формальной процедуры банкротства и обратиться к суду для его утверждения, уже имея согласованные условия. Такой правовой инструмент удобен тем, что одобрение условий плана реструктуризации (в нашем случае — санации) происходит вне воз-

Желательно, чтобы соглашения, заключающиеся в рамках досудебной санации, могли исполняться в упрощенном принудительном порядке и не требовали последующего подтверждения в судебном порядке. Это повышает привлекательность таких соглашений для профессиональных кредиторов.

¹ <https://fedresurs.ru/news/181f6460-bb0b-4cac-ac15-d0c6b9a61a3e>

² <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1034201-8>

Андрей СМИРНЫХ

бужденного дела о банкротстве, а значит, репутация должника еще не пострадала и вероятность восстановления его платежеспособности несколько выше. Это также позволяет кредиторам согласовать план более оперативно, что повышает вероятность его исполнения.

Таким образом, можно отметить следующие тенденции реабилитации в банкротстве, проявившиеся в 2025 г.:

- стабильность количества реабилитационных процедур (включая мировое соглашение) и небольшой рост их относительной доли в корпоративном банкротстве;
- рост востребованности планов реструктуризации долгов и локальных мировых соглашений в потребительском банкротстве;
- начало формирования судебной практики применения правила *can pay, should pay*;
- отдельные случаи применения механизма *cram down* в банкротстве граждан;
- обращение внимания законодателя на институт досудебной санации.

Следующий год покажет, насколько правильно были определены эти тенденции, не были ли случайные явления приняты за принципиально важные события.

В деле о банкротстве ЗАО «Уральская монтажно-промышленная компания» (УМПК)¹ ВС РФ решал вопрос об ответственности мажоритарного кредитора за действия «его» членов комитета кредиторов и конкурсного управляющего, приведшие к ущербу для конкурсной массы. Экономическая коллегия ВС РФ пришла к выводу, что такая ответственность не может быть автоматической: нужны доказательства его указаний, хотя выгода от сделки создает соответствующую презумпцию. В какой момент защита своих интересов превращается в основание для иска о взыскании убытков? И как кредитору не попасть в зону риска?

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор за «своих» членов комитета?

В деле о банкротстве компании ее конкурсный управляющий обратился с иском к обществу, которое являлось контролирующим должника лицом (в косвенном владении общества находилось более 50% акций компании) и одновременно его мажоритарным кредитором.

Суть спора была в следующем.

За несколько дней до возбуждения дела о банкротстве был произведен зачет встречных обязательств компании и общества на сумму около 185 млн руб. В ходе банкротства суд признал зачет недействительным как сделку с предпочтением, восстановив взаимную задолженность. По требованию конкурсного управляющего суд в отдельном процессе взыскал восстановленную задолженность с общества.

Общество беспрекословно выплатило в конкурсную массу компании 185 млн руб. и встало в очередь кредиторов с требованием на ту же сумму. Однако на этом история не завершилась.

В качестве мажоритарного кредитора компании общество получило право на назначение своих представителей в комитет кредиторов. Из трех членов комитета двое были работниками организации,

Сергей БУДЫЛИН,
АБ «Бартолиус»,
советник

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 18.09.2025 № 309-ЭС16-3578 (11) по делу № А76-22197/2013.

Сергей БУДЫЛИН

входящей в одну группу с обществом, — и предположительно были избраны в комитет именно по воле общества (хотя прямые доказательства этого в определении не упоминаются).

По инициативе этих двух членов комитета и за счет их голосов комитет принял решение о необходимости *«размещения в целях пополнения конкурсной массы денежных средств, находящихся на счете компании в коммерческих учреждениях... в виде займов»* под 6,5% годовых. В соответствии с этим решением конкурсный управляющий в тот же день подписал договор займа, по которому находящиеся на счете 185 млн руб. были перечислены некоему ООО.

Как выяснилось впоследствии, заемщик *«относился к числу организаций, подозреваемых в отмывании денежных средств»*, и всю полученную сумму отправил иностранному юридическому лицу. Излишне добавлять, что заем возвращен так и не был.

По требованию ФНС суд признал недействительным упомянутое решение комитета кредиторов. Основание: вынесенные на голосование вопросы относились к исключительной сфере полномочий конкурсного управляющего, комитет кредиторов не вправе был принимать обязывающие управляющего решения в данной сфере.

После этого по требованию общества и ФНС сумма в 185 млн руб. была взыскана с управляющего в виде убытков. Основание: он не проявил должную осмотрительность при выборе контрагента. Впрочем, денег в конкурсную массу управляющий так и не внес.

Процессуальная история

И вот тогда новый конкурсный управляющий решил взыскать убытки с общества — мажоритарного кредитора, голосами назначенцев которого было принято спорное решение комитета.

Первая инстанция ему отказала, сочтя, что во всем виноват лишь старый конкурсный управляющий, а решение комитета *«не находится в прямой причинно-следственной связи с убытками»*.

Однако вторая инстанция пришла к иному выводу.

Апелляционный суд *«по собственной инициативе исследовал материалы иного обособленного спора — о взыскании убытков с арбитражного управляющего»* (сообщается в акте ВС РФ) и узнал оттуда, что, по словам бывшего управляющего, проект договора займа с указанием конкретного заемщика он получил на свой электронный почтовый ящик с электронного адреса некоего Н., связанного с обществом.

В результате суд счел, что деньги ушли на сторону именно в результате принятия решения комитетом кредиторов голосами членов,

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор за «своих» членов комитета?

связанных с обществом, а также «*заключения договора займа с неблагонадежным контрагентом*», подготовленного г-ном Н., тоже связанным с обществом. Следовательно, общество являлось сопричинителем вреда наряду со старым конкурсным управляющим.

В результате апелляционный суд взыскал 185 млн руб. с общества. Кассация поддержала это решение.

Решение ВС РФ

Общество пожаловалось в ВС РФ. Экономическая коллегия, разрешая дело, отмечает следующее.

Изначально в качестве основания своего заявления управляющий указал на следующие фактические обстоятельства:

- формирование комитета кредиторов обществом как мажоритарным кредитором;
- включение двумя членами комитета кредиторов в повестку дня вопроса о размещении денежных средств и принятие по данному вопросу положительного решения за счет их голосов;
- выдача названным физическим лицам доверенностей на представление интересов общества;
- наличие у них трудовых отношений с организацией, входящей вместе с обществом в одну и ту же группу компаний (ASE).

Проще говоря, управляющий обвинял общество исключительно в том, что спорное решение было принято голосами «его» членов комитета кредиторов.

Позиция Коллегии состоит в том, что это не является достаточным основанием для взыскания с общества убытков. По ее словам, *«суд первой инстанции пришел к верному выводу об отсутствии прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) общества, которые вменялись ему управляющим, и убытками, возникшими на стороне компании»*.

Для привлечения общества к ответственности необходимо было заявить и доказать кое-что сверх перечисленных управляющим фактов!

Коллегия напоминает, что по закону члены комитета кредиторов не являются представителями конкурсного кредитора, который предложил их к избранию, даже если они являются работниками этого кредитора или связанных с ним организаций. *«При принятии решений они [члены комитета кредиторов] действуют самостоятельно, от своего имени»*, — подчеркивает Коллегия.

«Следовательно, ответственность за убытки, причиненные решениями комитета кредиторов, не может автоматически возлагаться

Сергей БУДЫЛИН

на кредитора, избравшего членов комитета. Для этого истцу необходимо доказать, что при принятии решения члены комитета кредиторов действовали во исполнение указаний кредитора», — продолжает Коллегия. По ее мысли, в этом случае члены комитета и кредитор могут быть признаны сопричинителями вреда (ст. 1080 ГК РФ). Бремя доказывания передачи таких указаний, в соответствии с общим правилом (ст. 65 АПК РФ), лежит на заявителе.

Но как же заявителю доказать, что кредитор давал указания «своим» членам комитета? Очевидно, что добыть прямые доказательства этого для управляющего почти нереально. Однако заявитель может воспользоваться презумпцией, любезно сформулированной для него Коллегией: *«Предполагается, что такие указания были даны, если решение комитета направлено на извлечение имущественной или иной выгоды кредитором»*. А получение выгоды кредитором доказать куда легче, чем передачу тайных указаний якобы независимым членам комитета!

Это, однако, еще не все. Даже если таких указаний не было, кредитор несет ответственность за поведение «своих» членов комитета, если они были заведомо некомпетентны или недобросовестны (и это было ясно уже на момент их выдвижения).

«Равным образом, конкурсный кредитор отвечает за действия членов комитета кредиторов, если предложенные им кандидаты явно некомпетентны (если этим кандидатам, с точки зрения любого разумного участника гражданского оборота, явно не хватало знаний и умений для принятия взвешенных управленческих решений) или если на момент избрания кандидаты уже были замечены в недобросовестном поведении, подорвавшим доверие к ним и создавшим у обычных участников оборота обоснованные сомнения в возможности надлежащего ведения ими дел в комитете кредиторов (кредитор отвечает за избрание очевидно неразумных или явно недобросовестных кандидатов...)».

Однако же в данном деле ничего такого заявитель не утверждал и не доказывал.

«В рассматриваемом случае конкурсным управляющим, иными заинтересованными лицами не представлялись ни доказательства дачи членам комитета кредиторов указаний со стороны общества, группы компаний “ASE” по рассматриваемому вопросу, ни доказательства наличия какой-либо связи названной группы с иностранным юридическим лицом, которое в итоге получило денежные средства. В отсутствие соответствующих доказательств общество, названная группа не могли быть признаны

Как заявителю доказать, что кредитор давал указания «своим» членам комитета? Можно воспользоваться презумпцией, любезно сформулированной для него Коллегией ВС РФ: «Предполагается, что такие указания были даны, если решение комитета направлено на извлечение имущественной или иной выгоды кредитором».

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор за «своих» членов комитета?

выгодоприобретателями операций по размещению денежных средств».

Как отмечает Коллегия, общество вместе со своей группой в этой истории были потерпевшими, а не злодеями, — во всяком случае, исходя из заявленных управляющим фактов.

Более того, группа, по сути, «пострадала дважды» — один раз от жуликов, а другой раз от судов! Ведь *«сначала из конкурсной массы вывели актив, за счет которого она справедливо рассчитывала получить удовлетворение, затем по итогам рассмотрения спора судом апелляционной инстанции с участника группы взыскали выведенное».*

Нет и доказательств того, что два работника группы *«на момент их избрания в комитет кредиторов являлись заведомо неразумными или недобросовестными кандидатами».*

Но если так, то у нижестоящих судов не имелось оснований для возложения на общество ответственности за решение, принятое названными лицами, заключает Коллегия.

Значит ли это, что за убытки должны ответить те самые «названные лица», то есть члены комитета кредиторов от группы? Нет, и с этим Коллегия тоже не согласна.

По ее словам, *«анализируемое решение о возмездном размещении денежных средств в любом случае не явилось необходимой причиной возникновения убытков на стороне должника. Убытки образовались по иной причине — вследствие выбора неблагонадежного заемщика. Однако комитет кредиторов заемщика не определял».*

Получается, во всем виноват один лишь конкурсный управляющий, заключивший договор, — с которого и были взысканы убытки. А члены комитета кредиторов и тем более предложивший их кредитор тут ни при чем — во всяком случае, доказательств иного не было представлено.

Вывод Коллегии — *«суд первой инстанции, исходя из сформулированного управляющим основания заявления, констатировав недоказанность причинно-следственной связи, правильно отказал в иске».*

Но что же насчет того электронного письма, на котором построил свое решение апелляционный суд? По словам Коллегии, это письмо вовсе не следовало принимать во внимание.

Ведь факт получения письма от г-на Н. с указаниями о выборе заемщика не был заявлен управляющим в качестве основания иска. Не заявлял он об этом факте и в апелляционной жалобе, оспаривая лишь выводы первой инстанции по вопросу права. Основание иска изменил сам апелляционный суд по собственной инициативе!

Коллегия не отрицает принципиальной возможности привлечения кредитора к ответственности, если он дал указание управляющему на совершение неправомерной сделки. Она лишь указывает на то, что это обстоятельство не заявлялось и не доказывалось конкурсным управляющим.

Сергей БУДЫЛИН

«Разрешив спор по незаявленному основанию, суд апелляционной инстанции нарушил основополагающие принципы арбитражного процесса — принципы диспозитивности и равноправия сторон», указывает Коллегия.

К тому же *«процесс в суде апелляционной инстанции... не был состязательным»*: поскольку вопрос о г-не Н. не затрагивался в процессуальных документах, поданных управляющим, то *«общество не видело необходимости давать объяснения и высказывать свои соображения по этому вопросу, представлять соответствующие доказательства»*.

Между тем там очень даже было что доказывать. По словам Коллегии, принадлежность указанного управляющим адреса электронной почты именно г-ну Н. не была доказана (адрес был на общедоступном почтовом сервисе), да и связь г-на Н. с обществом-ответчиком из акта апелляции неочевидна.

(Стоит подчеркнуть, что Коллегия не отрицает принципиальной возможности привлечения кредитора к ответственности, если он дал указание управляющему на совершение неправомерной сделки. Она лишь указывает на то, что это обстоятельство не заявлялось и не доказывалось конкурсным управляющим.)

Указав на все эти ошибки апелляции и поддержавшей ее кассации, Коллегия отменила их акты и оставила в силе решение первой инстанции, отказавшей в претензиях управляющего к обществу.

Обсуждение

Решение Коллегии может оставить несколько двойственное впечатление.

С одной стороны, вся эта история с таинственным г-ном Н., удивительным решением комитета кредиторов, легковверным конкурсным управляющим и жуликоватым заемщиком выглядит чрезвычайно подозрительно. Неудивительно, что апелляционный суд решил, что все это неспроста, и признал мажоритарного кредитора ответственным за махинации, в результате которых из конкурсной массы испарилось 185 млн руб.

Не закрывает ли Коллегия глаза на явную аферу?

Но, с другой стороны, нельзя ведь разрешать судебный спор на основании одних лишь подозрений. Да, вывод активов налицо. Но действительно ли соучастие общества в выводе активов было надлежащим образом доказано?

Здесь можно разделить сомнения Коллегии. По сути, все доказательства этого соучастия сводятся к ссылке апелляционного суда

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор за «своих» членов комитета?

на проект договора займа, полученного управляющим с электронного адреса, якобы принадлежащего г-ну Н., который якобы связан с обществом.

Тут, конечно, хотелось бы увидеть что-то посерьезнее. Как минимум доказательства принадлежности адреса г-ну Н. и его связи с обществом. А в идеале — протоколы судебного перекрестного допроса самого г-на Н. и бывшего конкурсного управляющего, а также руководителей общества и всей его группы. Пусть бы рассказали, как было дело, под страхом уголовной ответственности за ложные показания. Может, тогда ситуация и прояснилась бы.

Возможный контраргумент состоит в том, что суд исследует лишь имеющиеся у него доказательства и устанавливает факты на основании этих доказательств по своему внутреннему убеждению. Суд не вызывает свидетелей по собственной инициативе. И если апелляционный суд на основании наличных доказательств пришел к убеждению, что общество соучаствовало в выводе активов, можно ли его в этом упрекнуть?

У судей Коллегии может сформироваться иное убеждение, но у них (в отличие от судов первых двух инстанций) нет полномочий на оценку доказательств и установление фактов. В этом она обязана проявить судейскую сдержанность. Коллегия должна принимать как есть те факты, что установлены нижестоящими судами, и разрешать лишь вопросы права. А вопрос о соучастии общества — это именно вопрос факта!

Не превысила ли Коллегия свои законные полномочия?

Однако если внимательно прочитать определение, мы увидим, что оно не основано на переоценке доказательств. Да, в финальной части определения Коллегия критикует апелляцию за то, что та не объясняет внятно, на основании чего устанавливалась связь общества с г-ном Н. и его письмом. Но все же главный аргумент Коллегии в другом.

Коллегия указывает, что среди фактов, заявленных новым управляющим в качестве основания иска, не было ни слова о том, что общество отдавало указания на совершение спорной сделки кому-либо, будь то конкурсный управляющий или члены комитета кредиторов. Именно поэтому и не было представлено ни доказательств этого факта управляющим, ни доказательств обратного обществом.

Управляющий заявил лишь о том, что спорное решение комитета кредиторов было принято голосами членов, связанных с обществом, и на основании этого потребовал привлечь общество к ответственности. Между тем этот факт сам по себе никак не свидетельствует

Коллегия указывает, что среди фактов, заявленных новым управляющим в качестве основания иска, не было ни слова о том, что общество отдавало указания на совершение спорной сделки кому-либо, будь то конкурсный управляющий или члены комитета кредиторов.

Сергей БУДЫЛИН

о вине общества в совершении сделки и, следовательно, не дает основания для привлечения его к деликтной ответственности за убытки.

В американском процессуальном праве это называется «недостаточность оснований для иска» (“failure to state a claim upon which relief can be granted”; Federal Rules of Civil Procedure, Rule 12(b)(6)). В случае такой недостаточности производство по делу прекращается по ходатайству ответчика (motion to dismiss), причем это делается на предварительном этапе процесса, еще до перехода к стадии исследования доказательств (trial). При желании истец может потом подать иск заново, но для этого ему придется изменить формулировку, заявив факты, которые являлись бы надлежащим основанием иска (и эти факты ему впоследствии придется доказывать). Разумеется, американский суд не будет менять основание иска за истца.

Между тем именно это произошло в рассматриваемом российском процессе: апелляционный суд не только добавил фактов в основание иска (о воздействии общества на управляющего через г-на Н.), но и самостоятельно изыскал доказательства этих фактов в материалах параллельного спора. Можно согласиться с Коллегией в том, что это вообще-то не дело суда.

Российская судебная система применяет принцип «суд знает право» (iura novit curia), то есть суд сам определяет, какую норму права применять к фактам дела. И если истец не сослался на нужную норму или не привел правильный правовой аргумент, суд может сделать это за него. Однако суд не правомочен самостоятельно изменять основания иска, добавляя что-то к заявленным истцом фактам, — а тем более самостоятельно изыскивать доказательства этих дополнительных фактов.

Как справедливо отмечает Коллегия, это было бы нарушением принципов диспозитивности и состязательности. Что касается состязательности, такой подход лишает оппонента возможности подготовиться к защите и представить свои контрдоказательства — а также контраргументы по новым вопросам права, возникающим в связи с изменением основания иска.

В этом с Коллегией можно полностью согласиться. Суд должен беспристрастно разрешать представленный ему спор, а не выступать в качестве неформального адвоката одной из сторон, при этом еще и ставя палки в колеса другой стороне.

Вопросы и ответы

Попробую ответить на некоторые вопросы, которые могут возникнуть в связи с этим делом.

Апелляционный суд не только добавил фактов в основание иска (о воздействии общества на управляющего через г-на Н.), но и самостоятельно изыскал доказательства этих фактов в материалах параллельного спора. Можно согласиться с Коллегией в том, что это вообще-то не дело суда.

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор за «своих» членов комитета?

Как нужно доказывать связь между кредитором и членом комитета (указания/контроль, заведомо плохой подбор, конфликтная выгода)?

Как и всегда, доказывать факты нужно с помощью относимых и допустимых доказательств, будь то прямых или косвенных, с целью достижения внутреннего убеждения судьи. Доказательствами могут служить и бумажные документы, и электронная переписка, и свидетельские показания. Сказать что-то более определенное трудно, все зависит от конкретной ситуации.

Так, в случае передачи указаний кредитором членам комитета наилучшим доказательством могли бы служить копии его сообщений, например, в мессенджерах (если таковые имели место). Понятно, что добыть их затруднительно, но, возможно, есть некоторый шанс получить содействие от суда по ходатайству об истребовании доказательств. В США, например, такая электронная переписка, истребованная у стороны спора, наверняка стала бы ключевым доказательством в подобном деле. Увы, у нас с истребованием доказательств все плохо, но попробовать-то можно.

Могут оказаться полезны и свидетельские показания, в том числе руководителей кредитора и членов комитета. Но опять же, в отличие от США, вряд ли получится заставить их свидетельствовать против их желания. Стимулом может быть разве что угроза разрешения дела против них за фактический отказ от доказывания. Однако для этого истцу все же надо представить хоть какие-то первичные доказательства, до какой-то степени склоняющие чашу весов правосудия в его пользу.

В случае «заведомо плохого подбора» доказательством может служить та негативная информация о членах комитета, которая была известна в момент назначения. Информация может подтверждаться как документами (судебными актами, публикациями в СМИ и т.п.), так и свидетельскими показаниями.

В случае «конфликтной выгоды» доказательствами могут служить финансовые документы, доказывающие получение кредитором выгоды от спорной сделки.

Что касается данного дела, по-видимому, управляющему имело смысл сосредоточиться на роли таинственного г-на Н. Нужно было подробно обосновать, почему он считает адрес принадлежащим г-ну Н., а г-на Н. — связанным с обществом. Тут могла пригодиться информация о предшествующей переписке и телефонных переговорах с г-ном Н. или другими представителями группы и т.п. Разумеется, прежде всего сам факт передачи указаний кредитора управ-

Сергей БУДЫЛИН

ляющему следовало заявить в качестве составной части основания иска.

Что может свидетельствовать о фактическом контроле?

Прямым доказательством может служить, например, переписка кредитора с членом комитета, если таковую удастся заполучить, или показания самого члена комитета (который ведь может не захотеть отвечать за все в одиночку). Косвенным доказательством может быть, например, нахождение члена комитета в непосредственном служебном подчинении у руководителя кредитора.

Применительно к данному делу неплохим косвенным доказательством фактического контроля из единого центра представляется тот факт, что управляющий совершил спорную сделку в тот же день, в который комитет кредиторов дал разрешение на такие сделки.

Применительно к данному делу неплохим косвенным доказательством фактического контроля из единого центра представляется тот факт, что управляющий совершил спорную сделку в тот же день, в который комитет кредиторов дал разрешение на такие сделки.

Где проходит граница ответственности за одобренную сделку: пределы усмотрения комитета, обязанности и осмотрительность управляющего

Каждый отвечает за свои действия: члены комитета должны действовать добросовестно и разумно в рамках своих полномочий (включая контроль за управляющим, обжалование его неправомερных действий), управляющий — добросовестно и разумно в рамках своих полномочий (включая согласование конкретных параметров сделок, подбор контрагентов с проявлением должной осмотрительности).

Так, если суд сочтет, что члены комитета осуществляли контроль добросовестно и разумно (предприняли разумные шаги для установления системы контроля), но управляющий все равно ухитрился вывести активы, отвечает лишь он один, но не члены комитета.

Какой способ защиты: оспаривание сделки или взыскание убытков (и с кого именно) можно использовать?

Если есть шанс вернуть ценный актив при помощи оспаривания сделки, нужно оспаривать сделку. Если же отобрать актив у контрагента шансов нет (как в данном деле), остается взыскивать убытки с виновников.

С кого именно — зависит от того, кто виновник. Как правило, это лицо, непосредственно совершившее сделку (в данном случае бывший управляющий), но сопричинителем вреда может быть и тот,

Дело о мажоритарном кредиторе. Отвечает ли кредитор за «своих» членов комитета?

кто отдавал ему указания либо не обеспечил надлежащего контроля над его деятельностью.

Подведем итог

Правовые позиции Коллегии, примененные в этом деле, можно кратко сформулировать следующим образом:

1. Кредитор не несет автоматической ответственности за действия членов комитета кредиторов, избранных по его инициативе.

2. Кредитор несет ответственность за неправомерные действия членов комитета в двух случаях: (а) кредитор давал указания членам комитета на совершение этих действий или (б) уже в момент избрания была очевидна их некомпетентность или недобросовестность.

3. Если кредитор получил выгоду от неправомерных действий членов комитета, презюмируется, что он отдавал им указания на эти действия.

4. Члены комитета кредиторов не несут автоматической ответственности за неправомерные действия конкурсного управляющего, даже если он совершил сделку на основе полномочий, предоставленных ему комитетом.

5. Если управляющий самостоятельно выбрал неблагонадежного кредитора, он самостоятельно за это отвечает. Однако если управляющий действовал по указаниям кредитора, кредитор также может быть привлечен к ответственности как сопричинитель вреда.

6. Суд разрешает дело, применяя нормы права к тем фактам, что заявлены истцом в качестве основания иска. Суд не правомочен изменять основание иска, добавляя к фактической картине дела не заявленные истцом обстоятельства (а тем более самостоятельно изыскивая доказательства этих обстоятельств).

Мы с вами, конечно, не знаем, отдавало ли в действительности общество указания управляющему через таинственного г-на Н. или не отдавало. И в этом смысле неизвестно, справедлив ли исход дела. Но что касается вопросов права, разрешенных Коллегией, у меня нет сомнений в том, что они разрешены правильно.

В самом деле, каждый должен отвечать за свои действия, а ответственность за действия других людей не должна быть автоматической.

Что, быть может, еще более важно — суд должен быть непредвзятым арбитром и не может вмешиваться в судебное состязание, самостоятельно исправляя основания иска или изыскивая доказательства за одну из сторон.

Споры не должны разрешаться судом на основе интуитивных ощущений и симпатий к одной из сторон или неприязни к другой

Сергей БУДЫЛИН

стороне. Процессуальные правила не зря придуманы, и неплохо бы судам их соблюдать.

Но что же теперь делать конкурсному управляющему, если он по-прежнему уверен в вине общества?

Он не может подать иск по тому же основанию заново, но ничто не мешает ему подать новый иск — добавив к заявленным ранее фактам утверждение о воздействии общества на управляющего через г-на Н. Как объяснила нам Коллегия, это уже будет новое основание иска (при том же предмете иска — о взыскании убытков). А потому суд должен будет его рассмотреть. Надо только в сроки исковой давности уложиться.

При этом, разумеется, заявленный факт придется доказывать в состязании с оппонентом — относимыми и допустимыми доказательствами до внутреннего убеждения суда. Думается, это и есть единственно правильный подход...

Арест имущества должника в уголовном деле сегодня нередко фактически парализует конкурсное производство: Закон о банкротстве¹ требует снять обременения после открытия конкурсного производства, а ч. 9 ст. 115 УПК РФ привязывает судьбу ареста к органу, ведущему уголовное дело. Недавняя позиция ВС РФ, отдавшая приоритет уголовно-процессуальному порядку, усилила этот конфликт и поставила перед арбитражными управляющими и кредиторами вопрос: как на практике добиваться снятия ареста и сохранять смысл процедуры банкротства?

Арест имущества банкрота в уголовном деле: как с ним бороться?

Почему ВС РФ выбрал модель «идти к наложившему арест органу» и что это значит для практики

Коллизия между абз. 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве и ч. 9 ст. 115 УПК РФ заключается в следующем:

1) в первой из норм прямо предусмотрено, что с имущества должника снимаются все ранее наложенные аресты, а основанием для их снятия является решение суда о признании должника банкротом, открытии конкурсного производства;

2) во второй норме предусмотрено, что наложенный в рамках уголовного дела арест на имущество отменяется только тем лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело. Какая норма имеет приоритет: достаточно ли решения суда о признании банкротом или необходимо соблюдение процедуры, установленной УПК РФ?

ВС РФ в своих определениях (1) от 18.11.2025 № 305-ЭС21-15154(5) и (2) от 18.11.2025 № 305-ЭС24-23460 ответил на этот вопрос: решения арбитражного суда в деле о банкротстве об открытии конкурсного производства не распространяются на снятие ареста, наложенного в рамках ст. 115 УПК РФ. Приоритет отдан порядку, установленному

Роман ПРОКОФЬЕВ,
руководитель группы
практики реструктуризации и банкротства
АБ г. Москвы
«ART DE LEX»,
адвокат

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Роман ПРОКОФЬЕВ

ч. 9 ст. 115 УПК РФ. Почему ВС РФ выбрал именно такой подход? Как представляется, ответ кроется в еще не разрешенном на уровне законодателя соотношении между (1) задачами конкурсного производства в банкротстве и (2) целями наложения ареста на имущество в уголовном деле.

Наложенный в рамках уголовного дела арест используется в целях обеспечения будущего решения суда об имущественных взысканиях и для сохранности вещественных доказательств, когда существует вероятность неисполнения такого решения или утраты следов преступления, а также конфискации имущества¹. Следовательно, применение ареста в уголовном деле направлено не только на защиту имущественных интересов потерпевших, претендующих на компенсацию убытков и возмещение ущерба в результате совершенного преступления, но и на создание условий для уголовного судопроизводства.

Цель конкурсного производства заключается в том, чтобы в условиях дефицита имущества должника произошло соразмерное удовлетворение требований кредиторов, исключаящее необоснованный приоритет одних над другими (принцип равенства кредиторов)².

Очевидно, что открытие конкурсного производства в части необходимости консолидации всего имущества должника и снятия с него обременений для реализации и распределения полученных средств между кредиторами сразу же вступает в конфликт с неоднородными задачами уголовного ареста, указанными выше. Стоит отметить, что эта проблема хоть и имеет присущие отечественному правопорядку черты, но не является уникальной. Так, в доктрине обращается внимание на то, что практика судов США порождает запутанные казусы, связанные с институтом возмещения вреда по уголовным делам и целями банкротства³. Эти казусы связаны с аналогичным конфликтом норм: банкротное законодательство и практика его применения никак не устанавливают процедуру снятия уголовных арестов, а уголовное законодательство не указывает, что банкротство подозреваемого и арест его имущества как-то влияют друг на друга.

Упрощенным способом разрешения коллизии является попытка соотнести цель, которую преследует наложенный арест в уголовном деле, с ее влиянием на конкурсное производство и права кредиторов

Согласно позиции ВС РФ, решения арбитражного суда в деле о банкротстве об открытии конкурсного производства не распространяются на снятие ареста, наложенного в рамках ст. 115 УПК РФ. Приоритет отдан порядку, установленному ч. 9 ст. 115 УПК РФ.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 17.01.2023 № 3-О.

² Определение ВС РФ от 24.10.2024 № 302-ЭС23-10298(2) по делу № А33-18794/2021.

³ См.: Писаревский И.И. Наложение ареста на имущество должников-банкротов по уголовным делам в контексте столкновения частных и публичных интересов // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 12.

Арест имущества банкрота в уголовном деле: как с ним бороться?

должника. Например, арест, наложенный в рамках уголовного дела при рассмотрении гражданского иска потерпевшего, обеспечивающий его требование, по своей природе является таким же требованием кредитора, предъявленным в деле о банкротстве, а потому сохранение такого ареста необоснованно нарушает принцип равенства кредиторов и не имеет под собой какого-либо основания. Подобный подход находит свое отражение в Постановлении КС РФ от 31.01.2011 № 1-П.

Напротив, если уголовный арест призван обеспечить сохранность предметов, (1) признанных вещественными доказательствами по уголовному делу, (2) полученных путем совершения преступления, то есть право собственности на которые у должника не возникло (конфискация), — оснований для снятия таких арестов нет, поскольку цель ареста никак не влияет на достижение задач банкротства. Этот подход отражен в Постановлении КС РФ от 21.10.2014 № 25-П.

С одной стороны, данный подход, позволяющий решить, когда арест должен быть снят, а когда — сохранен, сформирован и признается на уровне КС РФ и ВС РФ. Однако на практике уголовные суды не готовы отменять арест даже тогда, когда он связан с прямым обеспечением гражданского иска в уголовном деле. При этом возможность арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, самостоятельно установить фактическую цель наложения того или иного ареста в уголовном деле также неочевидна. При этом стоит еще раз обратить внимание, что фактически снятие такого ареста по правилам УПК РФ после открытия конкурсного производства практически невозможно¹.

При передаче указанных выше дел, в которых ВС РФ определил приоритетность ч. 9 ст. 115 УПК РФ перед ст. 126 Закона о банкротстве во всех случаях, сообщество арбитражных управляющих и юристов, практикующих в сфере несостоятельности, ожидало, что ВС РФ, направив запрос в КС РФ², стремится к автоматическому снятию арестов после открытия конкурсного производства в отношении тех арестов, которые обеспечивают гражданские иски. Но этого не произошло. ВС РФ не стал доверять арбитражным судам вопрос снятия уголовного ареста с имущества банкрота, руководствуясь, вероятно, тем, что суды общей юрисдикции, рассматривающие уголовное дело,

¹ Автор рекомендует ознакомиться с публикацией юриста А.А. Саркисяна, прошедшего через все возможные способы снятия уголовного ареста, чтобы наиболее четко осознавать проблему: Саркисян А.А. Проблемы снятия ареста, наложенного в рамках уголовного дела, с имущества лица, признанного банкротом // Закон.ру. 21.11.2025.

² На момент подготовки данной статьи КС РФ еще не ответил на запрос ВС РФ.

Роман ПРОКОФЬЕВ

смогут осуществить более обоснованную проверку требования об отмене ареста по причине открытия конкурсного производства. И с этим сложно не согласиться, если бы не сложившаяся практика отказов в отмене арестов.

Если КС РФ в своем ответе на запрос ВС РФ никак не повлияет на суды общей юрисдикции, тотально отказывающие в отмене арестов, то в ситуации с уголовными арестами в делах о банкротстве ничего не изменится. Арбитражным управляющим и кредиторам по-прежнему придется прикладывать титанические усилия в попытках снять уголовный арест, но каких-либо гарантий для достижения цели у них не будет. Институт банкротства явно нуждается в более эффективных инструментах снятия уголовных арестов. Вышестоящие судебные инстанции начиная с 2011 г. пытаются найти выход из сложившейся ситуации, но она не меняется. Вероятно, проблему сможет решить только законодатель.

Если КС РФ в своем ответе на запрос ВС РФ никак не повлияет на суды общей юрисдикции, тотально отказывающие в отмене арестов, то в ситуации с уголовными арестами в делах о банкротстве ничего не изменится.

Процессуальный маршрут для управляющего и кредиторов: как добиваться снятия ареста

Несмотря на обозначенные сложности, невозможно не констатировать, что практика снятия уголовного ареста в конкурсном производстве все же встречается. Для снятия такого ареста управляющий или кредиторы должника должны предпринять следующие действия:

- обратиться в порядке ч. 9 ст. 115 УПК РФ к лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, с ходатайством о снятии ареста с имущества должника на основании открытия конкурсного производства (если арест ранее был наложен судом, то ходатайство подается в суд, рассматривающий уголовное дело);

- в случае отказа обжаловать отрицательное решение следователя или иного лица в судебном порядке в рамках ст. 125 УПК РФ или обжаловать отказ суда;

- после совершения указанных действий и в случае их неудачи направить исковое заявление в суд общей юрисдикции с требованием об освобождении имущества от ареста (ст. 442 ГПК РФ).

Что же удастся доказать управляющим и кредиторам в немногочисленных положительных актах? Как усилить свою позицию и хотя бы незначительно увеличить и без того небольшие шансы на снятие ареста?

Во-первых, ряд актов был основан исключительно на том, что в отношении собственника имущества введена процедура конкурсного производства (ст. 126 Закона о банкротстве) или процедура

Арест имущества банкрота в уголовном деле: как с ним бороться?

реализации имущества гражданина (ст. 213.25 Закона о банкротстве). В своих мотивировочных частях акты прямо указывают, что это само по себе является достаточным основанием для отмены ареста¹.

Для обоснования данного факта рекомендуется представить не только автоматизированную копию решения арбитражного суда, но и заверенный самим арбитражным судом акт. Это также касается определений о включении в реестр конкурсных кредиторов, обратившихся с иском или ходатайством о снятии ареста. Необходимо представить реестр требований кредиторов, обосновывающий наличие их имущественного интереса. Особую роль играют залоговые кредиторы, поскольку их права нарушаются еще больше. Если в деле о банкротстве есть имущественный интерес кредитной организации (особенно если требование обеспечено арестованным имуществом), шанс отмены ареста также значительно возрастает. В случае если процедура осложнена социальными последствиями банкротства (невыплата зарплат, страховых взносов, продолжается значимая для региона или конкретной местности хозяйственная деятельность должника) — это также рекомендуется обоснованно включить в заявление.

Во-вторых, суды выясняли публичную цель наложения ареста. Если арестованное имущество не было получено преступным путем и не предполагалось к конфискации, не было вещественным доказательством по уголовному делу, приобретено собственником на законных и возмездных основаниях, суды отменяли наложенный арест ввиду признания собственника арестованного имущества банкротом².

В эту же категорию можно отнести примеры, в которых суды констатировали отсутствие помимо прочего предъявления гражданского иска в уголовном деле (не может быть заявлен или истекла исковая давность либо уже было отказано в удовлетворении)³.

В данном случае необходимо детальное ознакомление если не со всем ходом уголовного дела, то хотя бы с основными его положениями, чтобы безапелляционно доказать, что арестованное имущество

¹ Определение Хорошевского районного суда г. Москвы по делу № 13-0170/2025 (суд, рассматривающий уголовное дело); решение Советского районного суда Саратовской области от 04.06.2025 по делу № 2-109/2025 (рассматривалось исковое заявление управляющего об отмене ареста в порядке ст. 442 ГПК РФ, в качестве третьих лиц к участию в деле были привлечены все конкурсные кредиторы банкрота).

² Определения Пермского краевого суда от 24.06.2025 по делу № 33-5477/2025, Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2023 по делу № 88-22849/2023.

³ Постановление Московского городского суда от 08.04.2025 по делу № 10-7878/2025.

Роман ПРОКОФЬЕВ

не представляет никакой ценности для уголовного дела. В одном из случаев успешного снятия ареста обоснование данного обстоятельства, вероятно, было настолько убедительно, что против заявления никак не возражал прокурор (см. уже упомянутое постановление Басманного районного суда г. Москвы от 26.09.2025 по делу № 4/17-0029/2025).

Кроме того, управляющему в случае наличия гражданского иска в уголовном деле или перспективы его подачи следует обосновать, что потерпевшее лицо либо уже включено со своими требованиями в реестр, либо не лишено такой возможности, то есть получит предполагаемое и максимально в этом случае возможное удовлетворение своих требований, связанных с уголовным делом. В ряде отрицательных судебных актов обращалось внимание на то, что истец по гражданскому иску не является конкурсным кредитором в деле о банкротстве, а поэтому снятие ареста лишит его возможности получить компенсацию.

В уже упомянутом Определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2023 № 88-22849/2024 судом был прямо определен предмет доказывания по спорам об отмене уголовного ареста в порядке ст. 442 ГПК РФ:

— установление не только формальной юридической принадлежности спорного имущества должнику, факта признания его банкротом и открытия конкурсного производства, но и того, является ли должник лицом, несущим ответственность за причиненный обвиняемым ущерб;

— возможно ли обратить взыскание на спорное имущество по требованию самого потерпевшего по уголовному делу с целью удовлетворения гражданского иска;

— предусмотрена ли конфискация спорного имущества;

— является ли спорное имущество вещественным доказательством по уголовному делу;

— приобретено ли спорное имущество в результате преступных действий, каким образом оно было приобретено (безвозмездно или с встречным исполнением).

Таким образом, снятие уголовного ареста продолжает оставаться одной из самых сложных задач конкурсного производства/реализации имущества гражданина. УПК РФ и ГПК РФ предоставляют такой механизм. В ситуациях, когда суды оценивают доводы управляющего и кредиторов не формально, шанс на снятие уголовного ареста есть. Остается выразить осторожный оптимизм, что упомянутая выше практика получит свое развитие.

Снятие уголовного ареста продолжает оставаться одной из самых сложных задач конкурсного производства/реализации имущества гражданина. УПК РФ и ГПК РФ предоставляют такой механизм. В ситуациях, когда суды оценивают доводы управляющего и кредиторов не формально, шанс на снятие уголовного ареста есть.

Арест имущества банкрота в уголовном деле: как с ним бороться?

Влияние уголовных арестов на конкурсную массу: риски «замороженных» активов, торги, удовлетворение требований кредиторов

Сегодняшняя ситуация отсылает к 2011 году, когда КС РФ констатировал отсутствие какой-либо эффективной процедуры снятия уголовного ареста имущества банкрота. В связи с этим наличие арестованного в рамках уголовного дела имущества должника «замораживает» не только это имущество, но и саму процедуру.

В многочисленных научных и публицистических материалах приводятся такие примеры, в которых именно вопрос снятия ареста становился причиной многолетнего затягивания окончательного завершения процедуры (достаточно ознакомиться с уже упомянутыми в статье материалами, но их много больше).

Управляющий не может адекватно реализовать арестованное имущество, его ценность для потенциальных покупателей на торгах стремится к отрицательной. Не исключено (а скорее является общим местом), что такая «заморозка» увеличивает размер текущего долга банкрота — это размывает и без того незначительные остатки активов. Какие рекомендации возможны в такой ситуации?

Во-первых, не стоит отказываться от процедуры снятия ареста: необходимо всеми возможными путями стремиться к этому. Отслеживать ход уголовного дела, участвовать в рассмотрении иска потерпевшего в уголовном деле. Представляется, что существующее внимание к этой проблеме на уровне высших судебных инстанций предвосхищает скорейшее создание эффективного механизма снятия уголовного ареста с помощью позиции либо КС РФ, либо законодателя.

Во-вторых, в случае, если уголовный арест обеспечивает гражданский иск в уголовном деле, суды признают возможным проведение торгов по реализации данного имущества, поскольку такое имущество не обособляется в пользу потерпевшего, а так или иначе попадает в массу активов должника¹. Залоговый кредитор в данном случае не лишается своего статуса в деле о банкротстве и сохраняет преимущество удовлетворения своих требований и права на определение условий реализации «арестованного и залогового имущества»².

Если арест направлен на обеспечение иных целей уголовного судопроизводства, то суды не признают возможным проведение

Не стоит отказываться от процедуры снятия ареста: необходимо всеми возможными путями стремиться к этому. Отслеживать ход уголовного дела, участвовать в рассмотрении иска потерпевшего. Представляется, что внимание к этой проблеме на уровне высших судебных инстанций предвосхищает скорейшее создание эффективного механизма.

¹ См., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.12.2024 по делу № А45-14539/2019.

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2024 по делу № А41-66051/2015.

Роман ПРОКОФЬЕВ

торгов¹. Управляющий в случае реализации такого арестованного имущества рискует возместить убытки покупателю, а его соглашение с должником признается ничтожным².

Так или иначе проблема конфликта интересов кредиторов должника и целей публичного интереса в уголовном судопроизводстве по сути создает препятствия для большого количества дел о банкротстве. Уже давно сместившийся в пользу уголовного судопроизводства акцент на практике не только нарушает частные интересы всех кредиторов должника, но и препятствует достижению публичных целей института банкротства. Для разрешения ситуации уже недостаточно некоторых активнейших кредиторов и управляющих, формирующих немногочисленную практику по снятию уголовных арестов, — требуется вмешательство законодателя.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.03.2024 по делу № А56-94683/2019.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.11.2023 по делу № А50-31637/2019.

Верховный суд РФ встал на сторону арбитражных управляющих в спорах о компенсации расходов, понесенных при рассмотрении «анонимных» жалоб в Росреестр. Экономколлегия признала, что риск негативных последствий несет орган, возбудивший дело без надлежащей проверки личности заявителя. Теперь Росреестр обязан тщательнее идентифицировать подателей жалоб и учитывать возможность возмещения затрат управляющим. Как это меняет баланс сил в банкротных спорах и усложняет использование жалоб в качестве инструмента давления — разбираемся в статье.

ВС против «анонимок»: кто заплатит за давление на арбитражных управляющих

Жалобы в Росреестр на действия арбитражных управляющих долгие годы были и остаются частью профессиональных издержек и риска лиц, выбравших эту и без того рисковую профессию. Чаще всего в деятельности арбитражных управляющих жалобы в соответствующий надзорный орган подаются как элемент давления, чтобы убрать с процедуры банкротства неугодного арбитражного управляющего, который не хочет исполнять волю отдельно взятого кредитора или группы лиц в банкротстве. В целом абсолютно любой формальный состав жалобы нередко позволяет жалобщикам добиваться поставленных целей. Получить административную ответственность можно только за то, что арбитражный управляющий не пронумеровал свой отчет о деятельности, как это предписывают типовые правила подготовки отчетов арбитражных управляющих, утвержденные Приказом Минюста России от 14.08.2003 № 195. Или же к административной ответственности привлекаются арбитражные управляющие, которые на один день позже опубликовали сообщение на ЕФРСБ. Важно отметить, что от таких действий арбитражных управляющих никто не получил вреда, и интересы кого-либо нарушены не были.

В результате привлечения к административной ответственности арбитражные управляющие сталкиваются с тем, что стоимость стра-

**Александр
МИХАЙЛОВ,**
*юридическая
компания NERRA,
партнер*

Александр МИХАЙЛОВ

хования их профессиональной деятельности возрастает в несколько раз. Некоторые страховые организации увеличивают стоимость страховки только из-за факта наличия поданной и еще не рассмотренной жалобы. Также при выборе арбитражного управляющего в рамках судебного процесса кредиторы и уполномоченные органы ссылаются на наличие жалоб или нерассмотренных жалоб на арбитражного управляющего, что, в свою очередь, снижает его шансы на утверждение в процедуре при наличии альтернатив — так скажем, «чистых» арбитражных управляющих без единой жалобы, а зачастую и без единого завершеного банкротного проекта за спиной.

При более глубоком анализе нужно отметить, что наличие жалоб на арбитражного управляющего может быть признаком того, что последний обладает опытом ведения особо конфликтных процедур банкротства и в целом обладает большим опытом, что делает его более предпочтительной кандидатурой при прочих равных.

Все лица, участвующие в деле о банкротстве, имеют свои цели и задачи. То, что решается в пользу одних, отражается негативными последствиями на других. При этом все больше возрастает значение добросовестного и разумного поведения участников процесса, а также недопустимость злоупотребления своими гражданскими правами.

Для того чтобы оставаться в тени, недобросовестные участники процесса используют механизм анонимных жалоб в Росреестр. Лицо, участвующее в деле, ставит задачу лицу, не имеющему никакого отношения к конкретному банкротному делу, подать жалобу на арбитражного управляющего в Росреестр и затем получить на электронную почту постановление о привлечении к административной ответственности. В другом случае кредитор просто придумывает случайные ФИО, создает электронную почту и направляет жалобы на арбитражного управляющего по всем его действующим и завершнным процедурам банкротства.

Результат — веерные жалобы, поданные с одноразовых почтовых адресов, с фиктивными ФИО или от «подставных» граждан, создали устойчивую практику, при которой управляющий должен тратить время, готовить позиции, направлять документы и порой ездить в другой регион, нанимать за свой счет юристов, чтобы защитить свои права по жалобам на «вмененные» нарушения. Росреестр достаточно формально подходил к вопросу возбуждения дела об административной ответственности и разбирался в сути уже после получения документов и информации от всех лиц. При этом податель жалобы, как и лицо, которое поставило задачу подать эту жалобу, оставались вне зоны материальной ответственности за расходы и время, потра-

Наличие жалоб на арбитражного управляющего может быть признаком того, что последний обладает опытом ведения особо конфликтных процедур банкротства и в целом обладает большим опытом, что делает его более предпочтительной кандидатурой при прочих равных.

ВС против «анонимок»: кто заплатит за давление на арбитражных управляющих

ченные арбитражным управляющим для решения проблемы потенциальной административной ответственности.

На этот недостаток в системе обратил внимание Верховный суд РФ. Экономколлегия в августе 2025 г. вынесла определение № 302-ЭС25-3428 по делу № А19-26237/2023. Верховный суд РФ сформировал позицию, что Росреестр берет на себя риск негативных материальных последствий, связанных с рассмотрением анонимной жалобы, если дело было прекращено по реабилитирующим основаниям. Другими словами, Росреестр должен компенсировать расходы арбитражному управляющему, который прибегал к помощи специалистов, нес расходы на командировки, тратил время на подготовку позиции по защите от жалобы.

Отдельно стоит отметить усилия и упорство, которые приложил арбитражный управляющий Непомнящих Е.С., чтобы довести рассмотрение данного вопроса до Верховного суда РФ. Также в формировании позиции большое значение имел тот факт, что при рассмотрении административного дела Непомнящих Е.С. подавал ходатайство о принятии Росреестром в порядке ст. 26.10 КоАП РФ мер для установления личности подателя жалобы. Росреестр отказал ему в этом ходатайстве.

Определение Верховного суда РФ позволило сдвинуть с мертвой точки вопрос компенсации расходов при административном расследовании в случае прекращения по реабилитирующим основаниям. Изменилась структура распределения рисков при рассмотрении дел указанной категории. Росреестр больше не имеет возможности быть «автоматическим проводником» жалоб, поданных без указания реальных данных подателя, а обязан проверять личность последнего и нести риск компенсации финансовых затрат при отсутствии такой проверки.

Что такое «анонимная жалоба» и какая информация необходима для идентификации

Проблема анонимности не сводится к отсутствию ФИО. В данном деле в жалобе были указаны ФИО и электронная почта подателя. Росреестр посчитал, что такой идентификации достаточно. При этом данные ФИО и электронной почты даже не проверялись надзорным органом. Это послужило достаточным основанием для возбуждения трех административных производств в отношении арбитражного управляющего Непомнящих Е.С.

Верховный суд РФ, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций и отправляя дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд

Верховный суд РФ сформировал позицию, что Росреестр берет на себя риск негативных материальных последствий, связанных с рассмотрением анонимной жалобы, если дело было прекращено по реабилитирующим основаниям.

Александр МИХАЙЛОВ

Иркутской области, сформулировал необходимый набор сведений, который позволяет идентифицировать личность физического лица — подателя жалобы:

- ФИО;
- дата рождения;
- адрес регистрации или проживания;
- ИНН/СНИЛС.

При отсутствии этой информации можно говорить о том, что жалоба анонимная. Только при наличии всех данных можно в дальнейшем предъявить требование о компенсации расходов, связанных с рассмотрением жалобы, если по ней был отказ в связи с реабилитирующими основаниями.

Отказ Росреестра от права в порядке ст. 26.10 КоАП РФ установить личность подателя жалобы автоматически переложил риск негативных последствий на надзорный орган.

Интересно будет взглянуть на статистику о количестве жалоб, которые не будут приняты к рассмотрению в связи с недостающими сведениями о подателе жалобы, спустя некоторое время, а также на статистику запросов Росреестра для идентификации заявителя.

Расходы арбитражному управляющему должны быть компенсированы, даже если Росреестр «не виноват»

Интересная особенность дела в том, что Верховный суд РФ не исследовал «вину» Росреестра. Суд исходил из того, что именно Росреестр инициировал административный процесс. Таким образом, он и должен нести риск неблагоприятных последствий в связи с тем, что установить личность заявителя жалобы — физического лица — не представляется возможным. Получается, что заявителем жалобы выступил сам Росреестр в тот момент, когда возбудил дело об административном правонарушении.

Арбитражный управляющий несколько раз доказывал отсутствие состава правонарушения, и дела прекращались по реабилитирующим основаниям. При этом личность гражданина, который подавал жалобы, так и не была установлена.

Верховный суд РФ указал: раз орган возбудил дело без надлежащей проверки, он фактически стал инициатором. А инициатор судебного спора несет расходы в случае вынесения решения не в его пользу. Такова логика и действующей судебной практики, и публично-правового регулирования.

ВС против «анонимок»: кто заплатит за давление на арбитражных управляющих

Если дело прекращается по реабилитирующим основаниям (как это произошло в данном деле), расходы на защиту возмещает тот, кто стал причиной возбуждения административного производства. Такой механизм позволяет соблюсти баланс интересов сторон.

На практике арбитражные управляющие тратят большое количество времени и ресурсов, чтобы защищаться от подобных жалоб. Бывают ситуации, когда процедура банкротства превращается для арбитражного управляющего в задачу, цель которой — просто удержаться на своем месте конкурсного или внешнего управляющего, вместо того чтобы направить все свои усилия и время на реализацию целей, в соответствии с которыми он был назначен на процедуру. Безусловно, это все затягивает процедуры банкротства, из-за чего теряют деньги в том числе и те, кто стоит за спинами анонимных жалобщиков.

Тем не менее понимание последствий компенсации расходов проигравшей стороной должно укорениться в сознании всех участников процесса. Верховный суд РФ, несомненно, сделал шаг вперед в данном направлении.

Изменения в правоприменительной практике, которых стоит ожидать

1. Росреестр ужесточит контроль на входе при принятии жалобы к производству.

Верховный суд подтвердил, что необоснованные жалобы могут повлечь за собой реальные расходы для Росреестра, а значит, сотрудники Росреестра будут более осторожны и внимательны при возбуждении дела:

— жалобы с недостаточными данными могут оставаться без рассмотрения;

— фиктивные обращения, присланные от случайных граждан, будут иметь высокие шансы задержаться на входе до возбуждения дела, увеличатся сроки рассмотрения административных дел;

— будет расти качество проверок личности и подлинности сведений через запросы в соответствующие органы.

2. «Веерные» жалобы будут иметь риск больших финансовых потерь.

До определения Верховного суда РФ жалобы оставались бесплатным способом давления: отсутствие госпошлины, отсутствие риска компенсации расходов, возможность подать жалобы массово по всем делам о банкротстве, куда был назначен арбитражный управляющий за последнее время.

Суд исходил из того, что именно Росреестр инициировал административный процесс. Таким образом, он и должен нести риск неблагоприятных последствий в связи с тем, что установить личность заявителя жалобы — физического лица — не представляется возможным.

Александр МИХАЙЛОВ

Теперь же лицо, которое подает жалобу, будет обязательно раскрыто, его личность будет установлена. Это создает дополнительные трудности для тех, в чьих интересах реально подается жалоба. Арбитражным управляющим будет проще искать связь между подателем жалобы и тем, кто за ним стоит.

Номинальным подателям жалоб стоит ожидать, что за их согласие на подпись и направление документов в Росреестр могут впоследствии предъявляться денежные требования о компенсации реальных затрат при рассмотрении всех административных дел.

3. Арбитражные управляющие будут тратить меньше времени на подготовку позиций по жалобам.

Количество жалоб и нагрузка на арбитражных управляющих должны снизиться. Теперь Росреестр не станет пропускать жалобу и возбуждать административное производство, если не будет уверен, что гипотетическую ответственность будет нести определенное лицо, которое направило жалобу. Как было сказано ранее, необходимо взглянуть на статистику через определенный период.

Одновременно есть понимание того, что практика анонимных жалоб не исчезнет. Для полного искоренения подобных механизмов давления на арбитражных управляющих необходимо устанавливать крупные финансовые последствия при прекращении рассмотрения жалобы по реабилитирующим основаниям. Компенсация расходов на защиту арбитражных управляющих должна иметь определяющее значение для заявителей жалоб. Каждый податель жалобы в Росреестр должен понимать, что он принимает на себя риск серьезных негативных финансовых последствий, если жалоба не будет рассмотрена в его пользу.

Порядок действий для арбитражных управляющих

Для эффективного использования механизмов защиты арбитражным управляющим рекомендуется соблюдать определенный порядок действий.

1. Фиксация всех затрат.

Чтобы компенсировать расходы, необходимо зафиксировать:

- количество часов, потраченных управляющим и его сотрудниками на подготовку позиции;
- стоимость услуг привлеченного юриста;
- стоимость проезда и проживания (если требуется явка в другом регионе);
- затраты на подготовку и отправку документов;

ВС против «анонимок»: кто заплатит за давление на арбитражных управляющих

— прочие фактические расходы.

Чем подробнее они детализированы и документально обоснованы, тем выше шанс взыскания.

2. Заявление ходатайства об установлении личности заявителя (при необходимости).

Арбитражный управляющий подает такое ходатайство, если нет точных данных относительно личности заявителя жалобы. Однако предполагается, что после вынесения определения Верховного суда РФ эта проблема должна быть решена со стороны Росреестра.

3. Получение постановления о прекращении дела.

Прекращение административного расследования должно быть по реабилитирующим основаниям, а именно — отсутствие состава правонарушения. После этого можно обращаться за компенсацией понесенных расходов.

4. Направление требования о компенсации.

После прекращения дела управляющий вправе обратиться:

- к Росреестру (если инициатор не установлен);
- к подателю жалобы (если была произведена идентификация заявителя).

5. Подготовка искового заявления о компенсации расходов.

Так как с большой степенью вероятности никто не компенсирует расходы арбитражному управляющему добровольно, необходимо будет обратиться в арбитражный суд для установления суммы компенсации в судебном акте и получения исполнительного листа на принудительное взыскание.

Изменения в Законе № 59-ФЗ: как это помогает в борьбе с «анонимками»

С 30 марта 2025 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Электронные обращения можно направлять только с помощью Единого портала государственных и муниципальных услуг, иной информационной системы или официального сайта органа власти, которые обеспечивают идентификацию и аутентификацию гражданина.

Данный порядок, безусловно, упростит работу Росреестру. Каждый заявитель жалобы, подавший документы через электронные сервисы, будет идентифицирован автоматически. Все проверки личности заявителя будут пройдены еще на стадии подачи им жалобы. В целом изменения в указанный закон соответствуют общему движению ко все большей цифровизации и информационной безопасности.

Так как с большой степенью вероятности никто не компенсирует расходы арбитражному управляющему добровольно, необходимо будет обратиться в арбитражный суд для установления суммы компенсации в судебном акте и получения исполнительного листа на принудительное взыскание.

Александр МИХАЙЛОВ

Необходимо отметить, что проблема с подставными лицами, подающими жалобы на арбитражного управляющего, все еще не решена. Заявителями по жалобам могут продолжать выступать лица, которые никаким образом не связаны с процедурами банкротства. Они не имеют никакой разумной цели подавать жалобы на арбитражного управляющего по всем его процедурам. Единственным разумным объяснением их действий является то, что такое подставное лицо попросили подать жалобу настоящие участники дела о банкротстве.

Более того, все так же остается возможность подать жалобу по почте. Прикладываются документы любого физического лица, чтобы можно было его идентифицировать по всем формальным признакам. На практике встречаются случаи, когда физические лица даже не подозревают, что от их имени и за их подписью была подана та или иная жалоба. В таких случаях необходимо проводить дополнительную проверку личности со стороны Росреестра, чтобы исключить подобные инциденты.

Подведем итог

Определение Верховного суда РФ по делу № А19-26237/2023 — это больше, чем вывод по конкретному спору. Данный судебный акт может стать отправной точкой для изменения общего подхода к жалобам на арбитражных управляющих с целью оказать на них давление.

Подобного рода действия со стороны недобросовестных кредиторов, должников и иных лиц, участвующих в деле, должны иметь серьезные финансовые и юридические последствия для них. Мы должны прийти к тому состоянию, когда перед подачей каждой жалобы на арбитражного управляющего будет проводиться большая работа по оценке рисков и последствий этой жалобы в первую очередь для самих заявителей.

Семейные обстоятельства заемщика больше не могут рассматриваться как личная сфера — для банков это фактор системного риска. Брачные договоры, раздел имущества, корпоративные конфликты между супругами способны изменить структуру бизнеса и поставить под угрозу возвратность кредита. Во второй части статьи¹ разберем семейные риски при кредитовании бизнеса, типичные сценарии злоупотреблений через мировые соглашения и предложим практические механизмы защиты интересов банка.

Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 2

Семейные риски при кредитовании бизнеса

Банк выдает кредит бизнесу, оценивая финансовую модель, структуру участников и стабильность бизнеса. Но один неприметный фактор — семейные отношения участников — может обернуться серьезным риском. При разводе супругов доли в уставном капитале ООО, приобретенные одним участником в период брака, могут быть признаны совместной собственностью. Это способно изменить структуру собственников бизнеса, ограничить контроль и усложнить взыскание долга.

Если у супругов в общей собственности имеются доли в уставном капитале ООО, то независимо от того, на имя кого из супругов они оформлены, по общему правилу указанное имущество подлежит разделу между супругами².

При разделе долей между супругами в суде это не влечет автоматически признание за вторым супругом статуса участника общества и получение корпоративных прав. Все зависит от положений устава.

В случае присуждения супругу в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено уставом, такой

Валерия КАЧУРА,
АБ «Линия права»,
старший партнер,
руководитель
практик «Корпоративное право/М&А»
и «Частные клиенты»

¹ Первую часть читайте в № 3/2025.

² Пункты 1, 2 ст. 34, п. 2, 3 ст. 38 СК РФ; п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 15.

Валерия КАЧУРА

супруг получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества. Участником он становится, только если получено единогласное согласие всех остальных участников ООО. Кредитуя бизнес, если для банка принципиально важен состав участников, внимательно изучите устав общества. Если есть намерение исключить возможность вхождения в состав участников третьих лиц, необходимо включить в устав положение о необходимости получения согласия других участников общества на вхождение. Если этого не сделать, то в результате раздела доли второй супруг станет участником общества без получения согласия остальных на основании решения суда. Принятие устава в новой редакции можно поставить в качестве обязательного условия при выдаче кредита. Данные положения устава будут работать и в случае смерти одного из участников, ограничивая вхождение наследников в состав ООО.

При кредитовании бизнеса супругов единственный вариант защиты банка — обязательство участников общества заключить брачный договор в отношении долей, определив в отношении них режим личной собственности, а также корпоративный договор с запретом на выход из состава участников общества.

Однако, выдвигая требование о принятии устава в новой редакции, важно помнить о рисках оспаривания такого решения со стороны второго супруга. Закон не ограничивает в возможности оспаривания решения участников общества иных лиц, если принятое решение создало препятствия в реализации их прав в отношении участия в обществе, например воспрепятствовало вхождению супруги в состав участников общества, поэтому потенциально супруги участников общества вправе оспорить решение о принятии устава в новой редакции (Определение ВС РФ от 01.07.2024 № 306-ЭС23-26474). Поэтому, прежде чем принимать решение о принятии устава в новой редакции, важно проверить, не находится ли кто-либо из участников в стадии бракоразводного процесса, не подан ли уже иск о разделе общего имущества супругов.

Если уставом установлен запрет на вхождение в состав участников третьих лиц либо если получен отказ на вхождение в состав участников, второй супруг при разделе доли в натуре получает право лишь на выплату действительной стоимости доли (Определение ВС РФ от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249). Однако на практике я вижу ситуации, когда выплата обществом действительной стоимости доли, в случае если это не было запланировано бизнес-планом, существенно влияет на финансовые показатели и капитализацию общества в целом. Единственным вариантом защиты банка я вижу обязательство участников общества заключить брачный договор в отношении долей, определив в отношении них режим личной собственности, а также корпоративный договор с запретом на выход из состава участников общества.

Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 2

Мировое соглашение — мир или начало войны?

Мировое соглашение — прекрасный способ урегулирования имущественных разногласий супругов. Однако порой мировое соглашение становится лишь способом легализации вывода активов должником или получения полного контроля над процедурой собственного банкротства.

Кредиторы в таком случае имеют два варианта для защиты своих интересов: либо обжаловать мировое соглашение (если должник еще не находится в процедуре банкротства), либо подавать заявление о применении последствий недействительности сделки по исполнению условий мирового соглашения.

Не всегда подобные заявления удовлетворяются, здесь также важно анализировать существенные обстоятельства, предшествующие заключению мирового соглашения: период, условия, реальность исполнения.

Так, в рамках одного из дел, рассмотренных ВС РФ (Определение от 01.09.2020 № 5-КГ20-69-К2), супруга обратилась с иском о разделе совместно нажитого имущества. Бывший супруг обратился со встречным иском, от которого впоследствии отказался. Определением суда между сторонами утверждено мировое соглашение.

По жалобе финансового управляющего и кредитора определение суда первой инстанции отменено, дело возвращено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, поскольку судом не выяснен вопрос о том, нарушают ли условия мирового соглашения права кредиторов. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на то, что судом не проведена оценка общего имущества супругов, подлежащего разделу, и соответственно не была определена стоимость имущества, передаваемого сторонам, в связи с чем равнозначного раздела имущества в результате заключения мирового соглашения не произошло.

Рассматривая дело по жалобе ответчика, ВС РФ отметил, что действующее семейное законодательство при отсутствии спора между супругами не содержит запрета на раздел имущества не в равных долях. Относительно необходимости проведения судом первой инстанции оценки всего указанного в мировом соглашении имущества ВС РФ отметил, что в соглашении о добровольном разделе супруги определили состав имущества, его стоимость, а также какое имущество подлежит передаче каждому из них, на что указали в тексте мирового соглашения. Оценка общего имущества обязательна только при наличии спора о его стоимости, в отсутствие спора оценка не производится.

Валерия КАЧУРА

Кроме того, на момент утверждения мирового соглашения каких-либо непогашенных обязательств у должника с момента расторжения брака между супругами выявлено не было, поэтому суд пришел к выводу об отсутствии нарушений прав кредиторов оспариваемым соглашением, а само по себе наличие обязательств у одного из супругов перед третьими лицами не препятствует разделу совместно нажитого имущества.

Таким образом, как и в случае заключения брачного договора, необходимо устанавливать, имелись ли на дату утверждения мирового соглашения неисполненные обязательства у должника; неравноценность полученного супругами имущества не является основанием для признания мирового соглашения недействительным¹.

В то же время при наличии доказательств, что условиями мирового соглашения нарушаются права кредиторов:

— на момент утверждения у должника были неисполненные обязательства²;

— мировым соглашением, по сути, изменены условия кредитного договора³,

суд отменяет принятый по делу судебный акт, кредитор привлекается к делу в качестве третьего лица и рассмотрение дела о разделе общего имущества супругов начинается заново.

Если же должник уже находится в процедуре банкротства, при этом выявляется факт утверждения судом мирового соглашения на явно невыгодных для кредиторов условиях и оно исполнено супругами, то кредиторы вправе обратиться с заявлением о признании недействительными действий по исполнению должником и его супругом мирового соглашения и применении последствий недействительности сделки в виде восстановления режима общей совместной собственности на имущество⁴. Суды удовлетворяют такого рода заявления, если будет доказана совокупность обстоятельств по оспариванию сделок. В таком случае само мировое соглашение не подвергается судебной ревизии, в предмет судебного исследования входят только действия по исполнению сторонами определения об утверждении мирового соглашения относительно наличия в указан-

Необходимо устанавливать, имелись ли на дату утверждения мирового соглашения неисполненные обязательства у должника; неравноценность полученного супругами имущества не является основанием для признания мирового соглашения недействительным.

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2024 № 88-33877/2024 по делу № 2-21/2024.

² Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2025 № 88-5000/2025, Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.04.2025 № 88-5542/2025.

³ Определения Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.06.2024 № 88-14145/2024, Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2025 по делу № 88-12900/2025.

⁴ Пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

Семейные риски: что важно учитывать банкам. Часть 2

ных действиях признаков недействительности, предусмотренных нормами главы III.1 Закона о банкротстве¹, а также ГК РФ.

Как правило, такими обстоятельствами являются неравноценное встречное исполнение обязательств, заключение сделки с аффилированным лицом, в преддверии банкротства, создание видимости развода супругов при фактическом совместном проживании сторон².

Иные инструменты

Недобросовестный должник в целях вывода своего имущества от взыскания кредитора может вместо заключения брачного договора использовать другой инструмент, позволяющий ему добиться той же самой цели, — соглашение о разделе имущества.

Такое соглашение позволяет разделить между супругами имеющееся у них имущество по договоренности. Оно также подлежит нотариальному удостоверению, но, в отличие от брачного договора, этот инструмент предполагает равное разделение уже имеющегося имущества между супругами. Для этого нотариусу предоставляется рыночная оценка стоимости каждого из объектов, включаемых в соглашение. Оно представляется более устойчивым инструментом в разрезе оспаривания, однако здесь также могут быть злоупотребления, например в части неадекватной стоимости объектов оценки. Если установлены обстоятельства отступления от равенства долей при подписании соглашения, суды признают его недействительным как заключенное при неравноценном встречном предоставлении³.

Также в судебной практике имеются случаи, когда в процессе судебного разбирательства с кредитором «всплывает» соглашение о разделе имущества, составленное между супругами в простой письменной форме. Требование о нотариальной форме соглашения было введено СК РФ только с 2016 г. Такого рода соглашения составляются между супругами, как правило, задним числом и по ним не происходит реального исполнения (например, титульные права на объекты либо не переходят к супругам, либо перешли только после инициирования процедуры банкротства). Все это является «сигнальными маячками» и может служить основанием для признания таких соглашений недействительными.

В процессе судебного разбирательства может «всплыть» соглашение о разделе имущества, составленное в простой письменной форме. Такого рода соглашения составляются, как правило, задним числом и по ним не происходит реального исполнения — «сигнальный маячок», который может служить основанием для признания соглашений недействительными.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.01.2025 № Ф08-9513/2024 по делу № А32-63110/2022, Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2024 № Ф05-14617/2023 по делу № А41-71521/2020.

³ Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.09.2023 № Ф01-5517/2023 по делу № А28-12492/2018, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.07.2024 № Ф02-3136/2024 по делу № А19-9757/2022.

Валерия КАЧУРА

Также должник с супругом может инициировать видимость частноправового спора о разделе имущества для придания большей легитимности выводу активов. В частности, один из супругов подает иск о разделе имущества, мотивируя его отсутствием договоренности о порядке раздела. Такой иск либо в дальнейшем признается вторым супругом, либо ответчик занимает пассивную процессуальную позицию по делу. В любом случае кредитор, полагаящий, что его права нарушены принятым решением и из него усматривается непропорциональный раздел активов, вправе подать жалобу как третье лицо, не привлеченное к участию в деле, с намерением об отмене судебного акта, подав одновременно с жалобой ходатайство о восстановлении пропущенного срока на обжалование.

Выводы и рекомендации

Эффективная стратегия управления рисками сегодня включает не только финансовый анализ, но и юридический due diligence семейного статуса, жесткие договорные конструкции и постоянный мониторинг изменений. В современном кредитном бизнесе защита от семейных рисков — это не опция, а необходимое условие сохранения капитала и устойчивости банка.

Шесть практических шагов для банков, чтобы снизить семейные риски при кредитовании бизнеса и разделе имущества:

1. Встраивайте «семейный» due diligence в анализ бизнеса.

— При структурировании сделки проверяйте семейный статус ключевых участников/бенефициаров: наличие брака, бракоразводных процессов, исков о разделе совместно нажитого имущества, споров о долях.

— Анализируйте, какие доли в уставном капитале и иные активы приобретены в браке и потенциально могут быть признаны совместной собственностью супругов.

2. Укрепляйте устав и корпоративные договоры с учетом брачных рисков.

— Требуйте внесения в устав положений о необходимости согласия всех участников на вхождение третьих лиц (в т.ч. супругов-участников) и о запрете отчуждения долей без такого согласия.

— Для ключевых участников ставьте условием заключение брачного договора в отношении долей (режим личной собственности) и корпоративного договора с запретом выхода из состава участников без согласия остальных и (или) банка.

3. Фиксируйте ограничения на «семейные сделки» в кредитной документации.

Включайте ковенанты о запрете без согласия банка заключать брачные договоры, соглашения о разделе имущества и мировые соглашения, которые затрагивают заложенные активы, доли в бизнесе или существенно меняют имущественное положение должника/поручителя.

Семейные риски: что важно учитывать банкам.

Часть 2

— Включайте ковенанты о запрете без согласия банка заключать брачные договоры, соглашения о разделе имущества и мировые соглашения, которые затрагивают залоговые активы, доли в бизнесе или существенно меняют имущественное положение должника/поручителя.

— Прописывайте обязанность заемщика, бенефициаров и поручителей незамедлительно уведомлять банк о подаче исков о разделе имущества, о заключении брачных и мировых соглашений, а также о любых судебных актах по таким спорам.

4. Оперативно реагируйте на мировые соглашения и соглашения о разделе имущества.

— При получении информации о мировом соглашении или соглашении о разделе имущества проверяйте: когда оно заключено, были ли уже неисполненные обязательства, как распределяются активы и есть ли неравноценность встречного предоставления.

— При выявлении риска вывода активов иницируйте: вступление в процесс как третье лицо, обжалование судебного акта либо (в рамках банкротства) оспаривание действий по исполнению соглашения по банкротным основаниям.

5. Отслеживайте «семейные» судебные споры и банкротные процедуры.

— Настройте регулярный мониторинг картотеки судов по ключевым ФИО/ИНН заемщиков, бенефициаров и их супругов на предмет: исков о разделе имущества, утверждения мировых соглашений, дел о банкротстве.

— При обнаружении критичных споров закладывайте обязательный чек-лист действий: оценка угрозы залогам, инициирование вступления в дело, подготовка позиции по возможному оспариванию брачного/мирового соглашения или соглашения о разделе имущества.

6. Формализуйте внутренние процедуры работы с семейными рисками.

— Разработайте внутренний регламент взаимодействия риск-подразделений, корпоративных юристов и подразделения по работе с проблемной задолженностью по вопросам бракоразводных споров, брачных и мировых соглашений, соглашений о разделе имущества.

— Включите «семейные» вопросы в стандартные анкеты и чек-листы по корпоративным клиентам и собственникам бизнеса, обучите фронт-офис распознавать «тревожные» сигналы (развод, споры о долях, неожиданное изменение устава, появление соглашения о разделе имущества и т.п.) и своевременно передавать информацию в юридический департамент и риск-блок.

Часть 2 ст. 17.14 КоАП РФ предусматривает ответственность банка за неисполнение исполнительного документа и предполагает назначение штрафа в размере половины от денежной суммы, подлежащей взысканию с должника. До ноября 2025 г. суды исчисляли штраф от суммы, указанной в исполнительном документе, как на это ориентировал ВС РФ. Однако в ноябре 2025 г. ВС РФ изменил свою позицию и указал на необходимость исчисления штрафа от суммы остатка по счету должника. В этой статье проанализируем позицию ВС РФ и предположим направление ее развития.

В поиске справедливого размера штрафа по части 2 статьи 17.14 КоАП РФ: новая трактовка Верховного суда

Фабула дела

С должника в судебном порядке взысканы алименты в размере 90 тыс. руб. в месяц. В связи с неисполнением судебного акта истцом получен и предъявлен к исполнению в орган ФССП России исполнительный лист. К определенному моменту сумма задолженности достигла почти 2 млн руб.

В процессе розыска активов должника пристав-исполнитель установил, что на счете должника в банке размещены денежные средства в размере около 250 тыс. руб. Пристав-исполнитель направил в банк постановление об обращении взыскания на эти денежные средства, однако банк постановление не исполнил ввиду наличия арестов по счету.

Эти обстоятельства послужили основанием для привлечения банка к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ и взыскания с банка административного штрафа в размере половины от суммы денежных средств, подлежавшей взысканию с должника, — около 1 млн руб.

Представленный сюжет стал предметом разбирательства в деле № А40-137908/2024. Справедлив ли размер штрафа, если денежных

Даниил АНИСИМОВ,
практикующий юрист

В поиске справедливого размера штрафа по части 2 статьи 17.14 КоАП РФ: новая трактовка Верховного суда

средств на счете должника было в 4 раза меньше? В этой статье разберем позицию ВС РФ по заявленному вопросу и наполним смыслом часть 2 ст. 17.14 КоАП РФ¹.

Анализ ключевой нормы

Основным предметом спора по делу № А40-137908/2024 стал порядок назначения наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ. Для наглядности процитируем ее:

Неисполнение банком или иной кредитной организацией содержащегося в исполнительном документе требования о взыскании денежных средств с должника — влечет наложение административного штрафа на банк или иную кредитную организацию в размере половины от денежной суммы, подлежащей взысканию с должника, но не более одного миллиона рублей.

За весь 2024 год по ч. 2 и 2.1 ст. 17.14 КоАП РФ было рассмотрено всего 211 дел об административных правонарушениях, из которых лишь 128 окончились назначением штрафа². За первое полугодие 2025 г. соответствующая статистика не представлена, однако уже из приведенных данных видно, что ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ применяется довольно редко.

Для уяснения содержания ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ обратимся к ее систематическому толкованию.

Статья 17.14 КоАП РФ «Нарушение законодательства об исполнительном производстве» находится в главе 17 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти». Следовательно, объектом правонарушения являются общественные отношения в области государственного управления, а именно в области исполнительного производства.

Приведенная норма обеспечивает реализацию положений, отраженных в ст. 14 Закона № 118-ФЗ³ и ст. 6, 70 Закона № 229-ФЗ⁴: законные требования судебного пристава-исполнителя обязательны для всех организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории РФ; получив исполнительный документ или поста-

¹ Определение ВС РФ от 07.11.2025 № 305-ЭС25-6735 по делу № А40-137908/2024.

² Сведения о статистике размещены на официальном сайте ФССП России: https://fssp.gov.ru/deals/osnovnye_rezultaty_deyatelnosti_federalnoj_sluzhby_sudebnykh_prstavov/statistics

³ Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Даниил АНИСИМОВ

новление пристава-исполнителя, банк обязан незамедлительно исполнить содержащиеся в нем требования о взыскании денежных средств.

Учитывая это, А.А. Парфенчикова со ссылкой на труды проф. Е.В. Васьковского, проф. К.И. Малышева и других правоведов даже приходит к выводу, что административная ответственность на основании ст. 17.14 КоАП РФ является механизмом косвенного принуждения к исполнению судебного акта¹.

Ввиду изложенного положения ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ направлены именно на стимулирование банка к надлежащему исполнению, в том числе требований пристава-исполнителя.

Этим можно объяснить и формулу в санкции ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ: чем больше сумма денежных средств, подлежащих взысканию с должника, тем более опасно неисполнение требований пристава-исполнителя и тем выше размер административного штрафа.

Позиции нижестоящих судов по делу № А40-137908/2024: анализ довода о препятствии к исполнению в виде ареста счета должника

Тексты судебных актов, принятых судами нижестоящих инстанций, лаконичны и последовательны². Судами проверена законность составления приставом-исполнителем протокола об административном правонарушении, после чего установлены обстоятельства, образующие состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, что послужило основанием привлечения банка к ответственности.

Возражая против привлечения к административной ответственности, банк ссылался на одно препятствие:

Взыскание денежных средств не производилось в связи с тем, что счета должника были арестованы в рамках двух самостоятельных исполнительных производств по взысканию налогов и сборов, а также по иному взысканию имущественного характера соответственно.

¹ Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / Под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017.

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 07.09.2024 по делу № А40-137908/24-84-1099, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2024 по делу № А40-137908/24, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.04.2025 по делу № А40-137908/2024.

В поиске справедливого размера штрафа по части 2 статьи 17.14 КоАП РФ: новая трактовка Верховного суда

Другими словами, банк просил применить ч. 8 ст. 70 Закона № 229-ФЗ, согласно которой банк может не исполнять постановление пристава-исполнителя в случае отсутствия на счетах должника денежных средств либо в случае, когда на денежные средства, находящиеся на указанных счетах, наложен арест или когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

Этот довод банка кажется уместным при буквальном толковании положений ч. 8 ст. 70 Закона № 229-ФЗ, однако систематическое толкование этой нормы в совокупности с ч. 1 ст. 79, ст. 111 Закона № 229-ФЗ, ст. 855 ГК РФ приводит к обратному выводу: банк был обязан исполнить требования пристава-исполнителя в соответствии с положениями ст. 855 ГК РФ, поскольку арест денежных средств должника не порождает у взыскателя приоритета перед взыскателями более привилегированной очередности.

В связи с этим суды пришли к выводу, что наличие арестов не препятствовало банку исполнить постановление пристава-исполнителя об обращении взыскания: при недостаточности денежных средств на счете для удовлетворения всех предъявленных к нему требований списание денежных средств осуществляется в первую очередь для удовлетворения требований о взыскании алиментов, в то время как списание денежных средств по требованиям об уплате налогов и сборов осуществляется в третью очередь, а удовлетворение других денежных требований — в четвертую очередь.

Схожие разъяснения приводил и Президиум ВАС РФ: обеспечение иска не должно препятствовать исполнению документов в соответствии с очередностью, установленной законом¹. Комментируя это разъяснение, проф. С.В. Сарбаш отметил, что арест счета очередности списания не меняет².

На второе препятствие, согласно судебным актам, банк сослался уже при подаче кассационной жалобы в Верховный суд РФ³:

Штраф по ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ подлежит исчислению исходя из доступного остатка денежных средств на счете должника.

Банк был обязан исполнить требования пристава-исполнителя в соответствии с положениями ст. 855 ГК РФ, поскольку арест денежных средств должника не порождает у взыскателя приоритета перед взыскателями более привилегированной очередности.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.07.1996 № 6 «О результатах рассмотрения президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации отдельных вопросов судебной практики».

² Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019.

³ Определение ВС РФ от 29.09.2025 № 305-ЭС25-6735 по делу № А40-137908/2024 о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании ВС РФ.

Даниил АНИСИМОВ

Этот довод не получил оценку со стороны судов нижестоящих инстанций, поскольку, по всей видимости, не был заявлен. Но даже если бы банк сослался на этот довод, то, скорее всего, он был бы отклонен, что соответствовало практике правоприменения, сложившейся до ноября 2025 г.

Практика назначения наказания по ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ до ноября 2025 г.

Ориентиром применения ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ до ноября 2025 г. было Определение ВС РФ по делу № А40-169947/2018¹.

В деле № А40-169947/2018 суды установили, что пристав-исполнитель направил в банк постановление об обращении взыскания на денежные средства, имеющиеся на счете должника, однако банк постановление не исполнил. Взысканию в рамках исполнительного производства подлежали почти 3,6 млн руб., тогда как на счете должника в банке было чуть больше 1 млн руб. Привлекая банк к административной ответственности, суды взыскивали штраф в размере 1 млн руб. (по верхнему порогу санкции), исчислив его соответственно от суммы, указанной в исполнительном документе.

Банк в кассационной жалобе в ВС РФ идентично отмечал, что размер штрафа подлежит исчислению не от суммы взыскания, указанной в исполнительном документе, а от суммы остатка по счету должника.

Оценивая довод о базе для исчисления штрафа, ВС РФ разъяснил, что ответственность банка за неисполнение постановления пристава-исполнителя о взыскании денежных средств выражена тем, что банк не исполнил два предписания:

- не обратил взыскание на денежные средства, имевшиеся на счете должника;
- при недостаточности денежных средств на счете не продолжил дальнейшее исполнение по мере поступления денежных средств на счет должника.

На этом основании ВС РФ отклонил довод банка.

Впоследствии суды, как отмечено выше, ориентировались на это определение ВС РФ и соответствующим образом толковали положения ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ: расчет размера штрафа производится от общей суммы требований к должнику, содержащихся в исполни-

¹ Определение ВС РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС19-8918 по делу № А40-169947/2018.

В поиске справедливого размера штрафа по части 2 статьи 17.14 КоАП РФ: новая трактовка Верховного суда

тельном документе, с учетом ограничений, установленных санкцией ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ¹.

В сущности же ВС РФ конкретизировал, в чем состоит объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ. Правильна ли эта конкретизация?

Представляется, что конкретизация эта была неверной и стала тем «чеховским ружьем», которые выстрелило в ноябре 2025 г.

Правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, имеет формальный состав — для привлечения к административной ответственности не имеет значения, наступили ли последствия противоправного деяния. Иными словами, важен сам факт неисполнения банком требований, изложенных в исполнительном документе, что и составляет правонарушение, посягающее на институты государственной власти.

В деле № А40-169947/2018 ВС РФ привнес в эту модель чрезмерную конкретизацию, указав, что правонарушение состоит в том числе в нарушении «обязанности обратить взыскание на денежные средства, имеющиеся на счете должника».

Но наличие денежных средств на счете не может иметь значения для применения ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, поскольку банк при поступлении исполнительного документа должен не обратить взыскание на какие-то конкретные денежные средства, а принять исчерпывающие меры, требуемые в соответствии с Законом № 229-ФЗ.

«Чеховское ружье» выстрелило: концепция назначения наказания пересмотрена

В определении по делу № А40-137908/2024 ВС РФ привел концептуально иное толкование санкции ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ:

Следует исходить из того, что установленные в ней санкции должны исчисляться с учетом доступного остатка денежных средств на счете должника, поскольку именно доступный остаток денежных средств определяет возможности банка по исполнению содержащегося в исполнительном документе требования.

Единственный аргумент в пользу этого решения (кардинально изменяющего практику правоприменения), который привел ВС РФ,

Правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, имеет формальный состав — для привлечения к административной ответственности не имеет значения, наступили ли последствия противоправного деяния.

¹ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 10.02.2020 по делу № А40-167600/2019, Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2024 по делу № А40-289513/2023, от 15.02.2024 по делу № А40-207024/2023, от 12.12.2022 по делу № А40-179301/2022.

Даниил АНИСИМОВ

сводится к тому, что санкции штрафного характера исходя из общих принципов права должны отвечать вытекающим из Конституции РФ требованиям справедливости и соразмерности (Постановление КС РФ от 15.07.1999 № 11-П).

Этот аргумент нельзя признать достаточным для обоснования резкого изменения позиции. Еще проф. И.А. Покровский обращал внимание, что желание облагородить практику судов благотельным началом справедливости может привести к уничтожению веры в саму справедливость, поскольку содержание этого понятия чрезвычайно спорное¹.

Тем не менее, изменение позиции ВС РФ приводит к двум последствиям:

- состав правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, стал ближе к материальному, поскольку буквально при отсутствии денежных средств на счете должника назначение наказания за неисполнение исполнительного документа в виде административного штрафа невозможно;

- базой для исчисления размера штрафа по ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ станет динамический показатель остатка по счету должника, что затруднит исчисление размера штрафа.

При этом ВС РФ в Определении по делу № А40-137908/2024 не комментировал Определение по делу № А40-169947/2018, что было необходимо в силу принципа правовой определенности.

В связи с этим в очередной раз можно наблюдать, как при неизменности текста закона кардинально изменится практика правоприменения.

Что можно ожидать от практики правоприменения?

Вопрос об определении базы для исчисления административного штрафа по ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ — это вопрос о том, как вовне объективируется вред общественным отношениям, причиненный бездействием банка или иной кредитной организации.

Ранее в Определении по делу № А40-169947/2018 ВС РФ разъяснил, что объективная сторона рассматриваемого правонарушения выражена неисполнением двух предписаний пристава-исполнителя: не взысканы денежные средства, имеющиеся на счете должника; не приняты меры в случае недостаточности денежных средств на счете. Поэтому вред объективировался размером суммы, указанной

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М.: Статут, 2020.

В поиске справедливого размера штрафа по части 2 статьи 17.14 КоАП РФ: новая трактовка Верховного суда

в исполнительном документе, который противоправно не исполнялся банком.

Если же признать, как это сделал ВС РФ в Определении по делу № А40-137908/2024, что вред, достаточный для назначения административного штрафа, объективируется размером остатка денежных средств по счету должника, необходимо признать и то, что изменение остатка по счету может образовывать самостоятельный эпизод правонарушения.

Другими словами, неисполнение банком одного исполнительного документа может образовать несколько эпизодов правонарушений, ведь остаток по счету — это динамический показатель. Денежные средства могут ежедневно поступать на счет должника и выбывать с него. И как исчислить размер штрафа, какой остаток выбрать в качестве базы для расчета, или же нужно сложить сумму остатков либо по каждому остатку рассчитать штраф отдельно — новые вопросы для правоприменительной практики.

В связи с этим совершение правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 17.14 КоАП РФ, потенциально может стать более обременительным, чем ранее.

Новый Обзор ВС РФ по банкротству граждан меняет привычные сценарии работы с проблемной задолженностью. Он уточняет, когда кредитор вправе инициировать дело без судебного акта, в каких случаях суд вернет заявление даже при наличии признаков неплатежеспособности и почему реструктуризация долгов становится приоритетной процедурой. В этой части мы разбираем старт процедуры, выбор между реализацией имущества и реструктуризацией, а также требования к плану, который суд может утвердить даже вопреки воле должника и отдельных кредиторов.

Антон КРАВЧЕНКО, старший юрист BFL | Арбитраж.ру
Кирилл ЕЛИСЕЕВ, юрист BFL | Арбитраж.ру

Обзор ВС РФ по делам о банкротстве граждан: что нужно знать банкам? Часть 1

В июне 2025 г. ВС РФ выпустил новый Обзор судебной практики, посвященный делам о банкротстве граждан. Документ содержит 65 разъяснений, изложенных на 82 страницах, и является одним из ключевых актов ВС РФ в этой сфере, сравнимым по своему значению с Постановлением Пленума ВС РФ от 17.12.2024 № 40 и Постановлениями Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 и от 22.06.2012 № 35.

Отсутствие в Обзоре прямых ссылок на номера судебных дел при одновременном использовании примеров из практики нижестоящих судов свидетельствует о том, что ВС РФ проанализировал значительный массив материалов для выработки единой правовой позиции по наиболее сложным и спорным вопросам, возникшим в последние годы.

Обзор структурирован по шести тематическим блокам, последовательно охватывающим все стадии процедуры банкротства, от возбуждения дела до завершения. Отдельный раздел посвящен банкротству наследственной массы.

Структура статьи соответствует Обзору, что обеспечивает удобство читателю и позволяет быстро найти нужный пункт. В настоящей

Обзор ВС РФ по делам о банкротстве граждан: что нужно знать банкам? Часть 1

части мы сосредоточимся на начальных стадиях потребительского банкротства: условиях инициирования дела банком (в том числе без судебного акта), приоритете реструктуризации перед реализацией имущества и ключевых требованиях к плану реструктуризации, который суд вправе утвердить вопреки воле должника и отдельных кредиторов.

Возбуждение дела о банкротстве гражданина

В первом разделе Обзора ВС РФ разъясняет некоторые нюансы, посвященные вопросу инициирования кредитором банкротства гражданина.

1. Дело о банкротстве гражданина может быть возбуждено без судебного акта о взыскании задолженности только в случаях, прямо указанных в п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве¹, при отсутствии спора о праве.

Согласно п. 1 Обзора, правило, позволяющее кредитным организациям инициировать процедуру банкротства без судебного акта, применяется при отсутствии спора о праве между должником и банком. Так, если должник обратился в суд с иском о признании кредитного договора недействительным, банк-кредитор утрачивает право на подачу заявления о банкротстве, а уже инициированное дело подлежит прекращению.

Аналогично вопрос о действительности требований банка может быть разрешен и в рамках дела о банкротстве в соответствии с п. 27 Постановления Пленума ВС РФ № 40. Пункт 39 Обзора разъясняет, что требования банка, основанные на кредитном договоре, заключенном в результате мошеннических действий третьих лиц, не подлежат включению в реестр требований кредиторов, поскольку такая сделка является ничтожной (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

При этом не каждое возражение должника является спором о праве. Например, несогласие с размером задолженности (при отсутствии оспаривания самого факта долга) не признается спором о праве по смыслу п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве.

2. Право кредитных организаций на подачу заявления о банкротстве без судебного акта переходит к новому кредитору по договору

Требования банка, основанные на кредитном договоре, заключенном в результате мошеннических действий третьих лиц, не подлежат включению в реестр требований кредиторов, поскольку такая сделка является ничтожной (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Антон КРАВЧЕНКО Кирилл ЕЛИСЕЕВ

цессии. Это право действует как в отношении основного должника, так и в отношении солидарных должников по обеспечительным обязательствам.

В основу пункта легли две фабулы. В первой из них банк обратился в суд с заявлением о признании гражданина банкротом. Долг возник из договора поручительства. Суд первой инстанции прекратил дело, поскольку посчитал, что требование банка не подтверждено судебным актом, следовательно — является необоснованным. Суд решил, что такое требование не является бесспорным.

Суд апелляционной инстанции с такой позицией не согласился и исходил из того, что согласно п. 2 ст. 7, п. 1 и 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве, а также разъяснений, указанных в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2023 № 26¹, нормы закона не устанавливают обязанность кредитной организации предоставлять судебный акт о взыскании долга, если требование банка вытекает из кредитного договора.

Упрощенный способ возбуждения дела о банкротстве связан с тем, что подобные требования банка являются реализацией специальной правоспособности, основанной на лицензии Банка России. Это предопределяет облегченный порядок доказывания факта их наличия и размера.

Следовательно, для применения указанного способа суд должен проверить: является ли заявленное требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации? Положительный ответ на этот вопрос служит критерием применимости абз. 2 п. 2 ст. 7 и абз. 7 п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве.

Во второй фабуле требование из кредитного договора было уступлено обществу, не являющемуся банковской организацией. В данном случае процессуальная история дела не раскрывается — сразу идет ссылка на позицию о том, что такой цессионарий обладает правом на упрощенный порядок возбуждения дела о банкротстве, не требующий подтверждения задолженности вступившим в законную силу судебным актом.

Если в первой фабуле высшая инстанция лишь указала на достаточно очевидную ошибку суда первой инстанции, который проигнорировал аналогичную позицию из постановления по поручительству, то вторая фабула объясняет природу требований из кредитных обязательств, чего на уровне Обзора ВС РФ еще не было.

¹ Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве.

Обзор ВС РФ по делам о банкротстве граждан: что нужно знать банкам? Часть 1

3. Суд откажет в банкротстве, если должник сможет доказать способность погасить долги в короткий срок.

Пункт 3 нового Обзора усиливает позицию, ранее озвученную в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 40: установленные законом признаки неплатежеспособности, такие как сумма и срок просроченной задолженности, являются лишь опровержимой презумпцией.

Это ключевой момент: суд не будет автоматически вводить процедуру банкротства. Если должник представит убедительные доказательства своей способности погасить долги в ближайшее время, суд откажет в банкротстве. Это открывает должникам реальный шанс избежать процедуры, даже если формально они соответствуют признакам неплатежеспособности.

Иными словами, ВС РФ подтверждает: главное не сумма, а наличие реальной возможности платить. Это дает надежду на урегулирование ситуации без радикальных мер.

Применяемые процедуры в деле о банкротстве гражданина. Соотношение процедур

Следующий раздел посвящен вопросу реабилитации в потребительском банкротстве¹. Если обобщить все пункты данного раздела, то можно с уверенностью сказать, что ВС РФ последовательно проводит идею о приоритете реабилитационных мер (*прежде всего реструктуризации долгов*) перед реализацией имущества гражданина.

4. Реструктуризация долгов — приоритетная процедура, если кредитор инициирует банкротство гражданина.

Вопрос выбора процедуры базируется главным образом на экономической возможности должника погасить долги. Этот вариант может достигаться за счет трудового заработка/ликвидного имущества или супругов, способных принять участие в погашении долгов супруга-банкрота.

Кредиторы прекрасно это понимают и при инициировании банкротства обосновывают выбор реализации имущества именно экономическими доводами: незначительный размер дохода, который не позволяет восстановить платежеспособность, и быстрая продажа

Пункт 3 нового Обзора усиливает позицию, ранее озвученную в п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 40: установленные законом признаки неплатежеспособности, такие как сумма и срок просроченной задолженности, являются лишь опровержимой презумпцией.

¹ Не вдаваясь в дискуссию о разделении в рамках института банкротства граждан процедур потребительского банкротства и банкротства «состоятельных» граждан.

Антон КРАВЧЕНКО Кирилл ЕЛИСЕЕВ

всего имущества, которая позволит погасить весь реестр либо его существенную часть.

Однако в п. 4 Обзора ВС РФ подчеркнул, что выбор реабилитационной процедуры не исключается даже при наличии сомнений в реальности восстановления платежеспособности.

При этом ВС РФ сознательно проводит параллели с корпоративным банкротством, сравнивая процедуру реструктуризации долгов до утверждения плана с наблюдением в деле о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Он отмечает, что обе процедуры служат одной цели: оценке перспектив восстановления платежеспособности должника, сбору требований кредиторов и обсуждению возможных сценариев выхода из кризиса.

Вместе с тем высшая инстанция указала, что единственным отступлением от вышеназванного приоритета является *очевидная и заведомая бесперспективность восстановительных мер*. Наличие таких обстоятельств, как отсутствие ликвидного имущества и доход, не способный покрыть весь объем задолженности, убедительно говорит о необходимости применения процедуры реализации — реструктуризация в таком случае необоснованно повлечет за собой затягивание процедуры.

Вероятно, формируя данные разъяснения, ВС РФ руководствовался статистикой Федресурса¹, согласно которой кредиторы инициируют дела о банкротстве граждан лишь в 3% случаев.

Несмотря на то что в масштабах всей страны эти разъяснения вряд ли приведут к существенному удлинению сроков рассмотрения дел, для отдельных кредиторов они могут оказать негативное влияние, поскольку потенциально затягивают процедуры банкротства.

5. Если дело о банкротстве инициирует сам должник, приоритет отдается предложенной им процедуре.

В п. 5 Обзора ВС РФ предлагает два взгляда на одну и ту же ситуацию: должник самостоятельно инициирует собственное банкротство и просит ввести процедуру реализации имущества, минуя процедуру реструктуризации долгов.

Взгляд первый: если должник добросовестный и попытка восстановления платежеспособности лишена смысла.

В таком случае ВС РФ предлагает согласиться с должником, поскольку именно ему лучше иных лиц известны (*по крайней мере,*

В п. 4 Обзора ВС РФ подчеркнул, что выбор реабилитационной процедуры не исключается даже при наличии сомнений в реальности восстановления платежеспособности.

¹ Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 г.

Обзор ВС РФ по делам о банкротстве граждан: что нужно знать банкам? Часть 1

должны быть известны) собственное экономическое положение и потенциальная возможность его улучшения. Если документы подтверждают заведомую тщетность реабилитации, разумно сразу вводить реализацию имущества.

Однако следует помнить, что порой граждане инициируют собственное банкротство исключительно с намерением не возвращать деньги за счет будущих доходов. Когда речь идет о злоупотреблении правом, ВС РФ предписывает действовать против такой воли и вводить реструктуризацию долгов при наличии соответствующих оснований. В качестве классического маркера упомянутого недобросовестного поведения ВС РФ обозначает необоснованное стремление должника к реализации имущества и, как правило, скорейшему завершению процедуры банкротства при наличии стабильного и высокого дохода.

6. Отыграть назад можно: ВС РФ указал на допустимость перехода от процедуры реализации имущества к процедуре реструктуризации долгов.

Пункт 6 Обзора наглядно иллюстрирует, что финансовое состояние должника, находящегося в процедуре банкротства, носит динамический характер и иногда возможна ситуация, когда должник принимает успешные меры по повышению личного дохода, а инструменты Закона о банкротстве в руках грамотного арбитражного управляющего могут привести к реабилитации должника.

Именно это и произошло в фабуле пункта. Улучшение имущественного положения гражданина в данном случае стало возможным благодаря двум факторам — управляющий вернул в массу имущество через оспаривание сделок, а должник трудоустроился на более высокооплачиваемую работу. Таким образом, конкурсная масса и объем ежемесячных денежных поступлений позволили совершить переход от реализации к реструктуризации.

Более того, ВС РФ отметил, что Закон о банкротстве, будучи частью гражданского законодательства, в основе которого заложен частноправовой принцип диспозитивного регулирования, не содержит запрета на применение процедур несостоятельности в обратном порядке. Во главе угла — доказанная экономическая целесообразность.

Указанный пункт призван прекратить практику, когда суды отказывали в переходе к процедуре реструктуризации и утверждении плана на том основании, что обратный переход из реализации иму-

ВС РФ отметил, что Закон о банкротстве, будучи частью гражданского законодательства, в основе которого заложен частноправовой принцип диспозитивного регулирования, не содержит запрета на применение процедур несостоятельности в обратном порядке. Во главе угла — доказанная экономическая целесообразность.

Антон КРАВЧЕНКО
Кирилл ЕЛИСЕЕВ

щества в процедуру реструктуризации невозможен, если ранее процедура реструктуризации уже применялась судом¹.

Таким образом, в вопросе соотношения процедур потребительского банкротства ВС РФ устанавливает приоритет реструктуризации перед процедурой реализации имущества. Единственно возможным отступлением от указанного приоритета являются экономическая бесперспективность восстановительных мер и недобросовестность должника.

Процедура реструктуризации долгов гражданина

Представляется очевидным, что провозглашение приоритета реструктуризации долгов ставит необходимость сформулировать соответствующие разъяснения и устранить главные проблемные вопросы, которые возникают в ее ходе, предприняв тем самым попытку повысить привлекательность указанной процедуры. Раздел 2 Обзора посвящен решению обозначенной проблемы.

7. План реструктуризации должен охватывать требования как реестровых, так и иных известных должнику кредиторов.

Поскольку суть процедуры реструктуризации состоит в подготовке плана погашения задолженности, первый ключевой вопрос — объем требований к должнику. И пункт 7 Обзора как раз об этом. ВС РФ напомнил: Закон о банкротстве прямо указывает, что реструктуризационный план должен содержать порядок и условия погашения требований всех известных должнику кредиторов — факт отсутствия в реестре в данном случае не имеет значения². Отсюда вытекает необходимость направления проекта плана таким кредиторам.

ВС РФ объяснил смысл такого правила: если допустить погашение в рамках плана требований лишь тех кредиторов, кто получил их процессуальный учет, это открывает пространство для злоупотреблений со стороны иных кредиторов, которые могут намеренно не заявить требования в процедуру реструктуризации с расчетом на их сохранение и реализацию вне рамок дела о банкротстве.

Однако высшая инстанция указала, что последний вариант поведения может стать причиной неопределенности в отношении юридической силы таких требований.

¹ См., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.10.2024 № Ф04-1965/2022 по делу № А03-16306/2020.

² Правило установлено п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве.

Обзор ВС РФ по делам о банкротстве граждан: что нужно знать банкам? Часть 1

В связи с этим любопытна фабула, упоминаемая в Обзоре в данном пункте.

Общество обратилось с иском к бывшему директору о взыскании убытков, возникших до его банкротства. Иск был подан после того, как был исполнен план реструктуризации.

Первая инстанция в иске отказала, мотивировав это тем, что требование носит реестровый характер, то есть возникло до процедуры банкротства и в силу п. 1 ст. 213.14 Закона о банкротстве не может быть удовлетворено по ее завершении.

Апелляционная инстанция с этим не согласилась. Суд второй проверочной инстанции учел, что на момент утверждения плана ни должник, ни кредитор не были осведомлены о наличии долга и его размере. Таким образом, суд установил уважительность причин и подчеркнул, что в такой ситуации кредитор может рассчитывать на удовлетворение своих требований.

Однако ВС РФ указал, что если «опоздавшее» требование не носит мажоритарный характер, то оно должно погашаться на условиях, предусмотренных планом. В приведенной фабуле для указанной группы требований был предусмотрен дисконт в размере 15%, что позволило суду апелляционной инстанции удовлетворить иск в размере 85% долга.

8. В план реструктуризации могут быть включены условия о частичном погашении, отсрочке или рассрочке долга.

Согласно п. 11 Обзора, в плане реструктуризации допускаются условия о скидке с долга, рассрочке и отсрочке уплаты, при условии, что они в равной мере распространяются на всех кредиторов.

Как отметил суд, указанные меры направлены на восстановление платежеспособности должника, что обуславливает допустимость их согласования кредиторами в плане реструктуризации. Поскольку выработка и согласование условий плана, в числе которых положения о дисконте, отсрочке, рассрочке, происходят путем принуждения меньшинства большинством, они должны быть равными для всех (*принцип равенства кредиторов*).

Таким образом, возражающему кредитору не получится «сломать» план лишь на том основании, что последний не давал согласие на его утверждение. Последний должен доказать, что условия плана предусматривают погашение его требований на условиях худших, в отличие от требований остальных, то есть когда имеет место очевидное отступление от принципа равенства.

Если «опоздавшее» требование не носит мажоритарный характер, то оно должно погашаться на условиях, предусмотренных планом реструктуризации.

Антон КРАВЧЕНКО Кирилл ЕЛИСЕЕВ

Стоит заметить, что указанная позиция сформирована по аналогии с правилами, изложенными в п. 13 Информационного письма ВАС РФ № 97 и посвященными мировым соглашениям в банкротстве.

9. При утверждении плана реструктуризации необходимо соблюдать принцип реабилитационного паритета.

Пункт 12 Обзора вновь акцентирует внимание на необходимости соблюдать принцип реабилитационного паритета при утверждении плана реструктуризации долгов, впервые изложенный в Определении СКЭС ВС РФ от 21.09.2023 по делу № 308-ЭС20-3526 (9,10,12–14) (дело «Лафер-Юг»).

Как указывает ВС РФ, понятие реабилитационного паритета предполагает ситуацию, при которой кредиторы в реабилитационных процедурах (реструктуризация долгов, мировое соглашение) получают не меньше, чем в процедурах, не предполагающих восстановление платежеспособности должника (применительно к потребительскому банкротству речь идет о процедуре реализации имущества).

Кроме того, в этом же пункте закреплена позиция о возможности *судебного преодоления воли кредиторов* при утверждении плана¹. Данное разъяснение переключало в Обзор из Определения СКЭС ВС от 23.12.2024 № 305-ЭС24-11965 (дело о банкротстве гражданки Захаровой).

Таким образом, если план экономически обоснован и при его реализации имущественные интересы кредиторов не пострадают — суд вправе навязать реструктуризацию. Вместе с тем суд может принять во внимание и иные факторы, отличающейся социальной значимостью (например, сохранение рабочих мест, единственного жилья за должником и членами его семьи и т.п.).

Таким образом, заметна последовательная преемственность позиции ВС РФ в рамках тенденции на реабилитацию.

10. Суд может утвердить план реструктуризации вопреки воле должника, если последний злоупотребляет своим правом.

¹ Cram down (досл. «принудительное урегулирование» или «затягивание») — правовой механизм, позволяющий суду в рамках процедуры банкротства утвердить план реструктуризации, несмотря на возражения некоторых групп кредиторов. См., например: Будылин С. Крэдаун приходит в Россию // Юридическая работа в кредитной организации. 2025. № 1; Кравченко А. Реабилитация должника вопреки воле залоговых кредиторов: как Верховный суд предложил банкам подождать // Банковское кредитование. 2025. № 2; Савченко Д., Кравченко А. Практика применения судами реабилитационных мер в банкротстве: подробный анализ // Банковское кредитование. 2025. № 5.

Обзор ВС РФ по делам о банкротстве граждан: что нужно знать банкам? Часть 1

Пункт 13 Обзора закрепляет возможность утверждения плана реструктуризации вопреки воле должника, если его действия являются злоупотреблением правом.

В качестве примера злоупотребления ВС РФ приводит ситуацию, когда предложенный кредиторами план предусматривал ежемесячный доход должника, в 3 раза превышающий прожиточный минимум, а оставшаяся часть его зарплаты в течение трех лет шла бы на погашение долгов. Суд счел, что отказ должника от такого плана — злоупотребление правом.

Данный пункт можно назвать осторожной попыткой ВС РФ внедрить применение принципа *can pay, should pay* к тем должникам, чей ежемесячный доход хоть и недостаточен для полного погашения задолженности, но позволяет в течение определенного периода частично удовлетворить требования кредиторов.

Логика данного подхода заключается в том, что такая мера, как освобождение от долговых обязательств, должна быть заслуженной и применяться к должникам, предпринявшим все возможности для оплаты.

Однако на сегодняшний день навязываемая реструктуризация вопреки воле должника чаще всего встречается в случаях урегулирования задолженности с банком, чьи требования обеспечены ипотекой единственного жилья (см., например, Определение СКЭС ВС РФ от 03.07.2025 № 305-ЭС25-1557 по делу № А41-92570/2022 или Определение Арбитражного суда ХМАО — Югры от 11.09.2025 по делу № А75-6607/2024).

Ограниченное применение данных разъяснений, вероятно, связано с тем, что они подходят только к тем случаям, когда у должника имеется подтвержденный ежемесячный доход. В случае сокрытия должником доходов у судов остается единственная альтернатива — отказ в применении правил об освобождении должника от обязательств.

Резюмируя пункты данного раздела, стоит отметить, что ВС РФ применяет к плану реструктуризации те принципы, которые были выработаны ранее применительно к мировому соглашению в банкротстве, что создает фундамент для единого подхода в вопросе реабилитации как граждан, так и юридических лиц.

Выводы по первой части Обзора

1. Упрощенный порядок инициирования строго связан с отсутствием спора о праве.

ВС РФ подтверждает право кредитных организаций инициировать банкротство гражданина без судебного акта при условии, что тре-

Антон КРАВЧЕНКО Кирилл ЕЛИСЕЕВ

бование вытекает из реализации специальной правоспособности банка и между сторонами нет спора о праве. Наличие иска о недействительности кредитного договора либо сомнений в действительности требований (например, при мошенничестве третьих лиц) выводит ситуацию из упрощенного режима и ведет к прекращению дела.

2. Право на упрощенный режим следует за требованием по цепочке цессий.

Разъяснено, что новый кредитор, получивший требование из кредитного договора по договору уступки, сохраняет возможность обратиться с заявлением о банкротстве без предварительного судебного акта. Это касается как основного должника, так и поручителей и иных солидарных должников, если требование по своей природе связано с банковской деятельностью.

3. Формальные признаки неплатежеспособности — не гарантия введения процедуры.

Размер и длительность просрочки рассматриваются как опровержимая презумпция. При наличии доказательств того, что должник в разумный срок способен погасить задолженность, суд может отказать во введении процедуры, даже если формальные критерии банкротства соблюдены. Акцент смещается со статичного состояния долга на реальную экономическую способность обслуживать обязательства.

4. Реструктуризация долгов — приоритетная процедура, реализация имущества — исключение.

ВС РФ выстраивает модель, в которой при инициировании банкротства кредитором предпочтение отдается реструктуризации, а переход к реализации имущества оправдан лишь при очевидной бесперспективности восстановительных мер. При этом суд учитывает не только исходное финансовое состояние, но и его динамику, допускает «обратный» переход от реализации к реструктуризации при улучшении положения должника.

5. План реструктуризации приобретает черты универсального инструмента урегулирования.

План должен охватывать все известные должнику требования, а не только включенные в реестр, и может предусматривать дисконт, отсрочку и рассрочку при соблюдении принципа равенства кредиторов. Применение принципа реабилитационного паритета и подхода *can pay, should pay* позволяет суду утверждать экономически обоснованный план не только вопреки возражениям отдельного кредитора, но и при злоупотреблении правом со стороны самого должника.

ВС РФ подтверждает право кредитных организаций инициировать банкротство гражданина без судебного акта при условии, что требование вытекает из реализации специальной правоспособности банка и между сторонами нет спора о праве.

Обзор ВС РФ по делам о банкротстве граждан: что нужно знать банкам? Часть 1

Что это меняет для банков

1. *Подача заявления о банкротстве без судебного акта* требует предварительного анализа наличия/отсутствия спора о праве и проверки «чистоты» основания требования, включая истории с мошенничеством третьих лиц.

2. *Работа с цессией* должна учитывать, что приобретатель портфеля кредитов сохраняет не только объем требований, но и процессуальные возможности по инициированию банкротства в упрощенном порядке.

3. *Оценка должника* больше не может ограничиваться фиксацией размера и сроков просрочки: необходимо документировать и анализировать перспективы погашения долга на коротком горизонте, чтобы предсказать риск отказа во введении процедуры.

4. *Участие в выборе процедуры* и обсуждении плана реструктуризации становится ключевым: от позиции банка на этих стадиях зависит, будет ли дело развиваться по ликвидационному или реабилитационному сценарию.

5. *Кредитная документация и внутренняя политика работы с просрочкой* должны учитывать возросшую роль реструктуризации как базового инструмента и возможность того, что экономически обоснованный план будет утвержден судом, даже если банк формально возражает.

Что дальше

Во второй части мы перейдем от процедурных вопросов к «телу» банкротства — составу конкурсной массы и тому, что в итоге получает (или не получает) банк. Мы покажем, когда единственное жилье перестает быть неприкосновенным, по каким маркерам ВС РФ распознает «роскошь», какие требования предъявляются к замещающему жилью и как суды предлагают реагировать на попытки должников сохранить дорогую недвижимость любой ценой.

Кроме того, разберемся с общими и личными долгами супругов и с тем, как Обзор меняет подход к освобождению граждан от обязательств, включая «субсидиарные» долги. Иначе говоря, во второй части мы пройдем путь от конкретных активов в массе до ключевого для банка вопроса: будет ли именно его долг списан или останется за гражданином.

Обзор практики по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц недееспособного юридического лица¹ фактически стал «внебанкротным продолжением» Постановления № 53². ВС РФ переносит банкротную логику привлечения контролирующих лиц в ситуацию исключения общества из ЕГРЮЛ. В статье рассмотрим, что нового вносит Обзор и какие практические механизмы могут стать хорошей опорой для юристов профильных служб банков, занимающихся взысканием или работающих с проблемными активами.

Субсидиарная ответственность после исключения из ЕГРЮЛ: анализ нового Обзора ВС РФ

Как Обзор ВС РФ продолжает и дополняет Постановление № 53

Когда контролер отвечает: критерии и причинная связь

Артем ИЛЬИЧЕВ,
банковский юрист

Постановление № 53 изначально задавало базовую рамку: субсидиарная ответственность — исключительный механизм, возможный только при доказанности, что действия (бездействие) контролирующего лица были необходимой причиной невозможности полного погашения требований кредиторов (объективного банкротства) (п. 16, 19 Постановления № 53). Одновременно было закреплено, что, если действия укладываются в обычный деловой риск и не направлены на нарушение прав кредиторов, привлечение к субсидиарной ответственности исключается (защита делового решения, п. 18 Постановления № 53).

Обзор развивает эти идеи применительно к недееспособным юридическим лицам (исключенным из ЕГРЮЛ). Он прямо формулирует,

¹ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел по корпоративным спорам о субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам недееспособного юридического лица» (утв. Президиумом ВС РФ 19.11.2025, далее — Обзор).

² Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Субсидиарная ответственность после исключения из ЕГРЮЛ: анализ нового Обзора ВС РФ

что основание для привлечения к субсидиарной ответственности — доведение должника до такого имущественного состояния, при котором расчеты с кредиторами стали невозможны, и при этом кредиторы не имеют возможности получить удовлетворение ни в ликвидации, ни в банкротстве (п. 1 Обзора).

Отдельно подчеркивается: если невозможность расчетов обусловлена объективными факторами (рыночная конъюнктура, деловой риск), а не недобросовестностью контролирующих лиц, оснований для привлечения к субсидиарной ответственности нет. Это — прямое продолжение логики п. 18 Постановления № 53 о допустимом деловом риске.

Кто в зоне риска: мажоритарий, миноритарий и фактический контролер

Постановление № 53 определяет контролирующее лицо как того, кто обладает фактической возможностью определять действия должника (п. 3). При этом действует презумпция контроля участника/акционера, если у него (включая аффилированных лиц) $\geq 50\%$ голосов или имеется возможность назначать (избирать) руководителя (п. 5 Постановления № 53).

Обзор переносит эти презумпции в сферу недействующих юридических лиц. В нем закрепляется, что мажоритарный участник (обладающий «преобладающей долей») предполагается контролирующим, тогда как миноритарий по общему правилу таковым не является (п. 15 Обзора).

Прямо указано: наличие непогашенной задолженности у исключенного из ЕГРЮЛ общества само по себе не доказывает вину миноритария; истец должен показать фактическое влияние миноритария (например, совершение сделок в его интересах и т.п.) (п. 15 Обзора).

Таким образом, базовые презумпции контроля из Постановления № 53 получают развитие и адаптацию к корпоративным искам по недействующим юридическим лицам: рисковая зона — у мажоритария и лиц, реально влияющих на деятельность общества, а не у любого формального участника.

Базовые презумпции контроля из Постановления № 53 получают развитие и адаптацию к корпоративным искам по недействующим юридическим лицам: рисковая зона — у мажоритария и лиц, реально влияющих на деятельность общества, а не у любого формального участника.

Номинальный директор: отвечает ли и когда можно снизить ответственность

Постановление № 53 закрепило подход к номинальным руководителям: номинальный директор не теряет статуса контролирующего лица, но его ответственность может быть уменьшена, если благодаря его информации выявлен фактический руководитель или имущество

Артем ИЛЬИЧЕВ

должника/контролирующего лица (п. 6 Постановления № 53 с опорой на п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве¹).

Обзор распространяет эту конструкцию на споры по недействующим юрлицам. Номинальный характер руководства сам по себе не освобождает от привлечения к субсидиарной ответственности, если лицо участвовало в сокрытии реальных контролирующих лиц, документации и т.п.

Одновременно Обзор почти дословно воспроизводит идею п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве: суд может уменьшить или отказать в привлечении к субсидиарной ответственности номинального руководителя, если он докажет отсутствие фактического влияния и предоставит сведения о реальном контролере/скрытом имуществе. То есть подход Постановления № 53 к номинальным директорам получает прямое развитие и за пределами банкротных дел.

Применение общих норм ГК РФ наряду с нормами Закона о банкротстве

Постановление № 53 подчеркивало, что помимо специальных норм Закона о банкротстве применяются общие положения глав 25 и 59 ГК РФ; если не доказано наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но доказана противоправность поведения лиц, контролирующих должника, — взыскиваются убытки по ст. 53.1 и 1064 ГК РФ (п. 2, 20 Постановления № 53).

Обзор на этом фундаменте строит всю конструкцию привлечения к субсидиарной ответственности по недействующим юридическим лицам. Он прямо говорит, что долг из субсидиарной ответственности подчиняется режиму обязательств из причинения вреда (ст. 1064 ГК РФ), может «обрастать» процентами по ст. 395 ГК РФ, а проценты начисляются с даты исключения должника из ЕГРЮЛ (п. 13 Обзора).

Уточняется и вопрос ретроактивности: даже если п. 3 ст. 64.2 ГК РФ и п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО² еще не действовали, контролирующие лица могли привлекаться на основании общих норм ГК РФ, и это не противоречит принципу запрета обратной силы (с опорой на правовую позицию КС РФ, высказанную в Постановлении № 6-П³).

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

³ Постановление КС РФ от 07.02.2023 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 пункта 12 статьи 61.11 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” и пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля».

Субсидиарная ответственность после исключения из ЕГРЮЛ: анализ нового Обзора ВС РФ

Группы компаний и «переливка» активов: солидарная ответственность контролеров

Постановление № 53 системно описывает ответственность нескольких контролеров: она солидарна при совместных действиях и может распределяться по долям, если действия независимы и в совокупности приводят к банкротству (п. 21–22 Постановления № 53).

Обзор применяет это к типичной ситуации «группы» и «переливки» активов. В нем описан кейс, где ответчик и родственники создали несколько юридических лиц с похожими названиями, прибыль вывели в новые компании, а убыточная деятельность и долги «повисли» на старом обществе; все компании действовали через один сайт (п. 5 Обзора). Суд признал, что такая модель и смешение имущества контролирующего лица и общества — вероятная причина невозможности расчетов, и не стал ограничивать ответственность только суммами, прошедшими по «официальным» счетам общества.

Таким образом, банкротная логика ответственности групп лиц и «переливки» бизнеса, заданная Постановлением № 53, получает в Обзоре яркую иллюстрацию для недействующих юридических лиц.

Новый квазибанкротный режим для недействующих юридических лиц

Иск к контролеру вместо банкротства: общий контур режима

Обзор формирует самостоятельный, но опирающийся на Постановление № 53 режим привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам недействующего юридического лица.

Иск к контролирующим лицам возможен, когда общество исключено из ЕГРЮЛ как недействующее, а расчеты с кредиторами не произведены (п. 1 Обзора). Исключение общества из ЕГРЮЛ рассматривается как последствия отказа должника от исполнения обязательства (п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО) — это «триггер» для привлечения к субсидиарной ответственности, но не замена ликвидационных/банкротных процедур.

Постановление № 53 подобный сюжет рассматривало только внутри дела о банкротстве; Обзор фактически «выносит» эти подходы в корпоративный спор вне банкротства, формируя автономный квазибанкротный режим для недействующих юридических лиц.

Банкротная логика ответственности групп лиц и «переливки» бизнеса, заданная Постановлением № 53, получает в Обзоре яркую иллюстрацию для недействующих юридических лиц.

Артем ИЛЬИЧЕВ

Взаимосвязь субсидиарной ответственности и процедуры распределения обнаруженного имущества (ст. 64.2 ГК РФ)

В Обзоре сформирован новый, принципиально важный подход к соотношению субсидиарной ответственности и процедуры распределения обнаруженного имущества.

Если после исключения недействующего общества инициирована процедура распределения обнаруженного имущества и найденного имущества заведомо достаточно для удовлетворения требования кредитора, в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности будет отказано (п. 8 Обзора).

Для практики это означает: институт субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, применяется в дополнение к процедуре распределения обнаруженного имущества. Если имущество найдено, но его недостаточно для покрытия долгов, контролирующие лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, чтобы компенсировать дефицит. Если же имущества достаточно, субсидиарка «отступает».

Бывший участник: когда он кредитор, а когда только претендент на ликвидационную квоту (п. 8 ст. 63 ГК РФ)

Обзор формулирует полноценную концепцию для бывших участников.

Бывший участник, которому не выплатили действительную стоимость доли, может предъявить иск о привлечении к субсидиарной ответственности к контролирующим лицам (как к лицам, причинившим вред), если решение о выходе было принято, когда общество еще вело деятельность (п. 16 Обзора).

Если же участник «вышел» уже на стадии недействующего юридического лица (или непосредственно перед этим), его требование «понижается» в очереди ликвидационной квоты — вместе с другими участниками; он не может конкурировать с внешними кредиторами как «обычный» субсидиарный истец (п. 16 Обзора).

Так выстраивается баланс между интересами внешних кредиторов и бывших участников.

Пассивность кредитора и ее пределы

Новым для практики стало прямое отношение к пассивности кредитора — в логике развития идеи «недобровольных кредиторов».

Если после исключения недействующего общества инициирована процедура распределения обнаруженного имущества и найденного имущества заведомо достаточно для удовлетворения требования кредитора, в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности будет отказано (п. 8 Обзора).

Субсидиарная ответственность после исключения из ЕГРЮЛ: анализ нового Обзора ВС РФ

Неподача кредитором возражений против исключения должника из ЕГРЮЛ (по ст. 21.1 Закона о госрегистрации¹) не препятствует последующему предъявлению требования о привлечении к субсидиарной ответственности к контролирующим лицам (п. 4 Обзора). Кредитор не обязан постоянно осуществлять мониторинг ЕГРЮЛ: это не входит в обычный стандарт осмотрительности (п. 11 Обзора).

В Постановлении № 53 схожий подход присутствовал лишь опосредованно; Обзор закрепляет его прямо для недействующих юридических лиц.

Срок исковой давности для привлечения к субсидиарной ответственности

Обзор впервые четко прописывает момент начала течения срока давности именно по субсидиарным требованиям к контролирующим лицам недействующего юридического лица.

Срок начинается течь со дня, когда кредитор узнал или должен был узнать:

- о фактическом прекращении деятельности должника/его исключении из ЕГРЮЛ и
- о контролирующих лицах — ответчиках (п. 11 Обзора).

Приводится конкретный пример: момент получения постановления судебного пристава об окончании исполнительного производства в связи с исключением должника из ЕГРЮЛ. Это дает практикующим юристам понятный ориентир.

Доказывание и защита: как Обзор меняет баланс сил в процессе

Что должен доказать кредитор (стартовая планка)

Обзор устанавливает «минимальный набор» для истца (п. 2 Обзора):

- наличие и размер задолженности (договор, акт, решение суда и т.п.);
- наличие у должника признаков недействующего юрлица (фактическое прекращение деятельности, последующее исключение из ЕГРЮЛ);
- статус ответчика как контролирующего лица.

При этом Обзор прямо говорит, что нормы п. 3 ст. 64.2 ГК РФ и п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО не связывают возможность привлечения

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Артем ИЛЬИЧЕВ

к субсидиарной ответственности с бесспорным характером требований и наличием вступившего в силу судебного акта (п. 11 Обзора). То есть если кредитор не обращался с иском к юридическому лицу до его исключения из ЕГРЮЛ либо производство по делу было прекращено в связи с этим, доказательства наличия и размера задолженности могут быть представлены уже в рамках дела о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Перераспределение бремени доказывания

Ключевое новшество — перераспределение бремени доказывания при информационном неравенстве с опорой на Постановление КС РФ № 6-П и презумпции из Постановления № 53.

В отсутствие у кредитора доступа к документации и при отказе/уклонении контролирующего лица от дачи пояснений, предоставления документов, явки в суд обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на самого ответчика (п. 1–2 Обзора, в развитие п. 6 Постановления КС РФ № 6-П).

Суд вправе исходить из предположения, что виновные действия контролирующих лиц привели к невозможности исполнения обязательств, если их процессуальное поведение свидетельствует о недобросовестности. В развитие логики презумпций причинной связи, сформулированных в п. 19 Постановления № 53, Обзор «перекладывает» на лиц, контролирующих должника, обязанность объяснить, почему при исключении юридического лица долги не были погашены.

Косвенные доказательства и «реконструкция» имущественного положения

Обзор поощряет использование совокупности косвенных доказательств.

Пример: кредитор показал, что после вступления в силу решений о взыскании с расчетных счетов должника выводились денежные средства, деятельность переводилась на другие «зеркальные» юридические лица, а документы общества не представлены. Этого достаточно, чтобы считать наиболее вероятной причиной невозможности расчетов поведение контролирующих лиц (п. 1, 5 Обзора).

При этом суду прямо предлагается учитывать:

- создание «зеркальных» компаний;
- общий сайт и единый бизнес-поток;
- смешение счетов и личных/корпоративных средств.

Если кредитор не обращался с иском к юридическому лицу до его исключения из ЕГРЮЛ либо производство по делу было прекращено в связи с этим, доказательства наличия и размера задолженности могут быть представлены уже в рамках дела о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

Субсидиарная ответственность после исключения из ЕГРЮЛ: анализ нового Обзора ВС РФ

Линии защиты контролеров: единственный участник, миноритарий, номинал

Обзор (совместно с Постановлением № 53) дает несколько конкретных линий защиты.

1. Единственный участник и директор. Сам по себе этот статус не является достаточным для привлечения к субсидиарной ответственности. Суд исходит из презумпции, что даже при высокой степени контроля участник отделяет собственное имущество от имущества общества, пока не доказано иное (п. 6 Обзора). Вменение ответственности только за факт наличия долга на момент прекращения деятельности фактически отменило бы принцип ограниченной ответственности (ст. 56 ГК РФ, ст. 2–3 Закона об ООО).

2. Миноритарные участники. Миноритарные участники по умолчанию не признаются контролирующими, пока истец не докажет фактическое влияние (например, сделки в их интересах) (п. 15 Обзора).

3. Номинальные руководители. Номинальные руководители могут просить о полном/частичном освобождении от ответственности, если докажут номинальность и помогут установить реального контролера/скрытое имущество (п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве — как в Постановлении № 53, п. 6). Обзор прямо воспроизводит эту идею.

4. Процедура распределения обнаруженного имущества (ст. 64.2 ГК РФ). Если контролирующее лицо после исключения общества само инициировало эту процедуру и в ней найдено имущество, достаточное для удовлетворения требования кредитора, институт привлечения к субсидиарной ответственности не применяется (п. 8 Обзора).

5. Срок исковой давности. Обзор фиксирует, что контролирующее лицо не может ссылаться на истечение срока давности по основному договорному требованию (например, по договору поставки) как на автоматическое препятствие для привлечения к субсидиарной ответственности, но может защищаться давностью по самому субсидиарному требованию, если докажет, что кредитор знал о прекращении деятельности и о контролирующих лицах раньше, чем тот утверждает (п. 12 Обзора).

Если должник уже исключен из ЕГРЮЛ (или его скоро исключат) и открыть банкротство нельзя, Обзор дает четкую конструкцию иска к контролирующим лицам по п. 3 ст. 64.2 ГК РФ и п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО (с опорой на п. 1 Обзора).

Как использовать Обзор в интересах кредитора

1. Отдельный маршрут взыскания, когда банкротство невозможно. Если должник уже исключен из ЕГРЮЛ (или его скоро исключат) и открыть банкротство нельзя, Обзор дает четкую конструкцию иска к контролирующим лицам по п. 3 ст. 64.2 ГК РФ и п. 3.1 ст. 3 Закона об ООО (с опорой на п. 1 Обзора).

Артем ИЛЬИЧЕВ

2. *Чек-лист фактов для обоснования привлечения к субсидиарной ответственности.* По сути, Обзор на примерах показывает, какие факты ВС РФ считает «красными флажками»:

- перевод деятельности в другие юридические лица группы;
- смещение имущества, поступление выручки контролирующему лицу мимо должника;
- отказ предоставить бухгалтерию и первичную документацию;
- неисполнение обязанности по хранению документов;
- длительный период отсутствия отчетности и расчетов.

3. *Аргументы по перераспределению бремени доказывания.* Обзор, а также Постановление КС РФ № 6-П дают удобную позицию: при информационном неравенстве именно контролирующее лицо должно объяснять свои действия; отказ от объяснений трактуется против него (п. 1–2 Обзора).

4. *Ориентиры по срокам исковой давности.* Практический плюс: можно ссылаться на Обзор, чтобы обосновывать, что срок давности начался с момента вынесения постановления пристава об окончании исполнительного производства в связи с исключением из ЕГРЮЛ, а не с даты последнего платежа или просрочки по договору (п. 11 Обзора).

5. *Работа с требованиями бывших участников.* Для споров «кредитор vs бывший участник» Обзор подробно показывает, когда бывший участник может выступать как кредитор в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности (и быть впереди по очереди), а когда — только как участник, претендующий на ликвидационную квоту (п. 16 Обзора).

6. *Расчет процентов по ст. 395 ГК РФ на субсидиарный долг.* Обзор прямо говорит: долг по субсидиарке — это обязательство из причинения вреда, и на него начисляются проценты по ст. 395 ГК РФ с даты исключения из ЕГРЮЛ (п. 15 Обзора). Для расчетов в исках это готовая позиция ВС РФ.

Выводы

1. *Обзор не отменяет Постановление № 53, а достраивает его для недействующих юридических лиц.* Субсидиарная ответственность по-прежнему остается исключительной мерой, связанной с причинно-следственной связью между поведением контролирующего лица и невозможностью расчетов, но теперь эта логика прямо работает и вне банкротства — при исключении общества из ЕГРЮЛ.

2. *Недействующее общество получает квазибанкротный режим с опорой на ГК РФ.* Пункты 3 ст. 64.2 ГК РФ и 3.1 ст. 3 Закона об ООО

Субсидиарная ответственность после исключения из ЕГРЮЛ: анализ нового Обзора ВС РФ

превращаются в самостоятельный «триггер» для иска к контролерам, а субсидиарный долг квалифицируется как вред с начислением процентов по ст. 395 ГК РФ.

3. *Информационное неравенство больше не работает в пользу контролирующих лиц.* При отсутствии документов и уклонении от участия в процессе бремя доказывания фактически смещается на ответчика, а совокупность косвенных признаков (перевод бизнеса, смешение имущества, отсутствие отчетности) может быть признана достаточной для вывода о его вине.

4. *ВС РФ одновременно задает «красные флажки» и коридоры безопасности.* В зоне основного риска — мажоритарии и фактические бенефициары, бросившие общество с долгами без процедур и распределения имущества; миноритарии и добросовестные номиналы получают понятные линии защиты, если готовы раскрывать реальную картину и не смешивать свое имущество с активами общества.

Рекомендации для банков

Обзор ВС РФ по субсидиарной ответственности контролирующих лиц недействующих юридических лиц фактически открывает для банков отдельный маршрут взыскания проблемной задолженности, когда классическое банкротство уже невозможно (заемщик исключен из ЕГРЮЛ как недействующий). Это квазибанкротный режим, основанный на ГК РФ (ст. 64.2, 1064, 395) и Законе об ООО (п. 3.1 ст. 3), который позволяет идти напрямую к бенефициарам и руководителям, минуя процедуру банкротства, но, по существу, с теми же по силе последствиями.

Для банков это означает, что:

— исчезновение юрлица из ЕГРЮЛ больше не обнуляет перспективы взыскания — долг может быть переложено на контролеров, если доказано доведение до невозможности расчетов и «бросание» общества без процедур и распределения имущества;

— информационное неравенство больше не работает против кредитора: при отсутствии документов и уклонении контролеров именно они должны доказывать добросовестность и отсутствие причинной связи, а отказ сотрудничать трактуется против них;

— порог входа для иска снижен: достаточно подтвердить долг, факт недействующего/исключенного общества и статус контролирующего лица; доказательства по сумме и основаниям требований могут формироваться уже в процессе по субсидиарке, без обязательного «старого» решения против юрлица.

Обзор ВС РФ фактически открывает для банков отдельный маршрут взыскания проблемной задолженности, когда классическое банкротство уже невозможно (заемщик исключен из ЕГРЮЛ как недействующий). Это квазибанкротный режим, который позволяет идти напрямую к бенефициарам и руководителям, минуя процедуру банкротства.

Артем ИЛЬИЧЕВ

С практической точки зрения банковским юристам можно предложить эффективные механизмы для работы с проблемной задолженностью:

- включить в стандартный чек-лист по проблемным активам оценку возможности иска к контролерам недействующего юрлица как альтернативу/дополнение к банкротству;
- выстроить сбор доказательств по «красным флажкам» ВС РФ: перевод бизнеса на «зеркальные» компании группы, смешение активов, вывод выручки на контролеров, отсутствие отчетности и бухгалтерии, игнорирование запросов банка;
- настроить учет момента окончания исполнительного производства из-за исключения должника из ЕГРЮЛ как ключевой точки отсчета исковой давности по субсидиарному требованию;
- в переговорах и процессуальных документах адресно выходить на мажоритариев и фактических бенефициаров, показывая, что попытка «закрыть» долг через ликвидацию/исключение общества больше не обеспечивает им защиту;
- использовать вывод ВС РФ о том, что субсидиарный долг — это вред, на который начисляются проценты по ст. 395 ГК РФ с даты исключения из ЕГРЮЛ, как дополнительный рычаг давления при расчете суммы иска и в досудебных переговорах.

Таким образом, для банков обзор ВС РФ превращает ситуации с «умершими» компаниями-заемщиками из почти безнадежных в рабочие кейсы — при условии, что юридическая служба готова целенаправленно искать контролеров, фиксировать «переливку» активов и активно пользоваться перераспределением бремени доказывания в свою пользу.

В IV квартале ВС РФ сформулировал позиции по ряду значимых вопросов: обязан ли контрагент должника по оспоренной сделке не только вернуть стоимость имущества в конкурсную массу, но и компенсировать убытки, вызванные его удорожанием; устанавливает ли страховая выплата предел права требования страховщика к экспедитору в порядке суброгации и в каком объеме он может требовать возмещения; в каких случаях требование бенефициара о выплате по независимой гарантии при наличии спора о надлежащем исполнении основного обязательства может быть расценено как злоупотребление правом.

Ангелина САЛАМАТОВА, Юридическая фирма «Кульков, Колотилев и партнеры», юрист
Диана АРХИПОВА, Юридическая фирма «Кульков, Колотилев и партнеры», юрист

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2025 года: о самом важном для банков

Возврат имущества в конкурсную массу

Контрагент должника по оспоренной сделке должен не только вернуть стоимость имущества в конкурсную массу, но и возместить убытки, вызванные его удорожанием¹.

Фабула дела

После опубликования уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве общества последнее передало по цепочке сделок автомобиль гражданину. Передача автомобиля оформлялась договорами купли-продажи, однако факты оплаты по ним не подтверждены.

Затем гражданин продал автомобиль добросовестному приобретателю.

После возбуждения дела о банкротстве общества и открытия конкурсного производства конкурсный управляющий обратился с иском к гражданину:

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 17.09.2025 № 307-ЭС23-26563(5).

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

— о признании недействительной цепочки сделок по отчуждению автомобиля от должника к гражданину (ст. 61.2 Закона о банкротстве¹, ст. 166 и 170 ГК РФ);

— взыскании в конкурсную массу действительной стоимости автомобиля на момент его отчуждения у общества (ввиду выбытия автомобиля из владения гражданина и невозможности его возврата в конкурсную массу);

— взыскании убытков, вызванных удорожанием автомобиля по сравнению с его стоимостью на дату отчуждения должником.

Правовая проблема

Суды в комментируемом деле определяли, должен ли приобретатель по оспоренной сделке возмещать убытки, связанные с удорожанием имущества, в дополнение к выплате действительной стоимости автомобиля на момент его отчуждения должником.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление частично, отказав во взыскании убытков, связанных с последующим увеличением стоимости автомобиля, ввиду недоказанности возникновения данной разницы по вине гражданина.

Суд апелляционной инстанции удовлетворил заявление в полном объеме.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляции, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты первой и кассационной инстанций, оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, сделав следующие выводы.

Цепочка сделок по отчуждению автомобиля прикрывала собой сделку по безвозмездному отчуждению автомобиля должника в пользу гражданина, однако у него этот автомобиль отсутствует. Последствием признания сделки недействительной должно быть возмещение действительной стоимости автомобиля на момент его отчуждения должником, а также взыскание убытков, вызванных последующим изменением стоимости автомобиля.

В результате применения данных последствий недействительности должнику должна быть возмещена такая сумма, которая позволит ему по результатам судебного разбирательства приобрести точно такой же автомобиль, какой был у него отчужден по недействительной сделке.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2025 года: о самом важном для банков

Удовлетворение иска в части взыскания убытков в совокупности с возмещением стоимости автомобиля на момент его отчуждения позволит должнику приобрести автомобиль, аналогичный отчужденному.

Вопреки ошибочным выводам судов первой и кассационной инстанций, убытки причинены по вине гражданина, так как отчуждение автомобиля, длительное пользование им и невозвращение должнику осуществлены его противоправными действиями, соответственно, риск увеличения стоимости автомобиля за это время лежит на гражданине.

Таким образом, суд апелляционной инстанции правильно взыскал с ответчика как действительную стоимость автомобиля на момент его приобретения, так и убытки, вызванные последующим изменением его стоимости.

Суброгация

Страховая выплата устанавливает предел права требования в порядке суброгации, а не итоговую сумму ко взысканию¹.

Фабула дела

Между клиентом и экспедитором был заключен договор транспортной экспедиции, согласно которому экспедитор отвечал за любое повреждение и утрату груза (вне зависимости от того, по чьей вине или по какой причине они произошли).

В процессе выгрузки продукции были обнаружены повреждение и недостача груза, который был застрахован клиентом.

Клиент обратился к страховщику за страховым возмещением. Страховщик перечислил клиенту страховую выплату в размере стоимости поврежденного и утраченного груза, стоимости перевозки поврежденного груза, дополнительные 10% в соответствии с заключенным между страховщиком и клиентом договором страхования груза, после чего обратился в порядке суброгации к экспедитору с требованием о взыскании выплаченной суммы.

Правовая проблема

Перед судами стоял вопрос о том, должен ли экспедитор выплачивать страховщику, требование к которому перешло в порядке суброгации, дополнительный платеж (т.е. платеж сверх стоимости повреж-

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 28.08.2025 № 305-ЭС25-4183.

Ангелина САЛАМАТОВА Диана АРХИПОВА

денного имущества и перевозки), согласованный клиентом и страховщиком в договоре страхования.

Суды трех инстанций ответили на этот вопрос положительно и удовлетворили иск в полном объеме, исходя из доказанности факта причинения экспедитором ущерба и стоимости его устранения.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил решения нижестоящих инстанций в части, касающейся взыскания дополнительных 10% в соответствии с договором страхования, и направил дело на новое рассмотрение в отмененной части, обратив внимание судов на следующее.

В результате наступления страхового случая возникает два различных обязательства у различных субъектов, объем которых также определяется по-разному:

- у страховщика — на основании договора страхования;
- у экспедитора — на основании договора транспортной экспедиции, ГК РФ¹ и Закона о транспортно-экспедиционной деятельности².

Соответственно, страховое возмещение, выплачиваемое клиенту, и возмещение экспедитора страховщику в порядке суброгации не тождественны.

В связи с наступлением страхового случая страховщик исполнил возникшее у него договорное обязательство перед клиентом, имеющее цель возместить причиненный страхователю ущерб в объеме, определенном договором сторон (в частности, дополнительные 10%).

Однако это не означает, что экспедитор должен будет возместить страховщику всю выплаченную клиенту сумму. Выплаченная сумма лишь создает пределы права требования в порядке суброгации, однако она не порождает автоматическую обязанность лица, ответственного за убытки, возместить данную сумму страховщику.

ВС РФ указал, что:

- нижестоящим судам необходимо учесть, что на объем причиненного виновником вреда не влияет договорное обязательство страховщика;

- вопрос о том, в каком объеме страховщиком было осуществлено страховое возмещение по договору страхования, подлежал исследованию лишь для установления того, в каком предельном размере

Страховое возмещение, выплачиваемое клиенту, и возмещение экспедитора страховщику в порядке суброгации не тождественны.

¹ Статьи 15, 393, 803 ГК РФ.

² Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности».

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2025 года: о самом важном для банков

к страховщику перешло принадлежавшее клиенту право требования к экспедитору.

Обязательство же экспедитора перед страховщиком должно определяться в соответствии с положениями договора транспортной экспедиции, ГК РФ и Закона о транспортно-экспедиционной деятельности. Условие о выплате дополнительных 10% в рамках сделки между клиентом и страховщиком не влияет на объем вреда, который причинил экспедитор.

Взыскание по независимой гарантии

Злоупотребление бенефициара правом на взыскание по независимой гарантии выражается в его явном намерении обогатиться путем истребования платежа от гаранта, если бенефициар вне разумных сомнений получил надлежащее исполнение по основному обязательству¹.

Фабула дела

В целях обеспечения обязательства принципала (подрядчика) гарант (банк) выдал бенефициару (заказчику) независимую гарантию.

Принципал направил бенефициару односторонний отказ от договора подряда. Бенефициар посчитал, что принципал не вернул часть аванса, а также что на его стороне возникла неустойка за просрочку, и обратился к гаранту за выплатой по независимой гарантии в сумме части аванса и неустойки.

Гарант отказал в выплате, поскольку требование было направлено после прекращения независимой гарантии:

1) в условиях было предусмотрено, что гарантия прекращает действие в случае невозможности исполнения контракта принципалом по основаниям, за которые принципал не отвечает;

2) гарант отметил, что из споров между принципалом и бенефициаром следует, что невозможность исполнения была вызвана, помимо прочего:

— существенными ошибками в проектно-сметной документации бенефициара;

— длительным отказом бенефициара в согласовании сведений об операциях с целевыми средствами по контракту.

Отказ гаранта послужил причиной для обращения бенефициара в суд с иском о взыскании по независимой гарантии.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 16.10.2025 № 302-ЭС25-5275.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

Правовая проблема

Указанные обстоятельства поднимают следующие правовые вопросы:

— действительно ли действие независимой гарантии было прекращено;

— злоупотребляет ли бенефициар правом требования выплаты, если невозможность исполнения обеспечиваемого договора наступила из-за его действий (бездействия).

Суды нижестоящих инстанций ответили положительно на эти вопросы и отказали в иске, дав следующее обоснование:

— из обстоятельств иного спора следует, что неисполнение договора подряда произошло по вине бенефициара, в действиях принципала нет вины;

— бенефициар злоупотребляет правом, заявляя требование о выплате независимой гарантии при очевидном для бенефициара отсутствии нарушения обязательства со стороны принципала;

— бенефициар заявил требование о выплате после прекращения действия гарантии.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил решения нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение, указав на следующее.

Во-первых, ВС РФ напомнил сущность механизма независимой гарантии:

— институт независимой гарантии направлен на обеспечение возможности бенефициара получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай которых выдано обеспечение, наступили;

— по смыслу ст. 368, 374, 376 ГК РФ гарант проверяет представленные бенефициаром документы на соответствие по формальным внешним признакам, и он не вправе выдвигать против осуществления платежа по гарантиям возражения, правом на которые обладает исключительно принципал;

— применение принципа независимости гарантии означает, что гарант не вправе вторгаться в сферу оценки правоотношений сторон обязательства, даже если они находятся в споре;

— злоупотребление бенефициаром правом в споре о взыскании долга по независимой гарантии выражается в его явном намерении недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта, если он получил вне разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству.

По смыслу ст. 368, 374, 376 ГК РФ гарант проверяет представленные бенефициаром документы на соответствие по формальным внешним признакам, и он не вправе выдвигать против осуществления платежа по гарантиям возражения, правом на которые обладает исключительно принципал.

Обзор практики ВС РФ за IV квартал 2025 года: о самом важном для банков

В связи с этим само по себе предъявление требования бенефициаром к гаранту при наличии спора в рамках обязательственных отношений между принципалом и бенефициаром не является злоупотреблением правом, если из обстоятельств не следует, что у бенефициара очевидно нет права на возвращение неотработанного аванса и привлечение принципала к гражданско-правовой ответственности.

Применительно к комментируемому делу ВС РФ указал, что из одних и тех же обязательств в отношении одной и той же суммы между бенефициаром и принципалом возникли разногласия:

- бенефициар включился в реестр требований кредиторов принципала;
- принципал инициировал против бенефициара спор относительно исполнения обязательств.

Указанные факты свидетельствуют о том, что основания для применения ст. 10 ГК РФ к бенефициару в споре с гарантом отсутствовали. Соответственно, обстоятельства, приведенные нижестоящими инстанциями в качестве поддержки довода о злоупотреблении правом со стороны бенефициара, таковыми не являются и не имели значения для спора.

Во-вторых, п. 1 ст. 387 ГК РФ устанавливает закрытый перечень оснований для прекращения гарантии.

Также из п. 1 ст. 370 ГК РФ следует, что по причине независимости гарантии от основного обязательства ссылки в тексте независимой гарантии на него не применяются как в вопросе о действительности гарантии, так и при осуществлении выплаты.

Соответственно, вывод нижестоящих инстанций о том, что независимая гарантия была прекращена по причине невозможности исполнения обязательства, неверен.

Современная практика банкротства формирует собственный понятийный аппарат. Он складывается на стыке законодательства, судебной практики и доктрины. Cram down, pari passu, cross-default — это не просто заимствования, а рабочие инструменты, с которыми ежедневно сталкиваются арбитражные управляющие, судьи и юристы. Именно поэтому мы собрали некоторые из них в статье и постараемся разобраться, что за каждым из них стоит.

Банкротный словарь: язык суда и практики

Юридический язык формируется не только на уровне законодательства, но и в судебной практике. В ходе разбирательств адвокаты, арбитражные управляющие и судьи нередко используют краткие, емкие выражения для обозначения сложных правовых конструкций или процессуальных приемов. Со временем такие термины закрепляются в профессиональном обороте и становятся частью правоприменительной практики, несмотря на отсутствие их прямого упоминания в Гражданском кодексе или Законе о банкротстве.

Наш «Банкротный словарь» не является ни справочником в традиционном понимании, ни набором академических дефиниций. Это систематизированное собрание терминов, отражающих практические контексты и судебные подходы, формирующие современный язык банкротного права. Каждый из представленных терминов имеет собственную историю развития — от первых упоминаний до закрепления в судебной практике — и представляет собой инструмент, необходимый в переговорах, при проведении due diligence и в арбитражном процессе.

**Александр
МИХАЙЛОВ,**
юридическая
компания NERRA,
партнер

Безопасная гавань (safe harbour)

Под безопасной гаванью в общем смысле понимается принцип, обеспечивающий защиту от ответственности при определенных условиях. Положения, обеспечивающие принцип, включаются в нормативные акты и гарантируют правовую определенность добросовестным участникам, которые в противном случае могли бы понести ответственность за формальные нарушения расплывчатых норм.

Банкротный словарь: язык суда и практики

Концепция имеет глубокие корни в морском праве и страховании и связана с англо-американской правовой традицией. Сам термин представляет собой морскую метафору: безопасная гавань символизирует стабильность и отсутствие угроз.

В правовом смысле это означает, что если субъект соблюдает определенные правила, он получает «укрытие» от юридических рисков.

Классическим примером применения правила является одна из норм Закона США о фондовых биржах 1934 г., измененного Законом США о реформе судебных разбирательств по частным ценным бумагам 1995 г., который предоставляет условия для реализации правила безопасной гавани для прогнозных заявлений эмитентов ценных бумаг.

В российском праве термин появился под влиянием международных правовых стандартов, прежде всего в области налогового регулирования и корпоративного права.

Хотя метафора и ее применение критикуются за искусственность в русском языке, в профессиональной среде существуют примеры ее использования.

ФНС России разъяснила действие принципа «безопасной гавани», приводя пример из налогового законодательства — ст. 269 НК РФ. Соблюдение «коридоров» процентных ставок освобождает налогоплательщика от необходимости подтверждения ставки по заемному обязательству и позволяет учесть соответствующие проценты в составе доходов или расходов.

Принцип играет важную роль в банкротном и корпоративном праве. Частные примеры:

— сделка по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве¹ не может быть оспорена, если контрагент не знал о цели причинения вреда кредиторам;

— сделки, совершенные в обычной хозяйственной деятельности, по количественному критерию (менее 1% от балансовой стоимости активов) не подлежат оспариванию.

Правильное понимание принципа позволяет структурировать сделки таким образом, чтобы они подпадали под защиту установленных «коридоров». Это помогает минимизировать правовые риски, гарантировать предсказуемость действий контролирующих органов и защищать бизнес-решения при проверках, спорах и банкротствах.

ФНС России разъяснила действие принципа «безопасной гавани», приводя пример из налогового законодательства — ст. 269 НК РФ. Соблюдение «коридоров» процентных ставок освобождает налогоплательщика от необходимости подтверждения ставки по заемному обязательству и позволяет учесть соответствующие проценты в составе доходов или расходов.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Сергей БУДЫЛИН,
АБ «Бартолиус»,
советник

Кредиторское оспаривание сделок (actio pauliana)

Весьма распространенная ситуация: должник, не желая платить по своим долгам, передает кому-то ценные активы, чтобы кредитор не смог обратиться на них взыскание. Например, продает родственнику свою квартиру за символическую сумму, тогда как других дорогостоящих активов у должника нет. Может ли кредитор оспорить такую сделку? Ситуация не совсем обычная, ведь, как правило, сделку оспаривает ее сторона, а не третье лицо. Современные правовые порядки отвечают положительно. Это называется «кредиторское оспаривание» и может быть как внеконкурсным¹, так и конкурсным (в рамках банкротства). После признания сделки недействительной актив возвращается в имущественную массу должника для удовлетворения требований кредиторов.

Впервые кредиторское оспаривание появилось в Древнем Риме. Претор Павел (Paulus) во II веке до н.э. разрешил оспаривать «обманные сделки» должника, совершенные во вред кредиторам. Отсюда название actio pauliana («павлов иск»).

В российском праве изначально основания для таких исков отсутствовали. Это воспринималось как индульгенция на вывод активов, чем активно пользовались директора предприятий в преддверии банкротства. Судам пришлось своими силами решать проблему. ВАС РФ, проявив весьма творческий подход к толкованию закона, разрешил оспаривание сделок, совершенных во вред кредиторам, на основании формулы «10 + 168». Статья 10 ГК РФ говорит о недопустимости злоупотребления правом, а ст. 168 ГК РФ — о недействительности сделок, противоречащих закону. По мысли ВАС РФ, сделка во вред кредиторам — это и есть злоупотребление правом, а потому сделка недействительна как противоречащая ст. 10. Эта теория годится как для конкурсного, так и для внеконкурсного оспаривания.

В 2009 г. законодатель наконец проснулся и дополнил Закон о банкротстве положениями о конкурсном оспаривании сделок, в том числе сделок, совершенных «в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов» (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Сегодня это один из главных источников пополнения конкурсной массы: только в 2024 г. на 9 тыс. корпоративных банкротств подано 18 тыс. заявлений, из которых удовлетворено 7 тыс.

Волшебная комбинация «10 + 168» осталась для внеконкурсного оспаривания (хотя теоретически она может применяться и в банкротстве — в редких ситуациях, не покрытых нормой банкротного закона).

¹ Будылин С. Внеконкурсное кредиторское оспаривание: как вернуть выведенные активы? // Zakon.ru. 18.12.2021.

Банкротный словарь: язык суда и практики

Кросс-дефолт (cross-default)

В российской литературе понимание термина совпадает с зарубежной практикой¹: кросс-дефолт — автоматическое прекращение одного кредитного договора в случае обстоятельств, связанных со статусом другого договора².

Законодательная основа сформулирована в ст. 821.1 ГК РФ³, согласно которой досрочное истребование кредита возможно по основаниям, предусмотренным самим договором. Однако на практике термин применялся еще до ее появления: он встречается уже в 2009 г. Так, в Определении Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 03.08.2009 по делу № А75-5190/2009 среди прочих договоренностей сторон в рамках мирового соглашения на должника возложена обязанность соблюдения условий о кросс-дефолте.

Оговорка о кросс-дефолте является подвидом «ковенантов» — условий договора, позволяющих кредитору произвести акселерацию долга, то есть потребовать единовременного возврата всей суммы займа. Наряду с кросс-дефолтом применяются ковенанты, связанные с ухудшением финансовых показателей должника, утратой обеспечения или прекращением действия ключевых лицензий.

Для организаций с большой долговой нагрузкой кросс-дефолт имеет ключевое значение: акселерация долга хотя бы по одному обязательству способна вызвать цепную реакцию, при которой большинство кредиторов потребуют возврата средств, что может обрушить экономическую модель бизнеса и привести к банкротству.

Хороший пример приводят А.Г. Карапетов и А.И. Савельев⁴: предприятие, столкнувшееся с кассовым разрывом, под угрозой срабатывания кросс-дефолта вынуждено продать актив с существенным дисконтом. Покупатель, принимая на себя все риски, вправе требовать сниженной цены, и такое условие признается справедливым.

Таким образом, кросс-дефолт является важным элементом договорных и экономических отношений, которому необходимо уделять особое внимание при планировании кредитной нагрузки и финансовых рисков.

**Владимир
РАСТЕГАЕВ,**
*Антикризисная
коллегия адвокатов
Санкт-Петербурга*

¹ Определение представлено онлайн-ресурсом Thomson Reuters Practical Law.

² Шакарян А.А. Рефлексивное действие права // Вестник гражданского права. 2024. № 1. С. 7-51.

³ Введена Федеральным законом от 26.07.2017 № 212-ФЗ.

⁴ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве, § 4. Оценка справедливости договорных условий.

СЕРГЕЙ БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус», советник

Ответственность директоров в банкротстве компании (directors' liability in corporate bankruptcy)

Помимо оспаривания сделок важнейший источник удовлетворения требований кредиторов — привлечение к ответственности руководства компании-банкрота. Если они выводили активы из компании, а вернуть эти активы не удалось, деньги можно взыскать с негодных руководителей персонально¹.

В России это называется «субсидиарная ответственность контролирующих лиц». Она означает, что контролирующие лица платят кредиторам, если средств у компании-банкрота не хватает. В первых редакциях Закона о банкротстве эта норма лишь упоминалась и широкого применения не получила. Ситуация изменилась после реформ, особенно 2017 г., которые значительно упростили привлечение к ответственности.

Сегодня этой теме посвящена целая глава российского банкротного закона, которая используется широчайшим образом. Она наводит ужас на директоров несостоятельных компаний, ведь привлечь их к субсидиарной ответственности совсем несложно, а суммы ответственности зачастую бывают чудовищные. Прямого аналога в других юрисдикциях нет². Так, например, в США аналога нашей субсидиарной ответственности в банкротстве нет. Отдаленным подобием можно считать доктрину «снятия корпоративной вуали». Согласно этой доктрине, при определенных условиях (полное доминирование над корпорацией и ее использование в ненадлежащих целях) можно игнорировать существование корпорации и привлечь к ответственности по ее долгам того, кто эту корпорацию контролирует. Однако эта доктрина применяется лишь в качестве исключения из общего правила и к тому же за пределами банкротных процедур.

Кроме того, в США директоров можно привлечь к ответственности за вывод активов со ссылкой на нарушение ими фидуциарных обязанностей перед компанией. В России это тоже возможно, но российская субсидиарная ответственность — это значительно упрощенный путь взыскания денег с контролирующих лиц.

Для организаций с большой долговой нагрузкой кросс-дефолт имеет ключевое значение: акселерация долга хотя бы по одному обязательству способна вызвать цепную реакцию, при которой большинство кредиторов потребуют возврата средств, что может обрушить экономическую модель бизнеса и привести к банкротству.

¹ Будылин С. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании // *Zakon.ru*. 16.06.2020.

² Будылин С. Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности противоречит публичному порядку? Мнение американского судьи // *Zakon.ru*. 10.06.2025; Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности соответствует публичному порядку?

³ Мнение карибских судей // *Zakon.ru*. 18.07.2025.

Банкротный словарь: язык суда и практики

По-видимому, ближайший аналог — это нидерландские нормы об ответственности директоров в банкротстве, но там речь идет об ответственности перед конкурсной массой, а не перед кредиторами непосредственно.

Российский закон содержит ряд неблагоприятных для директоров презумпций, что делает институт широко применимым: в 2024 г. на 9 тыс. корпоративных банкротств подано 6 тыс. заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, из которых удовлетворено 3 тыс.

Вместе с тем вопрос дискуссионный: облегчение процедуры повышает шансы кредиторов, но создает риск привлечения добросовестных директоров. Некоторые юристы считают, что под действие жестких презумпций нередко попадают невиновные. Конституционный суд пока не усмотрел в нормах конституционной проблемы, хотя споры о справедливости института продолжаются.

Прямого аналога российской субсидиарной ответственности в других юрисдикциях нет.

Предподготовленное банкротство (pre-packaged bankruptcy)

Согласование реабилитационного плана в банкротстве — долгий, сложный и малоперспективный процесс. Для его упрощения в американском правопорядке существует т.н. pre-packaged bankruptcy, или pre-pack (предподготовленное банкротство)¹: вариант входа в процедуру с заранее согласованным сторонами планом реабилитации.

Обычный процесс согласования плана по Главе 11 Кодекса о банкротстве США непрост: должнику дается четыре месяца на подготовку и предварительное согласование с комитетом кредиторов, затем свои версии представляют и другие лица, происходит раскрытие информации (документ на сотни страниц), после чего проходит голосование кредиторов по классам и только потом план рассматривается судом. Неудивительно, что сроки утверждения очень продолжительны: например, в деле Johns-Manville Corporation план был утвержден через шесть лет.

Предподготовленное банкротство позволяет составить и согласовать план быстрее, до официального инициирования банкротства, и подать заявление по Главе 11 одновременно с уже оформленным планом. В такой ситуации план может быть одобрен судом за 30–45 дней. Сейчас согласование упростилось благодаря электронным площадкам. Дополнительное преимущество в том, что на ста-

Андрей СМІРНІХ,
ПАО Сбербанк,
директор проектов,
к.ю.н.

¹ Этот вариант перевода был предложен автором в статье: Групповые иски в банкротстве: проблемы и перспективы // Групповые иски: сложности и перспективы. М.: Статут, 2025. С. 243–246.

дии подготовки должник находится в обычном положении: на него не распространяются специальные регуляторные ограничения, не страдает репутация и сохраняются деловые связи, что облегчает привлечение инвесторов.

Но процедура не свободна от недостатков. Переговоры ведутся в режиме секретности или непублично, и преимущества получают кредиторы, имеющие доступ к информации. Это создает риски: раскрытие может быть признано недостаточным, а уведомление кредиторов — ненадлежащим, что ведет к отказу в утверждении плана или его отмене. Поэтому встречается оценка подготовленного банкротства как ложного решения¹. Так, в деле Combustion Engineering заранее согласованный план был отвергнут апелляционным судом², и компании пришлось согласовывать измененный вариант с увеличением финансирования траста более чем на 200 млн долларов.

В России одной из проблем неэффективности реабилитационных процедур остаются короткие сроки. Если предусмотреть возможность согласования плана внешнего управления заранее, это даст выигрыш времени и снизит репутационные риски должника: будет известно, что план уже подготовлен и согласован. Это повысит предсказуемость и вероятность добросовестного сотрудничества в процедуре. У модели подготовленного банкротства в России есть перспективы.

Александра УЛЕЗКО,
адвокат, руководитель
Адвокатской
практики *Ulezko.legal*

Принцип равенства кредиторов (*pari passu*)

Выражение *pari passu* переводится как «в равной мере», «на равных»³. Этот принцип является важнейшим принципом банкротного права. Г.Ф. Шершеневич определял в качестве «основной мысли, характеризующей конкурсное право» «мысль о наиболее равномерном распределении имущественных средств должника между лицами, имеющими право на них»⁴.

ВС РФ в Определении от 16.10.2023 № 308-ЭС20-6795(4) отметил, что удовлетворение требований кредиторов строится на принципах

¹ См., напр.: Plevin M.D., Ebert R.T., Epley L.A. Pre-Packed Asbestos Bankruptcies: A Flawed Solution // South Texas Law Review. 2003. Vol. 44. P. 883-923.

² Nagareda R.A., Bone R.G., Burch E.C., Woolley P. The Law of Class Action and Other Aggregate Litigation. 3rd Ed. St. Paul, MIN. Foundation Press. 2020. P. 759.

³ Маршалок Н.В., Ульянова И.Л. Латинские термины в современном международном праве: Латинско-русский, русско-латинский словарь. М.: Статут, 2015. С. 104.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. С. 27.

Банкротный словарь: язык суда и практики

равенства, очередности и пропорциональности: равные кредиторы должны получать равное удовлетворение. Преимущество одного кредитора за счет других нарушает справедливый баланс.

При этом закон предусматривает очередность (ст. 134–137, 184.10, 189.5 и др. Закона о банкротстве) и особый порядок для отдельных категорий — например, залоговых кредиторов или требований о возмещении вреда жизни и здоровью. То есть не все кредиторы получают равное и пропорциональное удовлетворение своих требований в деле о банкротстве, а только находящиеся в одинаковом положении по отношению к должнику. Как отмечает Е.Д. Суворов, принцип равенства кредиторов проявляется не только в равном отношении к равным, но и в различном отношении к различным¹.

ВС РФ отмечает, что особый режим для текущих платежей необходим для финансирования расходов на процедуру банкротства, а приоритет требований о возмещении вреда жизни и здоровью и выплате заработной платы связан с их социальной значимостью².

Примером того, как от понимания принципа *pari passu* зависит разрешение практических вопросов в делах о банкротстве, является дискуссия вокруг проблемы предоставления приоритета кредиторам и уполномоченному органу, получившим залоговые права из ареста имущества должника³. Есть весомые аргументы как противников, так и сторонников приоритета в банкротстве, возникающего из ареста. ВС РФ же до недавнего времени последовательно исходил из того, что залог из ареста, наложенного судом, налоговым органом или судебным приставом — исполнителем, не предоставляет кредитору или уполномоченному органу права на получение значительной части выручки от продажи арестованного имущества, поскольку это противоречит принципу равенства кредиторов в банкротстве (*pari passu*). Однако ситуация внезапно изменилась, когда в документе под названием «Вопрос-ответ о применении налогового ареста в банкротстве», утв. Президиумом ВС РФ 19.11.2025, высшая судебная инстанция разъяснила, что арест, наложенный налоговым органом, порождает залог, который предоставляет приоритет в удовлетворении требований за счет арестованного имущества в банкрот-

ВС РФ 19.11.2025 предоставил налоговому органу приоритет в удовлетворении его требований за счет реализации имущества, на которое наложен арест. Хочется верить, что КС РФ исправит данную ситуацию, не отвечающую принципу равенства кредиторов.

¹ Суворов Е. Принцип равенства кредиторов как инструмент выявления злоупотреблений в банкротстве: равное равным, различное различным // Закон. 2020. № 9. С. 39–52.

² Определение СКЭС ВС РФ от 11.07.2025 № 306-ЭС24-23083(2).

³ Шевченко И. Залог из ареста: в поисках третьего пути // PROбанкротство. 31.07.2025.

стве. При этом арест, наложенный в интересах частных лиц, таких прав не предоставляет.

В определениях от 27.02.2017 № 301-ЭС16-16279 и от 11.07.2025 № 306-ЭС24-23083(2) ВС РФ ранее подчеркивал, что правоотношения в банкротстве основаны на принципе равенства, и любое отступление допустимо лишь при объективных основаниях и прямом указании закона.

Вероятно, Конституционный суд РФ исправит ситуацию с залогами правами в банкротстве, вытекающими из ареста, так как в настоящее время едва ли можно признать, что она отвечает принципу *pari passu*. Но пока практика будет формироваться с учетом новых правил.

Соломенный человечек (straw man)

Английский термин *straw man*¹ буквально переводится как «соломенный человечек». В судебной практике конструкция характеризуется как прикрытие мнимым собственником реального, который осуществил вложения для себя и в своих интересах. Для третьих лиц видимым собственником имущества выступает номинальное лицо.

В российской практике термин стал обсуждаться в деле Рассветова². Вопрос касался возможности истребования управляющим информации у Росреестра о недвижимости должника, его супруги и детей. ВС РФ указал, что дети могут использоваться должником для вывода имущества посредством фигуры мнимого держателя активов, поэтому сведения подлежат предоставлению при наличии даже минимальных сомнений.

Следующим этапом стало дело Балаян³, где рассматривалась действительность договора купли-продажи недвижимости в пользу возможного «соломенного человечка». ВС РФ отменил решение нижестоящих судов, признав, что истечение срока исковой давности не является безусловным препятствием для оспаривания сделки.

Диана АРХИПОВА,
Юридическая фирма
«Кульков, Колотиллов
и партнеры», юрист

¹ Нем. *strohmann*; франц. *homme de paille*.

² Определение СКЭС ВС РФ от 15.11.2021 по делу № А56-6326/2018. В российской доктрине до дела Рассветова термин встречается редко (см., напр.: Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующего должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск). В практике встречались решения, также затрагивающие явление «мнимого держателя актива»: (1) в Определении СКЭС ВС РФ от 23.07.2018 по делу № А40-235730/2016 использовалось выражение «номинальный собственник»; (2) в Определении СКГД ВС РФ от 07.07.2015 № 5-КГ15-34 отмечался «бенефициарный собственник».

³ Определение СКЭС ВС РФ от 06.03.2024 по делу № А40-32986/2019. Подробный анализ дела см. в статье: Будылин С. Дело о «соломенном человечке». Или все же не о «соломенном»? // Юридическая работа в кредитной организации. 2024. № 2. С. 19-34.

Банкротный словарь: язык суда и практики

К понятию близки «номинальный собственник», «мнимый собственник», «бенефициарный собственник». Оно особенно актуально в банкротстве, где имущество нередко оформляется на родственников, друзей или коллег, формально исключаясь из конкурсной массы.

Знание термина важно для арбитражных управляющих и кредиторов: успешное доказывание, что сделка оформлена на «соломенного человечка», повышает шанс возврата имущества. Дело Рассветова демонстрирует возможность получения информации о таких лицах, а дело Балаян — ориентиры для признания сделок недействительными.

СЕРГЕЙ БУДЫЛИН, АБ «Бартолиус», советник

Субординация требований (subordination of claims)

Когда компания банкротится, некоторые ее кредиторы формально или неформально аффилированы с ней. Возникает вопрос, следует ли их требования рассматривать наравне с требованиями независимых кредиторов или их нужно «субординировать»¹.

Одна из проблем в том, что требования аффилированных кредиторов зачастую бывают «нарисованными», то есть фиктивными. Такие требования включать в реестр нельзя, хотя доказать фиктивность непросто. Но если отделить подлинные требования (например, по возврату внутригруппового займа), должны ли они включаться в реестр на общих основаниях или удовлетворяться лишь после требований независимых кредиторов?

Правовые порядки отвечают по-разному. Например, в Англии никакой субординации требований нет. Требования аффилированных кредиторов, коль скоро они подлинные, удовлетворяются наравне с прочими требованиями. В самом деле, аффилированная компания — это самостоятельное юридическое лицо. Почему же его надо дискриминировать по отношению к другим лицам?

В Германии требования по займам акционеров с определенной квотой участия (более 10%) по умолчанию субординируются. Идея, видимо, в том, что денежные вливания со стороны акционеров — это, по сути, вовсе не займы, а вклады в капитал, поэтому возврат денег возможен лишь после удовлетворения требований всех независимых кредиторов.

Правотворческую миссию в вопросе субординации требований взяла на себя судебная система в лице ВС РФ. В 2020 г. Президиум ВС РФ выпустил «обзор практики», содержащий развернутую теорию субординации требований, и тем самым фактически создал новую главу банкротного права, не основанную на законе. Хорошо это или плохо — вопрос открытый.

¹ Будылин С. Субординация займов акционеров. Так говорил Заратустра // *Zakon.ru*. 24.04.2018; Все ли кредиторы равны? Комментарий Обзора ВС о требованиях аффилированных лиц в банкротстве // *Адвокатская газета*. 26.02.2020.

В США суды производят селекцию требований на, условно говоря, «хорошие» и плохие». «Плохие» требования, связанные с неким недолжным поведением аффилированного лица, субординируются либо переквалифицируются во вклады в капитал, а «хорошие» (связанные с нормальной хозяйственной деятельностью) включаются в реестр на общих основаниях.

Что касается России, законодатель этой проблемой никак не интересовался. В Законе о банкротстве о субординации требований нет ни слова. Теоретически это вроде бы означает, что и субординации быть не должно — но лишь теоретически. Фактически же правотворческую миссию в этом вопросе взяла на себя судебная система в лице ВС РФ. В 2020 г. Президиум ВС РФ выпустил «обзор практики», содержащий развернутую теорию субординации требований. Если аффилированное лицо предоставило «компенсационное финансирование» в ситуации имущественного кризиса, то требование подлежит субординации. Если же это обычное финансирование на рыночных условиях до кризиса, то оно включается в реестр.

Это редкий пример, когда Президиум ВС РФ фактически создает новую главу банкротного права, не основанную на законе. Хорошо это или плохо — вопрос открытый. Экономический эффект субординации — дестимулирование «родственных» вливаний в кризисные компании и стимулирование ликвидации неустойчивых предприятий. По идее это должно оздоровить экономику, избавив ее от непродуктивного балласта.

Судебное преодоление воли кредиторов (cram down)

Cram down — судебное преодоление воли кредиторов при утверждении плана реструктуризации. Механизм cram down появился в банкротном законодательстве США. По Главе 11 суд вправе утвердить реабилитационный план, даже если часть кредиторов против, при условии, что он справедлив и не содержит дискриминации (§ 1129(a)(8) U.S. Code).

В отечественном правопорядке cram down возник в 2015 г. и применяется только к банкротству граждан. Если собрание кредиторов не одобрило план реструктуризации, арбитражный суд может утвердить его вопреки возражениям. Главное условие — полное удовлетворение требований залоговых кредиторов и выгода для остальных по сравнению с немедленной реализацией имущества (п. 4 ст. 213.17 Закона о банкротстве). Срок исполнения сокращен до 3 лет вместо 5. Для корпоративных банкротств аналогичного механизма нет.

**Александр
СПИРИДОНОВ,**
*Коллегия адвокатов
Delcredere, адвокат,
советник практики
«Банкротство»*

Банкротный словарь: язык суда и практики

Конечно, Закон о банкротстве не содержит термина *cram down*, но иногда суды его все же используют. Чаще этот термин встречается в постановлениях Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. Под *cram down* суд округа понимает подавление воли кредиторов, признание локального плана реструктуризации справедливым, несмотря на их возражения (см., напр., Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.08.2024 по делу № А70-18755/2022).

Сегодня в судебной практике прослеживается вектор на реабилитацию должников. Начиная с дела «Лафер-Юг» (Определение ВС РФ от 21.09.2023 № 308-ЭС20-3526(9, 10, 12–14) по делу № А32-26161/2019), ВС РФ указывает, что между реабилитацией и ликвидацией нужно выбирать восстановление платежеспособности.

В деле о банкротстве Балакиревой А.В. ВС РФ подчеркнул, что гражданин, добросовестно стремящийся к исполнению обязательств, но нуждающийся в механизме банкротства, вправе рассчитывать на наиболее лояльную процедуру. Речь снова идет о *cram down* как о выборе в пользу реструктуризации, даже если кредиторы возражают (Определение от 06.03.2024 № 305-ЭС21-28610(4) по делу № А40-18988/2020).

Одним из самых обсуждаемых актов стало дело о банкротстве Захаровой О.В. (Определение от 23.04.2024 № 305-ЭС24-11965 по делу № А41-71214/2020). ВС РФ добавил, что при *cram down* могут учитываться социально значимые факторы: сохранение жилья за должником и семьей, имущественного комплекса, действующего производства, рабочих мест и т.д. Суд фактически заложил возможность применения механизма и для юрлиц, хотя о его активном использовании в корпоративных банкротствах пока не приходится говорить¹.

При всей благости идеи о приоритете реабилитационных процедур механизм *cram down* применяется нечасто: в 2024 г. утверждено 1365 планов реструктуризации — вдвое больше, чем в 2023 г., но все еще мало относительно общего числа банкротств². Статистики их исполнения нет. В итоге *cram down* остается полезным инструментом, но эффективность его зависит от судов, которые должны проверять исполнимость планов и предотвращать злоупотребления.

При всей благости идеи о приоритете реабилитационных процедур механизм *cram down* применяется нечасто: в 2024 г. утверждено 1365 планов реструктуризации — вдвое больше, чем в 2023 г., но все еще мало относительно общего числа банкротств.

¹ О развитии практики в этом направлении см., напр.: Будылин С. Крэмпдаун приходит в Россию // Юридическая работа в кредитной организации. 2025. № 1. С. 6–16; Кравченко А. Реабилитация должника вопреки воле залоговых кредиторов: как Верховный суд предложил банкам подождать // Банковское кредитование. 2025. № 2. С. 43–53.

² Обширную аналитику за 2022–2025 гг. по применению реабилитационных мер в банкротстве граждан и юрлиц см. в статье: Савченко Д., Кравченко А. Практика применения судами реабилитационных мер в банкротстве: подробный анализ // Банковское кредитование. 2025. № 4. С. 56–75.

Заключение

Знание языка банкротного права — это не вопрос академического любопытства, а часть профессиональной практики. Термины вроде *safe harbour*, *pari passu* или *cram down* позволяют быстро и точно обозначить целую правовую конструкцию, экономя время в переговорах, заседании или в работе над *due diligence*. Они упрощают коммуникацию между юристами, арбитражными управляющими и судьями, а главное — дают инструмент для аргументации в споре.

Однако банкротные термины интересны не только как инструменты для юриста, но и как своеобразные «индикаторы» развития права. Они показывают, какие проблемы оказываются наиболее острыми и требуют решения здесь и сейчас. Там, где закон молчит или оказывается слишком общим, практика рождает короткое слово или метафору — *straw man*, *safe harbour*, *cram down*. Эти выражения фиксируют узлы напряжения: баланс между кредиторами, пределы ответственности директоров, допустимость реабилитации.

И потому знание таких терминов — это не только умение говорить на одном языке с коллегами, но и способ быстрее «схватить» суть тенденций. Если в дискуссиях чаще звучит *pari passu* — значит, практика ищет новые границы равенства кредиторов. Если суды все чаще используют *cram down* — значит, реабилитационный вектор начинает перевешивать ликвидационный.

Таким образом, «банкротный словарь» — это не просто справочник, а зеркало динамики правоприменения. Использовать его полезно не только для аргументации в конкретном деле, но и для понимания того, куда в целом движется российское банкротное право.